

K58 $\frac{3}{6}$

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ВЛИЯНИЕ МОСКВЫ
НА ОРГАНИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА ОБЛАСТИ**

Г. И. ГОРЕЦКИЙ
С. М. МАЛЫШЕВ
И ПРОФЕССОР
А. А. РЫБНИКОВ

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

АССОЦИАЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ
СИЛ И ХОЗЯЙСТВА ПРИ МОСКОВСКОМ ГУБПЛАНЕ

КС 8 $\frac{3}{6}$

338
Г 68

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ
МОСКВЫ
НА ОРГАНИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА ОБЛАСТИ

ОПЫТЫ ПРОФИЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Г. И. ГОРЕЦКИЙ
С. М. МАЛЫШЕВ
и профессор
А. А. РЫБНИКОВ

Труды Научно-Исследовательского
Института Сел.-Хозяйственной Экономии
№ 24

«МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ»

МОСКВА

1927

ЛЕНИНГРАД

ТИПОГРАФИЯ
«КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ»
ИМЕНИ ВОЛОДАРСКОГО
ЛЕНИНГРАД
ФОНТАНКА, 57

Профессор А. В. ЧАЯНОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Значение публикуемых в настоящем сборнике исследований для изучения Московской области не нуждается в пояснении. Они дают нам яркое и наглядное представление о том влиянии, которое Москва, как огромный промышленный центр, оказывает на окружающее ее сельскохозяйственное пространство. Однако, публикуемые работы имеют не только местное московское значение, но представляют собою не малый вклад в методику экономической географии вообще.

Среди работ Научно-Исследовательского Института С.-Х. Экономии, с самого начала его существования, вопросы экономической географии всегда занимали весьма видное место. Первое заседание Высшего Семинара сельскохозяйственной экономики и политики, из которого впоследствии развернулся наш Институт, имевшее место в феврале 1919 года, было посвящено вопросу сельскохозяйственного районирования и распространенной теперь методике установления сельскохозяйственных районов. Однако, за последнее время, развитие научной мысли выдвинуло перед нами целый ряд других географических проблем, связанных с так называемым штандортом земледелия и установлением факторов, образующих те или иные формы пространственного расположения хозяйственных явлений. Не только описание различных районов и установление их границ, но выяснение механизма воздействия их образующих факторов, постепенно выдвинулось, как основная тема наших географических работ. Эта новая тема естественным образом потребовала и разработки новых методов, могущих разрешить некоторые стоящие перед нами задачи.

Одним из таких методов была выдвинутая нами идея пространственного расположения цен в форме изолиний, которая позволяла изучать все изменения местных конъюнктур и обуславливаемые ею народно-хозяйственные явления.

Другим столь же новым методом работы является изучение влияния расстояния от рынка на сельскохозяйственные образования при помощи так называемых экономических профилей. Настоящая работа и представляет собой как раз наши первые опыты применения профильного разреза к изучению экономических явлений. Метод профилей, удачно применяемый в геологии и физической географии, сводится к тому, что по поверхности земли проводится мыслимая прямая линия той или иной продолжительности. Экономическое исследование изучает проявление народно-хозяйственных явлений во всех точках этой линии и в результате, мысленно двигаясь по протяжению начерченной линии, исследователь рассматривает постепенное развертывание экономических изменений сопутствующих этому движению. Результаты этого исследования, нанесенные на графики, дают нам весьма яркую картину пространственного влияния дистанционного фактора на изучаемое экономическое явление.

Первоначально идея экономического профиля была применена нами для проверки некоторых положений тюненской схемы в приложении к анализу влияния Московского района на строение сельского хозяйства различных районов, примыкающих к Москве, или далеко отстоящих от нее. Для изучения этой проблемы мы выдвинули экономические профили по течению нескольких железных дорог, идущих от Москвы на многие сотни верст, и применительно к каждой версте отдаления от московского рынка просматривали постепенное падение цен и вызываемое этим изменение в организации сельского хозяйства. Работы эти, сведенные С. М. Малышевым, представляют собой своего рода макро-профили и дают весьма интересную картину механизма влияния большого потребляющего рынка г. Москвы на строение хозяйства окружающих его пространств. Особенно большой интерес в этом отношении представляет профиль, проведенный по железнодорожной линии: Москва — порт Черного моря, на котором весьма наглядно можно отметить

борьбу между перекрещивающимся влиянием внутреннего потребительского рынка и экспортного рынка портов.

Как увидит читатель, результатом этой работы, помимо ее положительных выводов, является постановка целого ряда новых экономических проблем, которые не ощущались и не разрешались никогда ранее. Все же те проблемы штандорта, которые Тюненом и его последователями разрабатывались на массовом материале концентрических зон, получили возможность благодаря методу профилей найти свое разрешение с еще большей выпуклостью на весьма незначительном в количественном отношении материале, позволяющем провести крайнюю экономию исследовательских сил и средств. Успех примененного нами макропрофильного исследования позволил нам использовать его методу и для ряда других более частных проблем. В частности, уже давно при работах по районированию в прениях общих собраний работников Института, перед нами с большой остротой возник вопрос о том, что в сущности представляет из себя граница, разделяющая один район от другого.

Покойный Б. Н. Книпович и очень многие, разделявшие его взгляды, считали, что каждый район представляет собой некоторое пятно, которое, имея в своем центре ярко выраженный признак какой-нибудь формации, не имеет каких-либо точно установленных границ и дает постепенный переход в другое пятно, образующее собой другой район. Говоря иначе, эта точка зрения отрицала возможность физического установления границ района и принимала эти границы условно, считая, что фактически в жизни этими границами является полоса смешанных переходных типов хозяйства.

В противоположность этому взгляду некоторые из экономистов были склонны думать, что границы районов представляют собой гораздо более остро и резко выраженные явления, которые могут быть очерчены вполне реально. Для Института представлялось в высшей степени интересным это теоретическое противопоставление проверить на эмпирическом материале. Наиболее хорошим методом для разрешения этой задачи естественно явилось подробное изучение экономического профиля, проходящего через ряд районов; поскольку подробно составленный экономический профиль при этом должен был пересечь целый ряд границ.

несомненно на нем должен был отразиться и характер этих разграничений. Сообразно этой методологической возможности, летом 1925 года нами была организована экспедиция из Петровско-Разумовского по направлению на север. Экспедиция эта, руководимая Г. И. Горецким и включавшая в свой состав Ждановича, Михановскую, Никишина, Парфенович и ряд других сотрудников Института, прошла через пять районов и пересекла, таким образом, 4 границы, разрезав их двумя параллельными (профилями). Как увидит читатель из предлагаемой монографии Горецкого, в результате этой экспедиции мы получили два почти идентичных профиля, анализ которых скорее подтверждает второе из возможных предположений, т.-е. устанавливает физическое существование границ районов. Несомненно, что произведенное Горецким исследование не может считаться окончательным, т. к. подмосковные пригородные районы, благодаря исключительной силе напряжения влияния большого города на свои окрестности, могли создать вокруг себя такие условия, при которых каждая верста удаления от города имела настолько большое значение, что не допускала возможности образования каких-либо переходных типов хозяйства.

Во всяком случае, для того, чтобы решить окончательно поставленный перед нами вопрос, Институт предлагает использовать метод профильного исследования на каких-либо более отдаленных от Москвы районах, намечая в ближайшее время специальную экспедицию, долженствующую пересечь несколькими профилями предполагаемую границу между картофельно-молочным Звенигородским районом, с одной стороны, и льняно-клеверным Волоколамским, с другой. Надо думать, что в этом районе граница окажется менее резкая, чем в непосредственной близости Москвы и весьма вероятно, что нами будут обнаружены переходные типы хозяйства, под Москвой почти совершенно отсутствующие.

Экспедиция Горецкого, задуманная исключительно для проверки теоретических взглядов на границы районов, оказалась однако гораздо более плодотворной и дала нам целый ряд весьма ценных новых материалов для суждения о стандарте сельского хозяйства вообще, и, благодаря новизне метода, как-то по-новому осветила давно изученное

нами подмосковное пространство. Особенно интересно было в этом отношении установление зоны сельскохозяйственной пустыни, как второй зоны, окружающей Москву.

Эта полоса, почти совсем лишенная сельского хозяйства имеет причиной своего происхождения трудовой тип пространственного крестьянского хозяйства, т. к. высокая оплата труда в городе давала крестьянам этого района больше барыша, чем оплата труда в своем сельскохозяйственном предприятии, сообразно чему труд крестьянской семьи, оставшейся проживать на своем участке, направлялся по преимуществу на ежедневные заработки в Москву, и тем лишал свои земледельческие предприятия рабочей силы и обрекал его на самые экстенсивные формы ведения хозяйства.

Не менее интересной была отметка экономического профиля в момент перехода от свежемолочного района в район кустарный, дающий очень много материала для теоретического суждения о природе нашего крестьянского хозяйства.

В своей работе Г. И. Горецкий весьма подробно остановился на тех возможностях, которые дает исследователю примененный им метод экономического профиля, и намечающаяся им в ближайшее время экспедиция для зарисовки экономического профиля 54-й северной параллели на протяжении 300 верст через всю Белоруссию и часть РСФСР с несомненностью должна будет показать насколько прав он в своих предположениях. Однако, несмотря на всю широту замысла Горецкого, мы думаем, что метод экономических профилей может быть применен в еще большем числе случаев, чем это он предполагает. В частности, мы думаем, что этот метод должен явиться одним из наиболее дешевых и наиболее быстрых методов обследования еще не изученных пространств. Вместо сплошного или выборочного даже исследования всех этих пространств с большой затратой средств и сил на сплошной территориальный учет, нам кажется возможным пройти весь этот народно-хозяйственный массив более или менее частой сеткой перекрещивающихся профилей, регистрирующих в своем течении попадающиеся им экономические явления, и затем дать карту всего района на основе интерполяции зарегистрированных профильных явлений на все межпрофильное пространство. При первой

же возможности Научно-Исследовательский Институт С.-Х. Экономии постарается на практическом опыте проверить эти возможности для метода профильных исследований. Во всяком случае, примененный нами новый метод экономических исследований обещает дать в будущем не мало самых интересных и подчас неожиданных выводов.

Проф. А. А. Рыбников в своей обстоятельной статье, посвященной самой методике профильных исследований, с исчерпывающей полнотой определяет условия и пределы применения этого метода и помечает с большою подробностью дальнейшие пути развития этого, если не совсем нового по идее, то пока еще мало использованного исследовательского орудия. Для нас ученых, исследующих Московскую область, оба публикуемые в настоящем издании исследования уже сами по себе дают исключительно большой материал для суждений о влиянии Москвы на организацию сельского хозяйства окружающих ее пространств и о формах и скорости затухания этого влияния. С теоретической стороны проблема о влиянии Москвы представляет собой исключительный интерес, так как наш город по случайным, а может быть и не случайным, причинам стоит как-раз на стыке трех естественно-исторических районов: северного — лесного, западного — суглинисто-влажного и восточного — сухого и имеющего другой состав почвенного покрова. Кроме того, в непосредственной близости от Москвы мы встречаемся с целым рядом интерзональных, естественно-исторических образований в роде юрьев-польских черноземов, или притоков Оки, вносящих пойменные культуры юга далеко на север. Сообразно этому, Московская область не могла бы представлять собой с естественно-исторической точки зрения никакого, связанного каким-нибудь единством, образования, и только наличность в центре ее огромного промышленного города и огромной силы экономического влияния перекрывает собой усилия естественно-исторических условий и сковывает всю центрально-промышленную область этим экономическим влиянием в достаточно определенное и компактное целое. Нигде более нельзя понять всю силу экономического влияния на строение сельского хозяйства, как именно у нас под Москвой. Это обстоятельство уже неоднократно отмечалось не только экономистами, но и агрономами,

особенно А. Г. Дояренко, и публикуемые нами профильные исследования как-раз и являются первыми работами, глубоко вскрывающими весь механизм и всю сущность этого экономического влияния, — в этом их глубочайшее значение для изучения нашего края, и надо думать, что в ближайшие годы мы должны будем их повторить и по другим радиальным направлениям от нашего города, дабы на их результатах с точностью установить механику преоборения естественно-исторических условий мощным экономическим влиянием города Москвы.

Директор Института С. - Хоз.
Экономии А. В. ЧАЯНОВ.

Г. И. ГОРЕЦКИЙ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ

Петровско-Разумовское — Дурьино.

Технический прогресс конца XIX и начала XX века послужил основанием быстрого развития международного разделения труда, которое пространственно вылилось в производственной специализации отдельных территорий. Связанный с этим рост мирового хозяйства, рост мировых капиталистических объединений, чрезвычайно осложнил систему экономической политики внесением в нее одновременно и начал противоречивых и начал плановых, в смысле построения производства на изучении отдельных специализировавшихся территорий, их роли в мировом хозяйстве и их взаимоотношений. Социалистическая революция, устраняющая противоречия между производством и межхозяйственными отношениями, естественно выдвигает, как фундамент хозяйственного строительства, плановое начало, т.-е. прежде всего изучение специализировавшихся территорий.

Вполне понятным поэтому становится тот повышенный интерес к экономической географии, который проявляется в капиталистической Западной Европе и Америке и особенно у нас, в Социалистическом Союзе Республик: считается как бы общепризнанным, что экономическая география дает синтез всех отдельных экономических изучений определенных территорий. Именно „как бы общепризнанным“ потому, что еще очень мало общепризнанного у экономистов-географов. Различие мнений идет как по линии того, что является объектом экономической географии — хозяйство в целом или отдельные отрасли хозяйства, — так и по линии того, каким методом должна пользоваться экономическая география: или объяснять размещение хозяйственных явлений в пространстве, находить их географическую обусловленность, или только описывать это размещение и, обобщая описание в той или иной мере, тем самым объяснять его. Различие во взглядах на метод экономической географии следует считать более важным, чем различие во взглядах на объект. Но практически и различия в определении

объекта чрезвычайно существенны: для экономической политики, основанием которой экономическая география является, гораздо важнее знать описание не отдельных отраслей хозяйства, а хозяйства в целом, описание хозяйственной совокупности, района, его специализации и взаимоотношений с другими районами.

Но что такое район, как хозяйственная реальная совокупность? Это есть не что иное, как территориально фиксированная, территориально воплощенная система хозяйства. И если определять экономическую географию, как науку об экономических районах и их взаимодействиях, это значит считать, что география систем хозяйства целиком вмещает в себя всю экономическую географию, считать что часть равна целому.

Все же практически география систем хозяйства представляется наиболее важной частью экономической географии, ибо география систем хозяйства и дает тот синтез, то обобщенное знание о специализировавшихся территориях, которое необходимо, как основание экономической политики. Осознание большой практической важности изучения систем хозяйства и явилось причиной исполнения данной небольшой работы.

Оставаясь в области сельскохозяйственной экономики, системой хозяйства следует называть способ качественного и количественного сочетания отдельных отраслей хозяйства, который определяется местным сочетанием основных факторов производства и косвенно результируется тем или иным строением дохода. Какой бы классификации систем хозяйства ни придерживаться, ясно одно: если классификация не хочет быть слишком общей, а потому и практически малоценной, она должна быть построена на учете не только качественной стороны, но и количественной. Но классификация не может быть и слишком дробной. Поэтому при пространственном отграничении той или иной системы хозяйства выделяются не только пятна территорий с определенно доминирующей какой-нибудь отраслью хозяйства, но неизбежно появляются между ними, между этими пятнами, центрами или ядрами районов, промежуточные переходные полосы. До сего времени в российской экономической литературе интерес привлекало выделение и изучение именно этих пятен или центров районов. И это потому, что вопрос до сих пор чаще всего ставился в отношении статистики районов, о динамике же районов в ее пространственной и временной непрерывности имеются только отдельные намеки. Если же поставить вопрос о движении районов, об их территориальных перемещениях и преобразованиях, тогда интерес должны вызывать не основные типичные массивы, занятые определенной системой хозяйства, а как раз

наоборот — промежуточные между районами полосы, с переходными формами хозяйства. Изучение именно этих переходных полос важно потому, что:

- 1) оно показывает направление движения районов;
- 2) показывает темп территориальных сдвигов районов в определенном направлении;
- 3) дает картину реконструкции форм хозяйства;
- 4) оно вскрывает зависимость, существующую между отдельными элементами хозяйства, ибо нигде эта зависимость так не обнаруживается, как в изменении.

Каким же образом изучать переходные между территориально-воплощенными системами хозяйства полосы? Может быть в данном случае достаточно обычных статистических переписей, монографическо-бюджетных описаний и наблюдений текущей сельскохозяйственной статистики? Нет, недостаточно, так как:

1) статистического изучения систем хозяйства, хотя бы самого подробного, вообще недостаточно для того, чтобы уловить организационно-производственные детали в изменении форм хозяйства;

2) статистические переписи бывают слишком редко для того, чтобы захватить процесс хозяйственных сдвигов районов в его временной непрерывности;

3) выборочные переписи, даже если они будут ежегодными, не дадут картины пространственной непрерывности в территориальных перемещениях района;

4) бюджетная статистика (особенно в части так называемых „динамических бюджетов“) может дать картину движения отдельных хозяйств, а не района; а вследствие происходящей дифференциации крестьянских хозяйств бюджетно-описанные хозяйства, бывшие типичными несколько лет назад, перестают быть таковыми со временем и географическое размещение монографически-описываемых хозяйств может не соответствовать направлению тех хозяйственных волн, в которые сливаются изменения отдельных хозяйств.

Метод исследования, который предлагается называть „методом экономических профилей“, восполняет указанные недостатки обычно употребляющихся приемов. Сущность этого метода состоит в следующем:

1) экономическое обследование производится не по всей территории, а лишь на определенных отрезках ее, имеющих форму удлиненного прямоугольника, равнобедренной трапеции или сектора;

2) направление отрезков территории (разрезов, профилей) выбирается с таким расчетом, чтобы оно было, по возможности, перпендикулярным движению хозяйственных волн и пересекало бы территории с разными системами хозяйства не целиком, а лишь промежуточные между ними полосы;

3) обследование по методу экономических профилей должно быть обязательно повторным, иначе теряется главная ценность этого метода — познание движения районов, вскрытие связей и взаимоотношений отраслей хозяйства в их движении;

4) обследование должно содержать: подворное и монографическое описание всех селений, попадающих в профиль, по расширенной программе, и бюджетное описание типичных дворов; крестьянские хозяйства, подвергающиеся бюджетному анализу, должны быть выбраны по возможности географически равномерно;

5) при обработке материалов, отнесение селений к той или иной закономерной группировке должно быть сделано как по признакам, отражающим хозяйственный процесс (показатели организационно-технического строя хозяйства, строение капиталов), так и по признакам, отражающим результат хозяйствования (строение дохода).

Значение метода экономических профилей не исчерпывается только тем, что он дает возможность, с экономией средств, иметь как бы постоянные станции для наблюдения за движением районов; этот метод может иметь и др. применения.

Прежде всего метод экономических профилей применим при описании влияния на систему хозяйства одного какого-нибудь фактора, например, фактора расстояния от рынка, разности почв, смены климатических зон (особенно при вертикальной зональности) и т. д. Чтобы исследовать конкретные формы влияния расстояния от рынка на систему хозяйства, нет необходимости захватывать обследованием большую территорию; достаточно взять небольшой разрез окружающей рынок территории (разрез, конечно, типичный), или несколько разрезов (если существуют значительные отклоняющие условия, например, разность в почве, климате, наличие самостоятельных индустриальных или иных потребительских центров), чтобы проследить те же правильности, которые будут установлены в результате обработки значительно большего количества наблюдений на большой территории. При этом на стороне метода профилей то преимущество, что при этом индивидуальность селений не исчезнет в море средних чисел, и нарастание смены хозяйственных форм будет выявлено с гораздо большей отчетливостью и постепенностью. При исследовании конкретных форм влияния расстояния от рынка на размещение систем хозяйства метод профилей дает чрезвычайно показательные результаты (будь то макропрофили, например Москва — Ташкент, Москва — Севастополь, или микропрофили, например, от Харькова до какого-нибудь украинского села верст за 30—50 от него). Но было бы большой ошибкой сводить метод профилей только к этому.

Метод профилей должен употребляться при всяком не сплошном обследовании какого-нибудь хозяйственного явления в его типичных формах; он обеспечивает обследованию географическую ориентировку и возможность установления закономерности непрерывной смены данного явления в пространстве (но выбор направления профиля в этом случае должен быть подготовлен большой предварительной работой).

Метод профилей может найти применение при железнодорожном проектировании, при выборе желательного направления строящихся железных дорог. И, наконец, можно было бы построить такую сетку профилей в целой стране, напр., СССР, которая бы захватила все типичные хозяйственные формации и отражала бы в себе географию всей страны; достаточно было бы наблюдать хозяйственные изменения в профильной сетке, чтобы по ним судить о хозяйственных изменениях по всему пространству страны.

* * *

Настоящая работа по первоначальному плану и должна была осуществить полностью первую часть профильного обследования в направлении Петровско-Разумовское — Дурыкино (смотри карту профиля, стр. 24—25). Профиль захватывает полосу в 33 версты длиной, вдоль Октябрьской жел. дор. и 6 верст в ширину, по 3 версты в каждую сторону от ж.-д. линии. Выбор профиля именно в данном месте был сделан по следующим соображениям:

а) районы, пересекаемые профилем, расположены под Москвой и сложились под сильным непосредственным ее воздействием, а, следовательно, границы между ними должны быть достаточно резкими (глубокая хозяйственная специализация — лучшее условие для применения метода профилей);

б) районы находятся к северу от Москвы, где сильно развита мелкая кустарная промышленность — представляется интересным проследить, как увязываются сельское хозяйство и промышленность;

в) преобразующее влияние Москвы, как огромного быстро-развивающегося потребительского рынка должно, постепенно усиливаясь, вызывать резкие сдвиги хозяйственных формаций — предстояло их нащупать, описать, объяснить, установить степень устойчивости;

г) расположение районов в равном расстоянии в обе стороны от железной дороги обеспечивало однородность действия такого важнейшего фактора, как железно-дорожный транспорт; это действие, правда, видоизменяется действием гужевого транспорта, в частности снабженностью шоссейными дорогами, которые неравномерно размещены в пределах одного и того же района среди нами взятых. Вслед-

ствие отсутствия более подходящих направлений для профиля, пришлось допустить названный факт некоторого неравенства условий.

Итак, налицо были очень благоприятные условия для того, чтобы заложить первое профильное обследование, в расчете, что повторное обследование того же профиля приведет к очень ценным выводам. К сожалению, недостаток средств у Научно-Исследовательского Института не позволил осуществить работу полностью: не удалось произвести ни монографического описания крестьянских хозяйств в промежутках между районами, ни новых подворных описаний, пришлось ограничиться только ориентировочным обследованием и использованием для характеристики районов статистических данных за 1899, 1912, 1917 и 1920 гг.

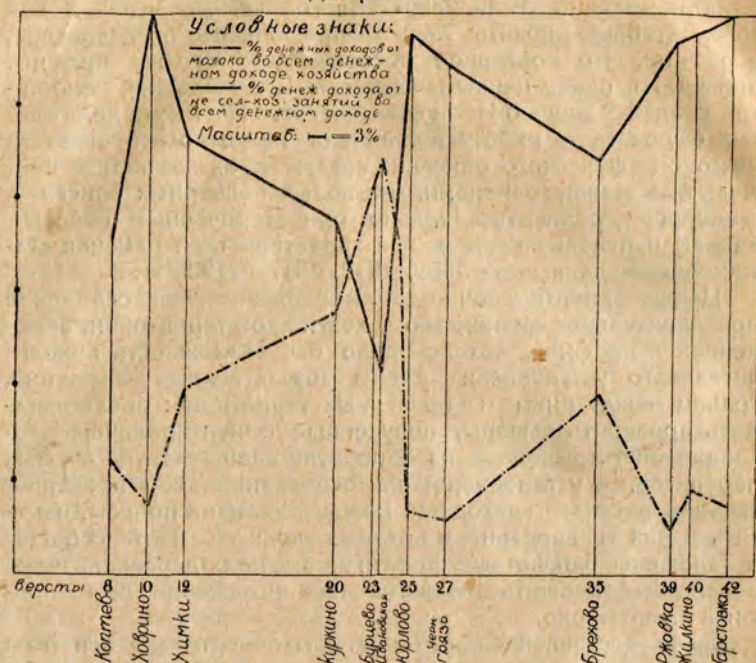
Целью ориентировочного обследования являлось такое предварительное знакомство с хозяйством территории, включенной в профиль, которое дало бы возможность приблизительного установления смены хозяйственных формаций, границ между ними и переходных территорий; предполагалось проверить выводы, полученные ориентировочным обследованием, выводами из обработки данных статистических переписей, а установивши на основании такой предварительной работы переходные между районами полосы, наметить в них те деревни, в которых должны быть собраны и заложены бюджетные записи; кроме этих деревень, предполагалось заложить бюджеты на протяжении всего профиля равномерно.

Была составлена программа. Поселенных вопросов было очень немного: число дворов, населения, промышленников, какие промыслы; число скота, виды его; землевладение, угодья, севооборот; условия сбыта, цены, куда и что сбывают, существует ли организованный кредит. В каждом селении решено было собрать по шести сокращенных бюджетов; в программу этих бюджетов входили, главным образом, пункты, касающиеся учета связи крестьянского хозяйства с рынком, — что продают, что покупают, на какую сумму, денежный баланс, стоимость доставки до Москвы единицы продукта; кроме того, был включен ряд вопросов по технике скотоводства — условия кормления, дачи, существует ли летний подкорм, теплые или холодные хлевы, увеличиваются ли дачи при наивысших ценах на молоко; покупной скот или доморощенный, формы сбыта и транспортирования. Всего было посещено 12 селений, но сокращенных бюджетов удалось собрать не 72, как предполагалось, а только 44.

Фактический материал сгруппирован в 2 таблицы, помещенные в приложении. Данные приведены по каждому селению отдельно на среднее хозяйство (произвести

сводку по группам хозяйств по хозяйственной мощности нельзя было, вследствие малого количества наблюдений).

Диаграмма № 1

Доля денежного дохода от не-сельскохозяйственных занятий во всем денежном доходе (графа 7¹⁾, диагр. № 2) показывает относительное значение сельского хозяйства и отчасти его рыночный или нерыночный характер; из таблицы видно, что к северу, начиная с Юрлова, с 25-й версты от Москвы, значение сельского хозяйства в денежном доходе падает до ничтожной величины в 10—20%; под самой Москвой оно тоже невелико (30—35%) и лишь начиная с Куркина (20 верст от Москвы) достигает значительных размеров (45—60%, а в Ивановской даже 70%).

Преобладающими не-сельскохозяйственными занятиями являются: в полосе до 12-ти верст от Москвы — заработок непосредственно в самой Москве, в следующей полосе — извоз, потом мелкие кустарные промыслы и, наконец, снова извоз. Мелкие промыслы — это главным образом столярничество, охватившее большую полосу от Юрлова (25 в. до Москвы) до Жилкина (40 в.); перед этой полосой и в конце ее лежат селения со смешанными промыслами — в начале

¹⁾ См. приложение № 1.

ближе к Москве — кузнецы, слесари, паяльщики, шорники, в конце — трикотажники, плотники и т. д. Столярничество — старинный промысел, возникший здесь весьма возможно в связи с наличием лесов; эта связь вероятно была быстро утрачена; теперь столяры работают исключительно на покупном сырье. Трикотажный промысел самого новейшего происхождения: кооператив случайно купил в 1919 году вязальную машину, за ликвидацией кооператива некоторые крестьяне сделались невольными обладателями этой машины, научились работать — и промысел осел прочным гнездом. Необеспеченность пашнею, малоземелье вообще, вряд ли играли заметную роль в географии промыслов под Москвой, — по крайней мере не играют в настоящее время: размер пашни на одного жителя почти равномерен по всей территории (графа 12).

В денежных поступлениях от сельского хозяйства, конечно, исключительную роль играют поступления от продажи молока (графа 16 и диагр. № 1); роль эта под самой Москвой, в Коптеве, замещена картофелем, в общем же она с удалением от Москвы понижается, хотя и не вполне равномерным рядом. Но судить об удельном весе молочного хозяйства в общем строе крестьянского хозяйства по отношению дохода от молока ко всему денежному доходу от сельского хозяйства — нельзя; большее представление об этом даст отношение этого дохода ко всему денежному доходу крестьянского хозяйства (графа 17). Наибольший удельный вес молочное хозяйство имеет не под самой Москвой (в полосе до 10 верст) и не в кустарно-промышленной полосе (Юрлово — Жилково), а между ними — в районе Бурцева, Ивановской, Куркина (40—70%).

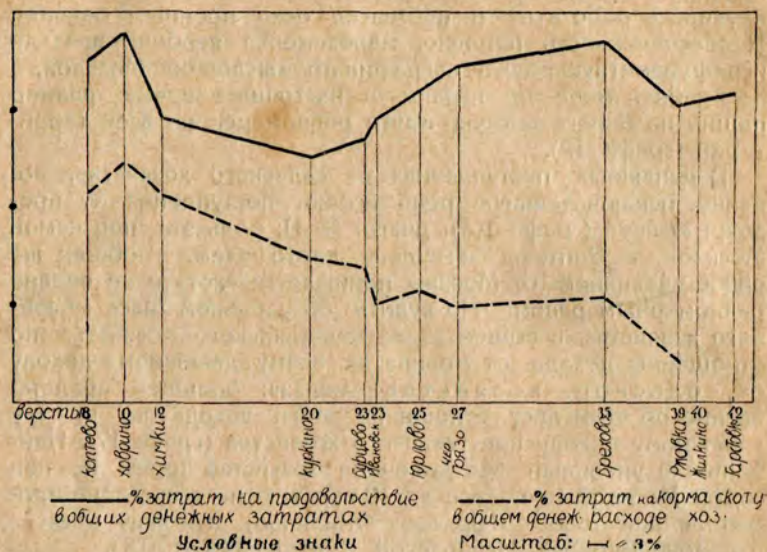
В составе стада (графа 15) наблюдается по направлению Москва-Дурыкино закономерная последовательность в появлении новых видов домашних животных: в первых деревнях от Москвы были только коровы и лошади, потом появились овцы, за ними через несколько верст телята и, наконец, в 23-х верстах от Москвы — свиньи; в кустарно-промышленной полосе овцы сделались очень важной составной частью стада: в Юрлове и Рязанях они превысили своим количеством даже число коров; число свиней везде было ничтожным.

Между обеспеченностью коров выгонами (графа 13) и долей затрат на корма скоту в общем денежном расходе (графа 14 и диагр. № 3) хотя и есть некоторая связь в нарастании рядов (обеспеченность выгонами по мере удаления от Москвы растет, процент кормов в общих затратах в таком же направлении уменьшается), но она вероятно случайная; рост затрат на покупные корма должен указывать на увеличение интенсивности и рыночности молочного хозяйства, на наме-

чающийся разрыв между полеводством и животноводством, что и наблюдается под Москвой.

Тому или иному экономическому положению молочного хозяйства должен соответствовать и технический уровень хозяйства. Чем ближе к Москве, тем большая часть опрошенных хозяев имели теплые хлевы, тем большая часть их практикует летний подкорм скота (графы 18 и 19). Высокая

Диаграмма № 2

оплата кормов молоком, сравнительно с оплатой выращивания молодняка, является причиной того, что в ряде ближайших к Москве селений — коровы исключительно покупные; по мере удаления от столицы увеличивается значение доморожденных коров и уже в 35-ти верстах от Москвы, в Ржавках, все коровы являются у опрошенных хозяев доморожденными.

В системах полеводства тоже были наблюдаемы некоторые правильности: непосредственно под Москвой — вольная система с пестропольем; дальше — четырехполье; и уже с 15-й версты от Москвы — от деревни Барашки (в прилож. № 1 от деревни Куркина, в 20-ти верстах) началось типичное русское трехполье; в конце профиля оно сменилось трехпольем с посевами клевера на запольных участках (в ближайшей к Москве трехпольной полосе посеги клевера выпали за годы гражданской войны).

Судя по порядку следования культур всю территорию профиля нужно отнести к ржано-овсяно-картофельным

районам; интересно отметить, что посеги вики почти целиком падают на деревни, расположенные под Москвой: это связано или с более интенсивными системами полеводства под Москвою, или с наличием летнего подкорма коров.

Зерновые озимые во всех районах, захваченных профилем, имеют исключительно продовольственное значение, на рынок они не поступают; овес сбывается как из собственно-земледельческого района (Бурцево-Ивановская), так и из кустарно-промышленного (Ржавки); сбыт картофеля идет не только из ближайших подмосковных селений (Коптево, Химки), но и из средне-удаленных (Бурцево, Ивановская) и даже дальних (Черная Грязь, Ржавки); из последних может быть отчасти, потому, что лежат они непосредственно у Дмитровского шоссе; молоко сбывают все селения; а из ближайшей деревни, лежащей у северной границы профиля, Новосергиевской — начинается уже сбыт сена.

Формы сбыта молока, будучи под самой Москвой исключительно единоличными, с 12-й версты становятся смешанными — единолично и сбыт через соседей или скупщиков; сбыт через скупщиков постепенно нарастает, делается, наконец, чисто скупщицким и в конце профиля сменяется кооперативным (Дурыкино).

Частота сбыта меняется с расстоянием совершенно закономерно (графа 27): до 12-й версты сбыт ежедневный, потом через день, несколько раз в неделю.

Возможно, что именно с частотой сбыта, с возможностью благодаря ежедневной реализации продуктов всегда иметь хотя и незначительные наличные суммы, — стоит распространенность организованного кредита (графа 28): он совершенно отсутствует в ближайших к Москве селениях (может быть здесь сказывается и легкость частного кредита в Москве, см. Макаров „Кредитн. Кооперация“).

Связаны с расстоянием от рынка и формы транспортирования; под Москвой — сбыт пешком, потом — пешком и по жел. дор., далее — гужом и наконец — снова по жел. дор. с доставкой на станцию пешком или гужом, смотря по расстоянию (графа 30).

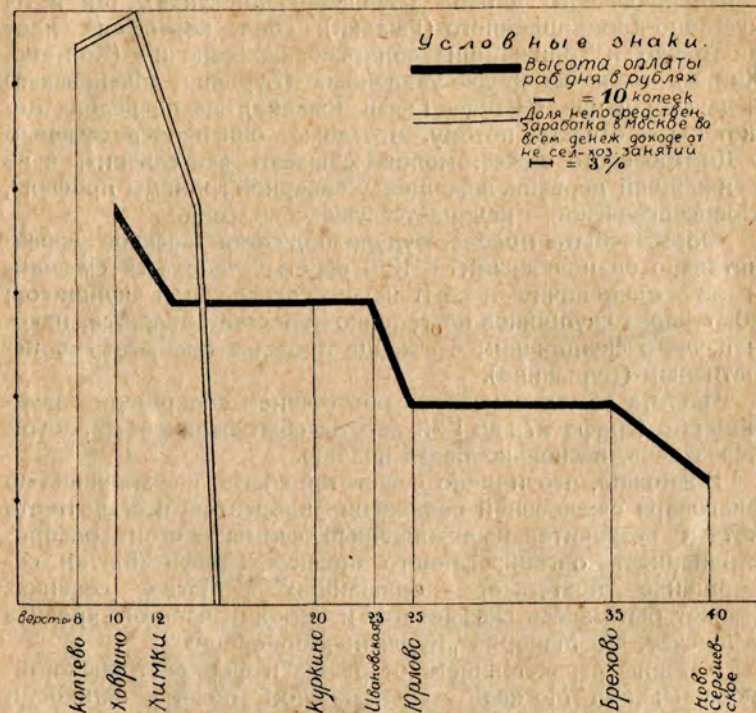
Конечно, расходы на доставку на московский рынок единицы продукта, в данном случае одного фунта молока, вырастают с удалением от Москвы (графа 29): доставка с 10-й версты обходится 1,08 к. фунт, с 23-й версты — 1,80 к.

Замечается с удалением от Москвы постепенное падение и оплаты рабочего дня взрослого поденного рабочего, и падение довольно резкое: с 2 рублей в Ховрине, на 10-й версте, до 1 р. в Юрлове, на 25-й версте, до 60 копеек в Новосергиевском, на 45-й версте (диагр. № 4).

Установить местные цены на с.-х. продукты не везде удалось, потому что для некоторых селений такие цены не

существуют, в своей деревне не продают, знают только московские цены или цены ближайшего рынка. Как видно из приложения, по мере удаления от Москвы цены на молоко и картофель постепенно падают, цены на ржаную и пшеничную муку, овес, отруби и жмыхи — растут.

Диаграмма № 4

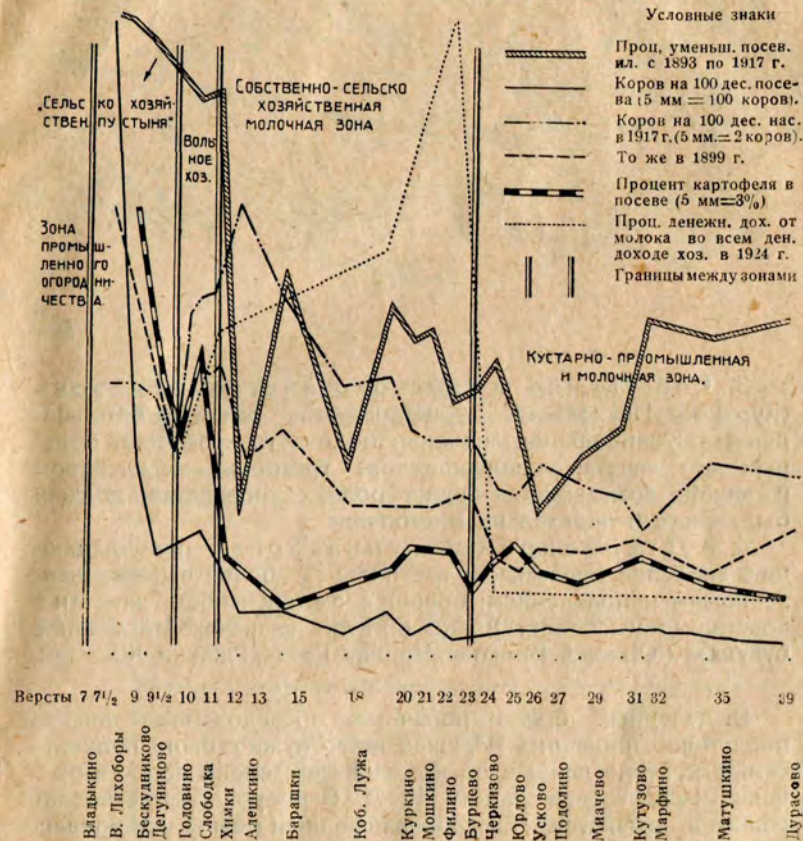
Ограничиваясь пока чисто эмпирическими наблюдениями и их обобщением, можно было, имея в виду главную задачу ориентировочного обследования, установить следующие зоны на протяжении профиля:

1. Промышленное огородничество, зона, кончающаяся у Петровско-Разумовского и вклинивающаяся в профиль у Коптева (промышленные огороды на арендованной у сел. Коптева земле).

2. Вольное хозяйство (деревни Коптево, Ховрино, Химки): интенсивное молочное хозяйство на покупных кормах, в очень слабой и все слабеей связи его с полеводством; пестрополье; тесная связь с Москвой; возможность

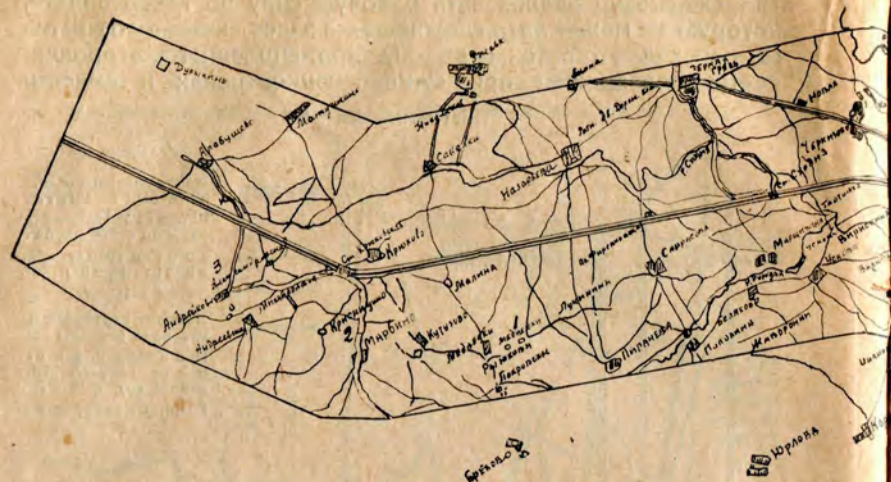
там ежедневно реализовать рабочую силу по такой оплате, которую не может дать сложившаяся здесь система хозяйства (а переход этой зоны в зону промышленного огородничества невозможен при существующих ценах и емкости

Диаграмма № 4 б

рынка на продукты огородничества), вытесняет сельское хозяйство, превращая ближайшую к Москве часть этой полосы „в сельскохозяйственную пустыню“ ¹⁾ (Коптево).

¹⁾ Этой зоны Тюнен не мог заметить, так как он устанавливал соотношение рент, а не соотношение оплат труда; город тюненовской действительности был слишком мал и ничтожен, чтобы играть роль „вытяжных труб“ по отношению к сельскохозяйственным рабочим, что в наше время сделалось общим явлением. Образуется эта „пустыня“ по иным основаниям, чем „пустыня“ Скворцова.

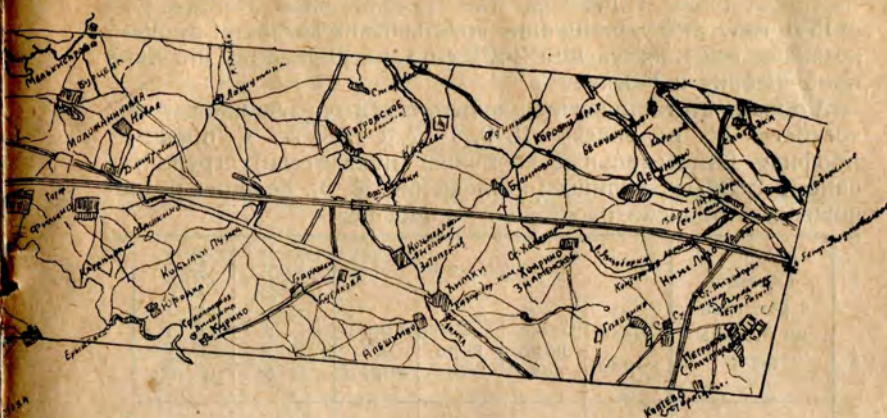

3. Собственно сельскохозяйственная зона (Куркино, Ивановская, Бурцево): слабо развитая промышленность, наибольшее значение молочного хозяйства, большая его увязка с полеводством; трехполье с клевером и викой; возможно усиление роли свиноводства; должен быть скорый переход на многополье.

4. Кустарно-промышленная зона — преобладающее значение промыслов; трехполье с более выраженным зерновым направлением; большая экстенсивность животноводства (овцы, телята); не богатое сельскохозяйственное будущее (Юрлово, Брехово, Черная Грязь, Ржавки, Жилино).

Выделенные ориентировочным обследованием полосы предстояло проверить. Прежде всего нужно было получить самые краткие данные об исторической смене полос в профиле. Используя работу К. А. Вернера „Подмосковное сельское хозяйство“¹⁾ и проведя границы между установленными им районами (см. на карту стр. 117), находим, что та часть территории профиля, которая только что названа „зоной вольного хозяйства“ (Коптево, Химки, Ховрино), в 1881 году имела такую характеристику: „Трехпольное хозяйство. Навоз производится в самом хозяйстве. Торговля молоком“; об остальной территории нашего профиля, где тогда господствовало трехпольное хозяйство очевидно без сбыта молока, К. А. Вернер писал, что влияние Москвы на ней не сказывается.

¹⁾ „Сборник статистических сведений по Московской губернии“. Т. 1. вып. II, М. 1882 г.

За 44 года таким образом произошло сравнительно небольшое изменение; трехпольная зона отодвинулась от Москвы только на 15 верст, зато сбыт молока захватил огромную территорию, далеко выходящую за пределы Московского уезда. Но чтобы влияние Москвы в то время

Селения с расстоян. до Москвы верст	Увеличен. числа коров с 1869 — 1881 г.	В 1881 году прих. коров		% овец к кор. 1881 года	% телят к кор. в 1881 г.
		На 1 двор надельн.	На 1 двор коровн.		
0 — 15	+ 30,2%	1.12	1.631	65,9	1,8
15 — 25	+ 29,9%	1.11	1.548	103,4	14,3
Св. 25	+ 24,3%	1.09	1.547	112,9	14,4

не сказывалось на организации хозяйства территории нашего профиля за пределами Химок, вряд ли это верно. Достаточно небольшой таблички, в которой сгруппированы данные переписи 1881 г. по селениям, попавшим в профиль, чтобы выдвинуть противоположное утверждение (см. табл. на стр. 25).

Расстояние сказывалось в 1881 году на большей территории, чем полагал К. А. Вернер (12 верст): это видно и по темпу прироста коров, и по числу коров на один двор, и по проценту овец и телят к коровам. Расстояние сказывалось в 1881 г. и на дифференциации дворов по коровности (см. табл. на стр. 26).

Чем ближе к Москве, тем сильнее проявлялась уже в 1881 году дифференциация крестьянских хозяйств: процент хозяйств, имевших свыше 2-х коров, увеличивается по мере приближения к Москве.

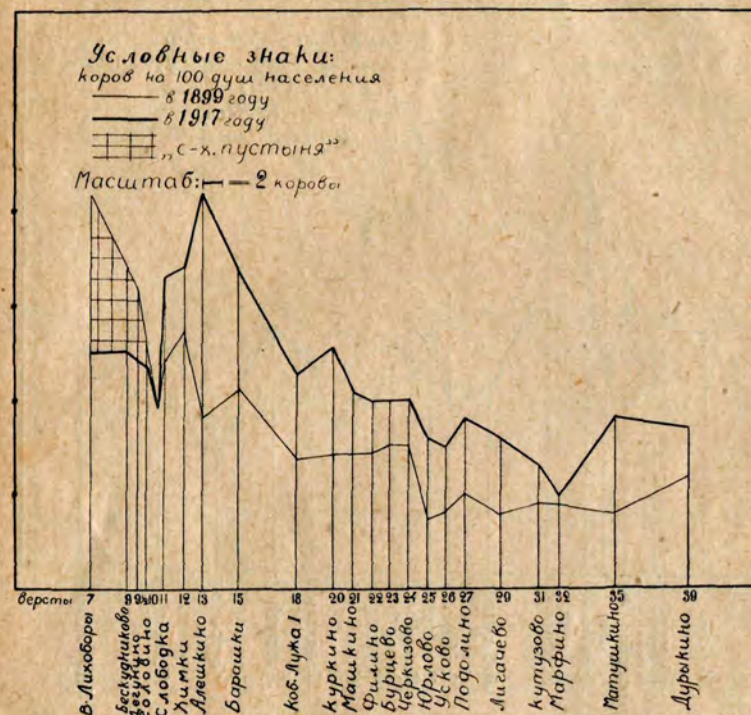
Соберем статистические данные, характеризующие систему хозяйства по переписям 1899, 1917 и 1920 гг. в пределах профиля. Относительные величины (показатели) сгруппированы в особые таблицы (приложение № 3); селения расположены в порядке расстояния от Москвы.

Селения с расстоян. до Москвы верст	% дворов				% овец к ко- ровам в 1881 г.	% телят к ко- ровам в 1881 г.
	Без коров	С одн. коро- вой	С 2-мя коро- вами	Более 2-х коров		
0 — 10	27,7	38,4	27,3	6,5	45,8	0,3
			33,8			
11 — 20	31,0	39,0	23,4	6,6	98,6	3,7
			30,0			
21 — 30	29,0	41,1	21,8	8,1	112,2	14,3
			29,9			
31 — 40	33,0	46,4	14,6	6,0	92,7	18,2
			20,6			

Будем считать, что число коров по отношению к населению является достаточно ярким показателем рыночности молочного хозяйства; конечно — величина удоя вносит в этот показатель значительные изменения; условимся все же считать норму 12 — 15 коров на 100 жителей продовольственной нормой; большие цифры должны указывать на возможность рыночного сбыта. В 1899 году (графа 4 и диагр. № 4) наибольшее число коров на 100 душ населения было в I зоне, до 15-й версты (Барашки) — около 20 коров; во II зоне с несколько меньшим числом коров (около 15) рыночный сбыт был еще возможен (от 15 — 25 верст Барашки — Черкизово); и в III зоне (около 10 коров) молочное хозяйство должно было носить лишь потребительский характер. К 1917 г. (графа 5) произошли резкие изменения, но границы между зонами оказались устойчивыми: в I части I зоны (10 верст до Ховрина) обеспеченность коровами упала (эта полоса раньше названа „зоной сельскохозяйственной пустыни“),

во второй части (10 — 15 верст) значительно возросла с 20 до 33 коров; во II зоне показатель с 15 увеличился до 20, в III зоне — с 10 до 15. Рыночность молочного хозяйства возросла закономерно, физиономия каждой хозяйственной зоны сохранилась и в изменении. В 1920 году,

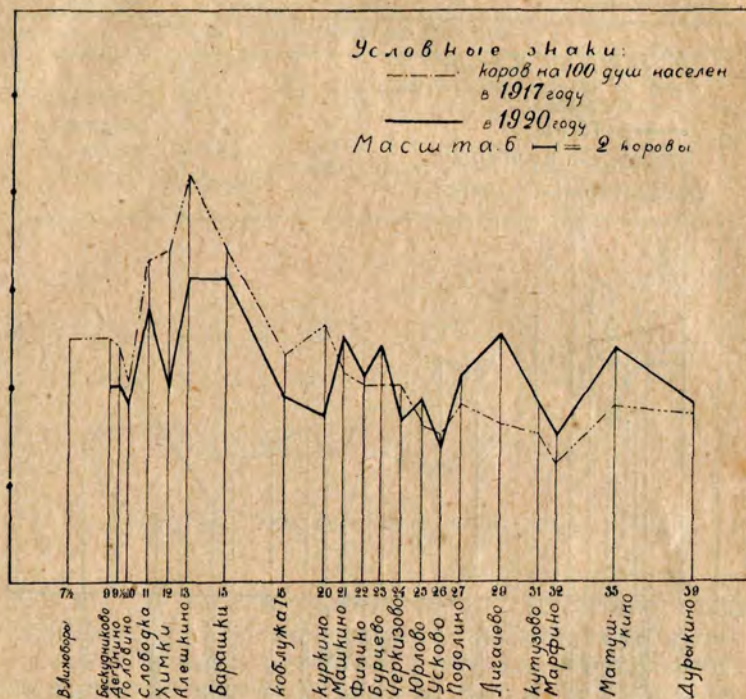
Диаграмма № 5

когда емкость рынка чрезвычайно сузилась, когда молочное хозяйство натурализовалось, надо было ожидать нивелировки в обеспеченности коровами; так действительно и произошло (графа 6 и диагр. № 6); но хотя столичный рынок почти исчез, обеспеченность коровами не должна была упасть резко: недостаток в привозном хлебе не мог быть покрыт никаким самым пышным расцветом подмосковного полевого хозяйства (настолько упало оно перед войной), — население должно было увеличить потребление молока взамен недостающего хлеба. Так очевидно и было (графы 7 и 8): в III зоне, а частью и во II число коров на 100 человек населения увеличилось с 1917 к 1920 году;

в первой половине зоны („сельскохозяйственная пустыня“) — уменьшилось, но незначительно; во второй же части I зоны („собственно сельскохозяйственная зона“ как она названа при ориентировочном обследовании) с наибольшим рыночным значением молочного хозяйства — упало в среднем на 40%.

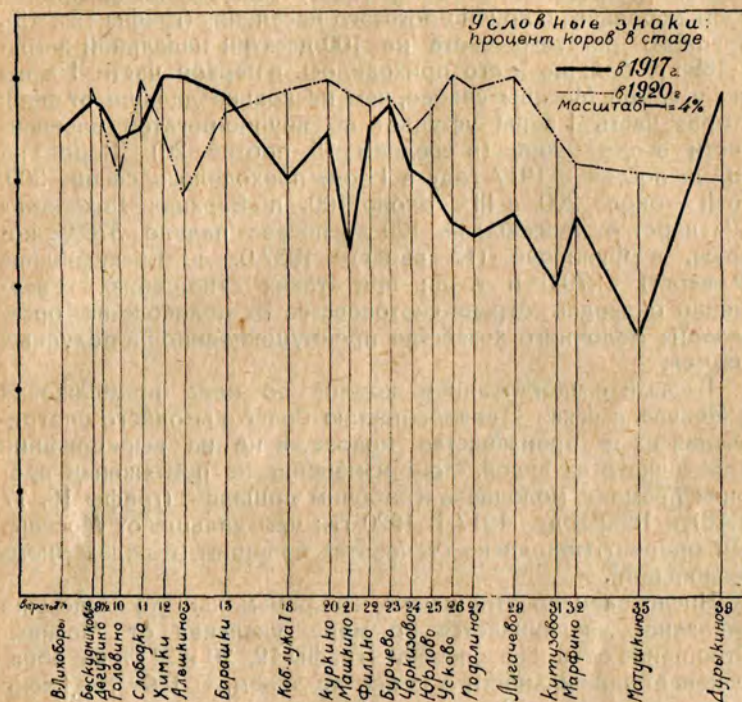
Диаграмма № 6

Возросшее значение молока для личного потребления во II и III зонах доказывается и изменением процента коров в стаде с 1917 г. к 1920 году (графы 9 и 10 и диагр. № 7). Процент коров в стаде (показатель интенсивности молочного хозяйства) в 1917 г. был наивысшим в I, самой рыночной, зоне: 95—100% в „собственно сел.-хоз. полосе“, 90—95% в „сел.-хоз. пустыне“; средним во II зоне — около 80%; наименьшим в III зоне — около 65%, при чем чем дальше к северу, тем этот процент все более понижается — до 49,5% в Матушкине (35 верст от Москвы). К 1920 г. этот показатель в I зоне уменьшается, во II и III — увеличивается; корма переводились непосредственно в молоко для личного потребления, а не затрачивались для воспитания молодняка.

Таким образом, важнейшие показатели для подмосковного хозяйства, показатели рыночности и интенсивности молочного хозяйства — обнаруживают наличие зон и не только в статике, но и в движении; границы зон в общем совпадают с теми, которые были установлены ориентировочным обследованием.

Диаграмма № 7

В изменении абсолютных количеств коров от 1881 года к 1899 г., и от 1917 г. к 1920 г., а также крупного рогатого скота с 1899 г. по 1917 г. — также можно подметить некоторые географические правильности (графы 11, 12 и 13). Наибольшее увеличение числа коров с 1881 г. к 1899 г. приходится не на первую часть I зоны, а на вторую: „сел.-хоз. пустыня“ как бы уже она начала образовываться, потому что увеличение коров с 1869 г. было наибольшим именно в пределах первых 10-ти верст от Москвы (см. Приложение № 3) — „пустыни“ не было еще тогда заметно. Крупный рогатый скот с 1898 г. по 1917 г. в „пустынной“ части I зоны или уменьшается, или растет не особенно сильно; во второй части этой зоны темп нарастания более

сильный. Абсолютное уменьшение числа коров от 1917 г. к 1920 г. в „пустынной“ зоне тоже значительно слабее, чем в „собственно сельскохозяйственной полосе“ (10—15 верст от Москвы); III зона с 1917 к 1920 году или в очень малой степени уменьшает абсолютное количество коров или, как это наблюдается в большинстве селений этой зоны, увеличивает его. Разница между зонами довольно отчетливая.

Эта разница заметна и в таком показателе, как плотность коровьего и крупно-рогатого населения (графы 14 и 15). Крупного рогатого скота на 100 десятин наделной земли в 1898 г. больше всего приходилось в первой части I зоны (но у самой Москвы слабее, чем несколько дальше от нее); вторая часть I зоны уступает по крупно-рогатой населенности второй зоне (в среднем 15 против 20). Коров на 100 д. посева в 1917 году в I зоне приходилось свыше 300, во II—около 200, в III—около 100; в Верхних Лихоборах (7½ верст от Москвы) на 100 д. посева падало 3769,2 коровы, в Фуникове (13 верст)—1037,0, в Бескудникове (9 верст)—979,6 и т. д.; при таких отношениях совершенно очевиден отрыв скотоводства от полеводства, организация молочного хозяйства преимущественно на покупных кормах.

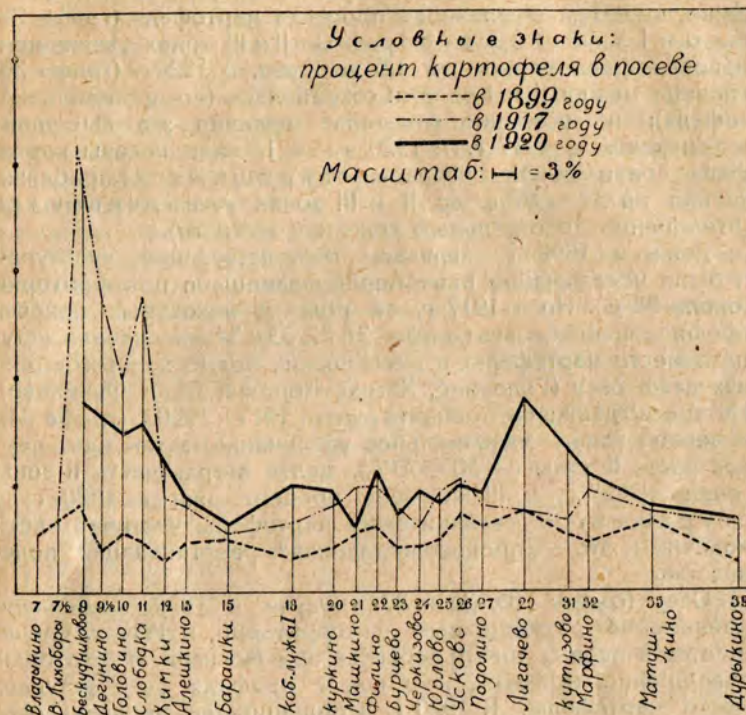
В связи с удорожанием кормов по мере приближения к Москве, в связи с возможностью более выгодного употребления их на производство молока, а не на выращивание молодняка всех видов, стоит изменение на протяжении профиля процент молодняка крабчим лошадям (графы 16, 17 и 18) в 1899 году, 1917 и 1920 гг.; чем дальше от Москвы, тем процент молодняка становится большим (в рядах много отклонений).

Число овец по отношению к коровам, как это было уже показано, увеличивается по мере удаления от Москвы. Отношение овец к населению (графы 19, 20 и 21) тоже обнаруживает правильности в смене по зонам. В 1899 г. в I зоне в среднем около 10 овец на 100 душ населения, во II зоне около 20, в III—около 15. Границы между полосами в 1917 г. углубляются: в I зоне овцы почти исчезают, во II—увеличиваются, в III—тоже увеличиваются, но в меньшей мере. К 1920 г. овцы в I зоне еще больше теряют свое значение; разница между I и II зонами остается резкой (между Фуниковым и Алешками); во II и III зонах значение овец тоже падает, но так как падение во II зоне более сильное, то границы между полосами теряются.

Свиньи в пределах профиля впервые зарегистрированы переписью только в 1899 году (в 1881 г. еще не было отмечено ни одной свиньи); в снабженности ими населения в 1899 г. трудно уловить какую-либо закономерность—как-будто оно больше во II и III зонах. К 1917 г. (графы 22,

23 и 24) свиньи не обнаруживают роста; в 1920 г. они почти исчезают: „розовое будущее“ свиноводства под Москвой (Н. П. Макаров—„Молочное хозяйство в Московском уезде“) вероятно еще очень далеко (отсутствие переработки молока, выгодность сбыта в Москве картофеля).

Диаграмма № 8

Обратимся к полеводству. Отношение посева к пашне должно показать распространение трехполья (процент посева от всей пашни при трехполье должен быть около 60—70). Этот показатель выведен только для 1899 г. (графа 25). Тогда трехполье начиналось тотчас за Ховриным, с 10-й версты. Итак, с 1881 года до 1899 г., т.е. за 18 лет трехполье отнесено от Москвы на 10 верст, а с 1899 г. до нашего времени, т.е. за 26 лет, дополнительно только на 5 верст (от Ховрина до Барашкова) с 10-й версты до 15-й. Но севооборот еще не характеризует систему полеводства; она в некоторой мере отражается в пропорции культур.

Картофель (графы 26, 27 и 28 и диагр. № 8) в 1899 г. значительно повышенный процент только в нескольких селе-

Ближе к Москве промыслы сокращаются в большей мере, чем дальше от нее; в крайнем поясе — прирост промышленников. Такой же вывод сделан Н. П. Макаровым в упомянутом обследовании (молочное хозяйство Московского уезда). Но и сокращение и прирост промышленников слишком незначительный, чтобы вызвать такое падение посевных площадей, которое зарегистрировано в 1917 году. Быть может здесь играло роль усиление отхода? Процент отсутствующих (графы 41, 42 и 43) действительно возрастал к 1917 г. Росло и абсолютное число отсутствующих (графы 44 и 45). Но если сравнить абсолютные числа приросшего населения и приросших отсутствующих (графы 46 и 47), то окажется, что увеличение отлива из деревни не поспевало за приростом населения. В групповой сводке это представляется так:

Селения по расст. от Москвы (верст)	Абсолютн. чи- сло прироста населения	Абсолютн. чи- сло прироста отсутствующих	Прирост отсут- ствующих к при- росту населен.
0 — 15	+ 386	+ 202	52,3%
16 — 25	+ 262	+ 149	56,9%
Св. 25	+ 460	+ 346	75,2%

Прирост населения наиболее покрывается приростом отсутствующих в дальних поясах; в ближайших поясах увеличение отхода имеет меньшее значение, а между тем именно здесь максимальное падение посевных площадей; остается единственное как-будто бы объяснение — перепись 1917 года преуменьшила посевные площади. Но возможно и размер отсутствующих по 1917 г. не типичен для подмосковных селений. Доля среди отсутствующих женщин (графы 48, 49 и 50) убеждает в этом: процент женщин в отходе в 1899 г. был чрезвычайно высок — это показывает на давность, прочность и распространенность отхода; а между тем в 1917 г. женщины в отходе почти не участвуют, и объяснить это просто увеличением отхода за счет мужчин военных нельзя. Конечно, этот факт (а он подтверждается отношением в 1917 г. женщин к мужчинам в рабочем возрасте — графы 51, 52 и 53) имел значение; но в 1920 г. (графа 53) соотношения полов и в рабочем возрасте пришли к нормальным (как в 1899 г.), а между тем процент женщин в отходе остался таким же малым. „Еще слишком мало статистического материала, говорящего о совершающейся эволюции

в деревне“¹⁾. В географии не с.-х. занятий есть определенная последовательность.

Если судить по цифрам только что цитированной работы, то можно так изобразить эту последовательность: торговцы и лавочники около самой Москвы, потом фабричные, далее слесаря, чернорабочие (максимум в Куркине, Коровья Лужа 1, Юрове), еще далее столяры, с огромным преобладанием в Саврасове, Назарьеве, Лигачеве, Савелках и Ржавках, и наконец извозчики (Матушкино, Чашники, Дурыкино). Судя по отношению рабочих лошадей к пашне (графы 54 и 55), извозчики должны быть около самой Москвы, в I зоне. Ни плотность населения (графа 56), ни прирост его (графы 57 и 58) закономерностей не обнаруживают. То же можно сказать об угодьях. Рынок является здесь главнейшим фактором²⁾.

Таким образом, можно считать, что статистическая проверка в общем подтверждает те выводы, которые были сделаны на основании ориентировочного обследования, и то же деление на зоны (диагр. № 8) с наиболее „отзывчивыми“ показателями).

Оставалось произвести бюджетное описание. Оно дало бы возможность, между прочим, вычислить ренту для разных продуктов на разных расстояниях, и тем самым иллюстрировать, почему какая-нибудь зона началась там-то, иллюстрировать абстрактные выводы Тюнена. Так как, рента = цена $\times$ урожай, — издержки в земле — изд. раб. силы (цена $\times$ число раб. дней) — изд. средств производства (оборотный капитал + амортизация) — изд. тяги — процент на авансир. капитал, — то представлялось бы возможным, установив для данного района эмпирическую зависимость всех элементов издержек и урожая от цены, подставляя любую цену (как одно неизвестное), находить возможные границы зон, предсказывать изменение их границ и т. д. Эта работа потребовала бы больших вычислений и предварительной проработки тех глав частной с.-х. экономики, которые еще не написаны.

Несколько слов для конкретного примера практической пользы „метода профилей“. На карту нанесены селения, попавшие в выборочно-статистическое обследование молочного хозяйства, произведенное под руководством Н. П. Макарова в 1911—1912 гг.

„Задачей исследования было — изучение статистическим путем организации крестьянского производства и сбыта

¹⁾ Н. П. Макаров — „Кредит кооперации в Московском у.“. М. 1911 г.

²⁾ А. А. Кауфман — „К вопросу о районировании дробного масштаба“. П. „Как мало значения имеет местная густота населения по сравнению с таким могущественным фактором, как влияние близости к столице“ (14); то же говорит он об угодьях и почвах; „в Петроградской губернии всецело доминирующим фактором является близость к столице и обуславливаемые ею требования столичного рынка“ (20).

молока" (2); задача — дать общую хозяйственную характеристику районов, указать место молочного скотоводства в среде других отраслей (1910).

„В основу группировки селений был положен принцип степени развития рыночных отношений в молочном деле“, которые должны быть характеризованы:

- 1) общим количеством сбываемого продукта;
- 2) ценой, по которой сбывается продукт;

Так как непосредственных данных об этом нет, взяты были косвенные признаки:

число коров в среднем у одного сбывающего молоко хозяйства;

продолжительность сбыта, выраженная в числе недель сбыта;

распространенность сбыта молока среди хозяйств.

Характеристика покупателя тоже была привлечена, как признак для разделения селений по районам (3). „Наличие того или иного вида сбыта молока, как результат длительного исторического процесса, есть чрезвычайно важный показатель именно общехозяйственных отношений“ (5). Фактически разбивка на районы была произведена в этом обследовании именно по формам сбыта. П. К. Колокольников в статье того же сборника ¹⁾ „Сбыт молока и крестьянское хозяйство“ так и пишет: „Разбивка селений на районы по формам сбыта (2) имеет только условный характер: за основу группировки берется преобладающая в селении форма сбыта, при чем игнорируются как разновидности ее, так и существующие в ней второстепенные формы сбыта ²⁾ (203). Но что такое форма сбыта, не зависит ли она от более общего фактора, поддающегося более точному числовому определению, без „преобладания“? Априори можно сказать, что таким фактором будет расстояние до рынка. Экономия на расходах по транспорту единицы продукта — вот главное основание для выбора формы сбыта: на близких расстояниях эта экономия путем соединения значительных масс продукта — ничтожна, — преобладает единичный сбыт; на средних расстояниях экономия значительная (до известных пределов массы) — преобладает слив, скупщичество; на далеких расстояниях экономия возможна только путем транспортирования больших масс, собрать которые скупщик не в состоянии (малый размер капитала) — создаются условия, благоприятные для кооперации; но крупные производители

¹⁾ „Эк.-стат. сборн. М. У. З.“ вып. VIII. М. 14.

²⁾ Курсив мой. Г. Г.

и здесь не пойдут в кооперацию (не только из-за социальной неприязни, но и из-за выгоды ¹⁾).

Зависимость формы сбыта от расстояния признает (с оговорками) и Кукольников: „Той или иной степенью близости к Москве определяется интенсивность и характер сбыта в Москву и весь строй коровьего хозяйства“ (321).

А раз форма сбыта зависит от расстояния, то необходимо было бы районировать не по вторичному, количественно трудно-определимому признаку, а наоборот. А если положить в основу расстояние, тогда достаточно взять несколько типичных разрезов (на север, например, к Дурыкину, и на с.-в. к Пушкину, через фабричный и дачный районы), чтобы вывести те же закономерности, зависимости, что и при большей территории; кроме того, можно было бы углубить метод обследования, сделать обследование по профилю сплошным и т. д. Группировка по формам сбыта привела исследователей к необычайной пестроте и чересполосности районов (см. карту на стр. 118), и отнесению в один район различных в хозяйственном смысле селений, с разной близостью к рынку; беру для примера:

Районы по Н. П. Макарову	Селения	До Москвы верст	Коров на 100 д. нас.	% сбыв. мо- лока, кор. хоз. лет.	% дворов с пром.
III подмоск. - скуп- щичий	Коростово, Черкиз. в., Ивановское Пехор. в.	22	12	52	96
		9	20	88	81
V фабричный . . .	Пучки Озер. в. Шарапово Мытищ. вол.	28	14	47	98
		17	21	84	63
VII Дачный	Моршкино, Чер. в., Пех. в.	30	14	76	100
		17	17	74	74
VIII Скупщич. даль- ный	Терехово, Дур. в., Лья- лово Дурык. в.	45	13	14	96
		38	14	38	98

¹⁾ Л. Н. Литошенко — „Снабжение Москвы и др. больш. городов молоком.“ М. 1910. „Германские молочные т-ва объединяют, гл. обр., среднее и мелкое крестьянство“ (143); см. также таблицу на стр. 146 о молочных кооперативах Дании — чем больше коров на 1 участника, тем меньший процент из хозяев этой группы принимает участие в кооперации.

Итак, вовсе не желая конкретной частью настоящей работы доказывать результативность „метода профилей“, автор хотел наметить лишь пути исследования движения районов, рассчитывая осуществить его полностью и повторно при благоприятных обстоятельствах, и надеясь, что метод подвергнется научной критике, а может быть и практическому применению.

С. М. МАЛЫШЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОФИЛИ

Москва—Оренбург, Москва—Ростов/Дон, как
примеры макропрофильного исследования.

Целью настоящей работы является описание так называемого метода экономического профиля и применение его при характеристике пространственного распространения цен по СССР в направлении Москва—Оренбург и Москва—Ростов/Дон.

Применяя тот или иной метод, мы должны выполнить три задачи и чем мы совершеннее их выполняем, тем лучше будет тот метод, который мы применили.

Во-первых, должны быть точно зафиксированы отдельные элементы данного сложного явления во времени и в пространстве так, чтобы о них было одинаковое представление у всех, их рассматривающих.

Во-вторых, эти зафиксированные элементы надо как-то расклассифицировать, составив по тем или иным определяющим моментам наиболее совершенную классификацию, вызывающую минимум сомнений.

И третья задача при применении того или иного метода, это — установление причинных связей между отдельными расклассифицированными элементами.

Все эти три задачи объединяются одной целью, которую мы себе ставим, когда приступаем к изучению тех или иных явлений, применяя тот или иной метод.

Метод экономического профиля, как показывает само название, предполагает перенесение понятия профиля из естественных наук в экономические и применение его, как метода изучения экономических явлений.

В естественных науках профиль — это вертикальный разрез какого-нибудь предмета в направлении, имеющем практическое или познавательное значение. Этот разрез показывает составные части, очертания этих частей, характер разделяющих их пограничных линий.

По аналогии экономический профиль это — вертикальный разрез какого-либо экономического явления в пространстве,

показывающий составные его части, их очертание и разделяющие их пограничные линии.

И, подобно тому, как при изучении почвы профиль дает возможность определить отдельные ее пласты, их строение, их границы, изменения в этих границах, так и при изучении отдельных явлений народного хозяйства — экономический профиль дает возможность проследить по территории структуру того или иного явления народного хозяйства, изменение его отдельных составных частей, их строение, их границы и т. д.

При помощи этого метода, исходя из обоснованных пространственных закономерностей, изучение производится с минимальными затратами как времени, так и средств. Однако, при этом большие трудности представляет выбор направления такого профиля. Особенно это имеет значение при так называемых микропрофильных исследованиях, когда профиль проводится по небольшой территории и захватывается значительный круг явлений. Здесь нужно предварительно знать общую структуру народного хозяйства этого района. Иначе профиль не даст тех результатов, которые от него ожидаются. При макропрофильных исследованиях, которые охватывают большую территорию, чем естественно сокращается и круг объектов изучения, предпочтительно брать те стороны хозяйства, которые устойчиво и закономерно меняются в пространстве, как, напр., цены, которые опять-таки предпочтительнее рассматривать по линиям путей сообщения, во многом определяющих размеры цен в отдельных пунктах.

Большое значение имеет и выработка территориальных схем таких экономических вертикальных разрезов на основании материалов прошлого, что во многом облегчит как построение, так и выявление причинных зависимостей изучаемых явлений.

Как в естественных науках большое значение имеет и большое распространение получило графическое изображение профиля, так и в экономических науках оно будет иметь во всяком случае не меньшее, а скорее большее значение.

Графическое изображение экономического профиля возможно примерно в следующем виде.

По горизонтали, в порядке расстояния от какого-нибудь центра, предпочтительно от наиболее крупного, располагают возможно большее количество отдельных пунктов страны, сохраняя между ними и центром пропорции, соответствующие отдаленности их от центра. По вертикали же откладываются размеры того или иного признака в каждом из этих пунктов. Соединяя полученные точки, получаем кривую, которая своими выпуклостями показывает пункты наибольшего господства данного признака.

Эти кривые дают возможность углубить работу как теоретиков, так и практиков, при изучении ими пространственного размещения какого-либо явления. Строя ряд кривых, относящихся к различным периодам, получая смещения в их направлении, мы облегчаем исследование явлений не только за продолжительное время, но и за короткие периоды, а также и в связи с запросами переживаемого момента.

Эти кривые экономического профиля, по их практическому значению, можно сравнить с тем значением, какое имеет, в каком-либо военном штабе, географическая карта с расположенными на ней значками или флажками, показывающими как расположение войск, так и пункты их снабжения провиантом и оружием.

Подобные географические изображения экономического профиля облегчают фиксирование отдельных элементов данного сложного явления, во-первых, показывая направление и разницу в этом направлении у отдельных объектов изучения, во-вторых, давая возможность территориально сравнить размеры колебаний одного и того же явления, в-третьих, позволяя территориально и между собой сравнить размеры отклонений направления одного явления от другого направления, характеризующего то же явление, но в другой отрезок времени. В частности, в отношении цен этот метод, кроме того, позволит территориально и между собой сравнить направление, характер и размеры колебаний и отклонений цен сырья и готового продукта, а также и даст возможность в двух, трех и большем количестве отрезков времени сравнить разницу в ценах между местами производства и потребления.

В то же время, та же наглядность и все сравнения как указанные здесь, так и могущие быть дополненные рядом других, дадут возможность расклассифицировать явления, исходя из основного признака расстояния и дополняя его рядом вспомогательных.

Произведя эту классификацию и проработав ее по ряду явлений, мы сможем установить и причинные связи между этими расклассифицированными элементами.

Здесь, необходимо указать, что метод экономического профиля может дать большие результаты при конъюнктурных наблюдениях, которые очень широко в настоящее время поставлены в СССР. Действительно, в настоящее время при конъюнктурных изучениях мы преимущественно оперируем с суммарными показателями тех или иных отраслей народного хозяйства, почти совершенно не рассматриваем территориальные смещения в размещении отраслей народного хозяйства, изучение которых несомненно может дать очень плодотворные результаты. Кроме того,

в различные периоды времени, мы часто включаем в показатели, характеризующие конъюнктуру территориально неодинаковые объекты, что не дает правильного представления об изменениях в народном хозяйстве. Метод экономического профиля позволил бы избежать этого существенного недостатка.

Предлагаемая конкретная работа представляет первую нашу попытку применения метода экономического профиля — макропрофиля. Эта работа имеет чисто иллюстративный характер. Она, по нашему мнению, не является вполне законченной работой, она требует дальнейшей более углубленной проработки. Несмотря на это, мы считали все-таки возможным поместить ее в настоящем сборнике, чтобы иметь возможность использовать здоровую критику при дальнейшей работе.

Конечно, эта работа не дает возможности полностью выявить все значение для народного хозяйства, как теоретическое, так и практическое, метода макропрофиля. Для этого нужно приложение его к пространственному рассмотрению ряда показателей, достаточно полно характеризующих состояние народного хозяйства в том или другом пункте. Выполнение этой работы требует очень больших статистических подсчетов, что в настоящее время мы не могли сделать. Поэтому, ставя себе задачей выполнение этой работы в будущем, мы выбрали для примера профильного исследования цены. Несомненно, цена — это центральная проблема учения о народном хозяйстве. Она — результат многочисленных влияний окружающих условий народного хозяйства, она результат также и ранее существовавших цен и обуславливающих их размеры и движение моментов. Правда, все эти обслуживающие факторы, их взаимное влияние чрезвычайно сложны и всегда, как бы мы тщательно не старались выявить все их, всегда останется целый ряд неизвестных факторов. Но существенные из этих факторов, оказывающие преимущественное влияние на тот или иной размер цен, на то или иное их движение, в условиях современного окружающего нас народного хозяйства все же мы выявить сможем. Как измеряется размер цены продукта по мере перехода из одного места в другое, в определенном направлении, в настоящее время, каковы были аналогичные изменения в прошлом, какие произошли за этот период сдвиги, и, наконец, каковы те причины, которые вызывают и вызывали и к настоящему времени вызвали эти изменения? По характеру находящегося в нашем распоряжении материала, мы главным образом остановимся на выяснении первых моментов, но все же недостаточно полно, что же касается причин, то мы постараемся выявить по возможности и их, но эта задача требует очень большого дополнитель-

ного собирания материалов и очень большой их проработки, что, как мы уже сказали, мы в настоящее время не могли сделать. Итак, предметом нашего рассмотрения будут цены нескольких сельскохозяйственных и промышленных продуктов.

Основным фактором, определяющим размеры колебаний цен в различных пунктах в рыночных условиях, в условиях свободно действующей конкуренции, является стоимость перевозки продукта из места производства до того или другого пункта и прибыль, размер которой определяется в зависимости от величины спроса и предложения.

Когда мы берем цены на какую-нибудь определенную дату, то здесь возможны случайные колебания больших размеров, вызываемые борьбой спроса и предложения, в особенности в настоящее время при отсутствии рыночных запасов товара. Но если мы возьмем цены в различных пунктах не на какую-нибудь определенную дату, а возьмем среднюю цену из ряда дат, например, среднюю годовую цену или цену за ряд лет, то эти случайные колебания, более или менее стираются и мы получаем колебания в большей мере зависящие от стоимости перевозки и обычной прибыли. При этом, если мы возьмем такие цены за два периода, например, до войны и в настоящее время, то сравнение их даст возможность отчасти выяснить и характер происшедших изменений за это время, характер влияния происшедших изменений в общем состоянии русского народного хозяйства, характер перехода от типа капиталистического государства запада к плановому государству, стремящемуся в плановом порядке воздействовать на народное хозяйство, к государству, вырабатывающему планы развития тех или других отраслей народного хозяйства, к государству, разрабатывающему и применяющему те или другие регулирующие мероприятия, каким является СССР.

Итак, в различных местах Союза Республик, под влиянием целого ряда условий, входящих, с одной стороны, в понятие спроса и, с другой, — в понятие предложения, складываются определенные размеры цен отдельных продуктов. Здесь, конечно, в условиях современного советского строя, приобретают очень большое значение многочисленные мероприятия регулирующих органов. Не останавливаясь подробно на этих мероприятиях, включим их в число условий, определяющих, с одной стороны, спрос и, с другой, — предложение.

Задача, поставленная в этой работе, заранее предопределяет характер тех пунктов, цены в которых мы будем рассматривать — все они должны быть соединены между собой жел. дорогой, и среди них одни должны быть пунктами производства этого товара, а другие потребляющими пунктами, и из последних одни в большей степени, чем

другие, и если мы в некоторых случаях не приводим пунктов производства, то берем близко к ним расположенные пункты. При этом в качестве основного потребляющего пункта, с ценой в котором мы и будем сравнивать цены других городов, будем рассматривать г. Москву. Как известно, город Москва и в довоенное время и в еще большей степени теперь есть тот центр, к которому тяготеют и с которым в известных рыночных отношениях находятся рынки почти всех губернских городов. Различие между ценами в городе Москве и ценами в том или другом городе, изменения в этих различиях определяют характер существующих отношений между ними по тому или другому продукту. Правда, здесь также надо иметь в виду, на что мы уже указывали, что на тот или иной размер цен и, следовательно, на это различие их оказывают большое влияние регулирующие органы и крупные государственные предприятия, являющиеся почти монополистами. Но как уже сказано, мы условно рассматриваем их как элементы, которые наряду с другими факторами способствовали, с одной стороны, именно такому размеру спроса и, с другой, — именно такому размеру предложения. Но, несомненно, наряду с этими факторами регулирующего порядка действуют и условия свободных рыночных отношений. Основное из них — конкуренция, проявление которой в известных пределах мы можем наблюдать и в настоящее время. Она стремится сгладить разницу в ценах отдельных пунктов, доведя ее до минимума. Этот минимум — стоимость транспорта плюс обычный процент предпринимательской прибыли.

Проследим размер разницы в ценах отдельных продуктов в губернских городах по сравнению с городом Москвой и между отдельными городами, выявив размер отклонений от минимальной разницы, и, проведя параллель с аналогичными ценами до войны, постараемся дать общий анализ основных причин этих отклонений, вот та конкретная задача, которую мы постараемся выполнить в этой работе, применяя метод экономического профиля. К сожалению, при отыскании причин нам не придется коснуться, как мы уже указывали, характеристики всех тех показателей народного хозяйства того или другого пункта, которые бы дали нам возможность в полной мере выявить эти причины; придется ограничиться некоторыми из них.

Материалами для нашей работы послужат, с одной стороны, реальные местные цены рынков, и, с другой, — так называемые „теоретические цены“, с направлениями которых и с отклонениями между которыми мы и будем оперировать в своих выводах.

Реальные местные рыночные цены мы возьмем розничные средние годовые, с октября 1924 г. по октябрь 1925 г.

Мы для 1924 — 1925 гг. берем розничные цены, потому что как в городе Москве, так и в других пунктах СССР они в большей степени в настоящее время отражают рынок, чем более случайные оптовые цены, являющиеся в большинстве случаев результатом одной крупной, мало показательной для состояния местного рынка, сделки.

Правда, оперируя с розничными ценами, мы имеем дело в большинстве случаев с большими различиями в ценах, чем тогда, когда мы имеем дело с оптовыми ценами, так как так называемая розничная наценка, в связи с многочисленными местными условиями в различных пунктах, чрезвычайно различна. Однако, относительно большая рыночность розничных цен, чем оптовых, заставляет пренебрегать этими различиями. Кроме того, рассматривая здесь цены не определенной даты, а средние за год, мы избегаем случайных отклонений цен.

В качестве отдельных пунктов, по которым мы будем анализировать цены, возьмем следующие города, расположенные как в расстоянии нескольких сот верст от г. Москвы, так и более, чем за 1000 верст: Рязань — 185 в. Тамбов — 435 в., Пенза — 700 в., Саратов — 790 в., Ульяновск — 840 в., Самара — 990 в., Оренбург — 1390 в.; это с одной стороны. Здесь, мы даем профиль Москва — Восток. И кроме того, Тула — 149 в., Орел 357 в., Курск — 499 в., Харьков — 730 в. и Ростов/Дон — 1130 в. Здесь, мы даем профиль — Москва — Юг.

Приволжские города мы взяли, чтобы выявить влияние такой крупной водной артерии, как Волга.

Товары же будут следующие: рожь, овес, мука ржаная, мука пшеничная, картофель, масло топленое, говядина I сорт, соль, сахар рафинад, сельди, керосин и гвозди.

Что представляют из себя так называемые „теоретические цены“.

Теоретические цены это — тот размер цены, который должен был бы существовать в том или другом губернском городе за вычетом транспортных железнодорожных расходов от г. Москвы до данного города, включая и расходы по нагрузке и выгрузке и всевозможные сборы, существующие на транспорте.

Другими словами, какой размер должна бы иметь максимальная розничная цена того или иного города, прибавив к которой транспортные издержки от этого города до города Москвы, мы получаем московскую розничную реальную цену.

Здесь надо указать, что мы берем, чтобы не усложнять нашу задачу, только расходы по транспорту, условно предполагая размер предпринимательской прибыли во всех вышеприведенных пунктах одинаковым. Кроме того, в расходы

по транспорту мы не включаем также стоимость подвоза к ст. отправления, так же как и перевозку в городе Москве, мотивируя тем, что они взаимно более или менее компенсируются и что в местах отправления этот расход включается в розничную реальную цену (нет в общем существенной разницы между подвозом на рынок или на станцию ж. д.).

Таким образом, разница между реальными и теоретическими ценами это — стоимость железнодорожного транспорта, включая и всевозможные сборы (станционный расход, накладка, проверка, нагрузка и т. д.), существующие на транспорте.

Каковы размеры этих железнодорожных расходов как в направлении Москва — Оренбург, так и в направлении Москва — Ростов/Дон?

Стоимость провоза грузов до города Москвы от каждого из вышеприведенных городов и по каждому из указанных товаров достигает следующих размеров (в копейках за пуд.):

Г О Р О Д А	Рожь	Овес	Ржаная мука	Пшенич- ная мука	Картофель	Масло топленое
Рязань	11,40	11,40	11,40	11,40	2,35	9,50
Тамбов	16,60	16,60	16,60	16,60	5,03	20,10
Пенза	19,80	19,80	19,80	19,80	7,63	28,50
Саратов	20,52	20,52	20,52	20,52	8,53	30,80
Ульяновск	20,92	20,92	20,92	20,92	9,03	31,80
Самара	22,12	22,12	22,12	22,12	10,53	34,80
Оренбург	25,32	25,32	25,32	25,32	14,53	38,90
Тула	10,80	10,80	10,80	10,80	2,25	9,00
Орел	15,20	15,20	15,20	15,20	4,23	16,90
Курск	17,50	17,50	17,50	17,50	5,63	22,50
Харьков	20,04	20,04	20,04	20,04	7,93	29,40
Ростов/Дон	23,24	23,24	23,24	23,24	11,93	36,30

Г О Р О Д А	Говядина	Соль	Сахар	Сельди	Керосин	Гвозди
Рязань	9,50	7,60	19,00	7,60	15,36	11,40
Тамбов	20,10	15,70	32,20	15,70	21,24	24,50
Пенза	28,50	21,50	57,00	21,50	25,22	35,50
Саратов	30,80	22,90	62,00	22,90	26,54	38,70
Ульяновск	31,80	23,40	64,50	23,40	27,26	40,20
Самара	34,80	24,90	72,00	24,90	29,21	44,70
Оренбург	38,90	28,90	77,68	28,90	35,27	52,80
Тула	9,00	7,20	17,90	7,20	14,96	10,80
Орел	16,90	13,30	33,56	13,30	19,76	20,50
Курск	22,50	17,50	44,92	17,50	22,20	27,50
Харьков	29,40	22,10	58,80	22,10	25,66	36,70
Ростов/Дон	36,30	26,30	75,23	26,30	31,49	47,60

В зависимости от целого ряда условий и, в первую очередь, от ценности грузов железнодорожные расходы на одно и то же расстояние различны для разных продуктов и возрастают с увеличением расстояния чрезвычайно неравномерно. Так, до одного из ближайших выбранных нами пунктов города Рязани ж.-д. расходы колеблются от 2 копеек (картофель) до 19 коп. (сахар) с пуда. При этом в группу товаров с расходами до 10 к. с пуда входят, кроме картофеля, масло топленое, говядина, соль и сельди, — все остальные товары входят в группу с расходами до 16 копеек с пуда. До конечного пункта — Оренбурга стоимость провоза возрастает неравномерно, около 2 раз по зерну, муке и керосину, около 4-х раз по маслу топленому, говядине, соли, сахару, около 5 раз по гвоздям и приблизительно в 7 раз по картофелю. Такой неравномерный рост выдерживается и в отношении других городов.

Кроме этого основного расхода — стоимости перевозки грузов — существует целый ряд добавочных. Характер этих

расходов и размеры их с пуда отдельных продуктов представляет следующая табличка (в копейках):

	Рожь	Овес	Ржаная мука	Пшеничная мука	Картофель	Масло топленое	Говядина	Соль	Сахар раф.	Сельди	Керосин	Гвозди
Ст. расх. . .	0,75	0,75	0,75	0,75	0,75	1,00	1,00	0,60	1,00	1,00	1,00	1,00
Наклад. . .	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Поверка. . .	0,40	0,40	0,40	0,40	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,25	0,50
Нагрузка. . .	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60
Выгрузка. . .	1,20	1,20	1,20	1,20	1,20	1,20	1,20	1,20	1,20	1,20	1,20	1,20
Уведомл. . .	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05
	4,02	4,02	4,02	4,02	4,12	4,37	4,37	3,97	4,37	4,37	4,12	4,37

Таким образом, по размерам сборов существуют как бы четыре категории среди рассматриваемых нами товаров, 3,97 копеек с пуда, как по соли; 4,12 копейки, как по картофелю и керосину; 4,02 копейки, как по зерновым продуктам и муке и в 4,37 копеек с пуда по остальным приведенным товарам.

В результате общие размеры расходов представляются в следующем виде (в копейках за пуд):

ГОРОДА	Рожь	Овес	Ржаная мука	Пшеничная мука	Картофель	Масло топленое
Рязань	15,42	15,42	15,42	15,42	6,41	13,87
Тамбов	20,62	20,62	20,62	20,62	9,15	24,57
Пенза	23,82	23,82	23,82	23,82	11,75	32,87
Саратов	24,52	24,52	24,52	24,52	12,65	35,17
Ульяновск	24,94	24,94	24,94	24,94	13,15	36,17
Самара	26,14	26,14	26,14	26,14	14,65	37,17
Оренбург	29,34	29,34	29,34	29,34	18,65	43,27
Тула	14,82	14,82	14,82	14,82	6,37	13,37
Орел	19,22	19,22	19,22	19,22	8,35	21,27
Курск	21,52	21,52	21,52	21,52	9,75	26,87
Харьков	24,06	24,06	24,06	24,06	12,05	33,77
Ростов/Дон	27,26	27,26	27,26	27,26	16,05	40,67

ГОРОДА	Говядина	Соль	Сахар раф.	Сельди	Керосин	Гвозди
Рязань	13,87	11,57	23,37	11,97	19,48	15,87
Тамбов	24,57	19,67	36,57	20,07	25,36	28,87
Пенза	32,87	25,47	61,37	25,87	29,34	35,87
Саратов	35,17	26,87	66,37	27,27	30,66	43,07
Ульяновск	36,17	27,37	68,87	27,77	31,38	44,57
Самара	37,17	28,87	76,37	29,27	33,33	49,07
Оренбург	43,27	32,87	82,05	33,27	39,39	57,17
Тула	13,37	11,17	22,27	11,57	19,08	15,17
Орел	21,27	17,27	37,93	17,67	23,88	24,37
Курск	26,87	21,27	49,29	21,87	26,32	31,37
Харьков	33,77	26,07	63,17	26,47	29,78	41,07
Ростов/Дон	40,67	30,27	79,60	30,67	35,61	51,97

Отнимая эти расходы от московской реальной розничной цены, получаем следующие „теоретические“ цены в отдельных городах:

ГОРОДА	Рожь	Овес	Ржаная мука	Пшеничная мука	Картофель	Масло топленое
Москва	1,90	2,18	2,07	5,52	1,35	32,40
Рязань	1,75	2,03	1,92	5,37	1,29	32,26
Тамбов	1,69	1,97	1,86	5,31	1,26	32,07
Пенза	1,66	1,94	1,83	5,29	1,24	32,05
Саратов	1,65	1,93	1,82	5,27	1,22	32,04
Ульяновск	1,65	1,93	1,82	5,27	1,22	32,03
Самара	1,64	1,92	1,81	5,26	1,20	31,97
Оренбург	1,61	1,89	1,78	5,23	1,16	32,27
Тула	1,75	2,03	1,92	5,37	1,29	32,27
Орел	1,71	1,99	1,88	5,33	1,27	32,19
Курск	1,68	1,96	1,86	5,30	1,25	32,13
Харьков	1,66	1,93	1,83	5,28	1,23	32,06
Ростов/Дон	1,63	1,91	1,80	5,25	1,19	31,99

ГОРОДА	Говяд.	Соль	Сахар раф.	Сельди	Керосин	Гвозди
Москва	11,12	2,00	12,76	8,00	2,32	6,80
Рязань	10,98	1,88	12,53	7,88	2,13	6,64
Тамбов	10,87	1,80	12,39	7,80	2,07	6,51
Пенза	10,79	1,75	12,15	7,74	2,03	6,44
Саратов	10,77	1,73	12,10	7,73	2,01	6,37
Ульяновск	10,76	1,73	12,07	7,72	2,01	6,35
Самара	10,75	1,71	12,00	7,71	1,99	6,31
Оренбург	10,69	1,67	11,94	7,67	1,93	6,23
Тула	10,99	1,89	12,54	7,88	2,13	6,65
Орел	10,91	1,83	12,38	7,82	2,08	6,56
Курск	10,85	1,79	12,27	7,78	2,06	6,49
Харьков	10,78	1,74	12,13	7,74	2,02	6,39
Ростов/Дон	10,71	1,70	11,96	7,69	1,96	6,28

Характерная черта всех этих данных — плавное, постепенное уменьшение их размеров.

Реальные же годовые цены за пуд по этим пунктам, за период с октября 1924 по октябрь 1925 г., представляются в следующем виде:

ГОРОДА	Рожь	Овес	Ржаная мука	Пшеничная мука	Картофель	Масло топленое
Москва	1,90	2,18	2,07	5,52	1,35	32,40
Рязань	1,67	1,74	1,97	5,31	58	29,20
Тамбов	1,83	1,49	2,04	5,60	81	24,68
Пенза	1,58	1,47	1,93	5,17	59	24,00
Саратов	1,61	1,79	1,84	4,56	72	23,28
Ульяновск	1,17	1,30	1,75	5,02	66	22,52
Самара	1,28	1,50	1,63	3,82	51	21,12
Оренбург	90	1,47	1,48	3,74	42	19,28
Тула	1,70	1,78	1,88	5,30	71	—
Орел	1,67	1,38	1,86	5,49	63	29,32
Курск	1,60	1,70	2,03	5,09	67	26,80
Харьков	1,74	1,94	2,15	4,44	1,00	30,40
Ростов/Дон	1,32	1,97	1,99	4,43	1,35	31,12

ГОРОДА	Говядина	Соль	Сахар раф.	Сельди	Керосин	Гвозди
Москва	11,12	2,00	12,76	8,00	2,32	6,80
Рязань	7,88	1,24	16,00	6,56	2,20	6,72
Тамбов	6,96	1,26	17,60	6,80	2,12	6,60
Пенза	7,44	80	16,00	7,20	2,00	6,40
Саратов	8,24	2,28	16,80	5,72	1,60	5,52
Ульяновск	7,96	80	14,28	7,20	1,60	7,12
Самара	8,80	1,40	17,80	5,40	2,00	5,68
Оренбург	7,42	1,16	14,00	8,00	2,00	6,60
Тула	8,48	1,00	13,88	7,08	2,44	7,20
Орел	6,36	1,00	14,56	6,00	2,12	6,12
Курск	6,80	80	14,56	7,60	2,28	6,40
Харьков	8,04	92	13,64	7,20	2,16	6,04
Ростов/Дон	8,72	1,40	13,68	8,00	1,68	5,48

В дальнейшем, при характеристике территориального распределения цен как „теоретических“, так и реальных, будем вести анализ по группам товаров, в каждой из них выделяя территориальное расположение цен каждого из продуктов.

В первую очередь остановимся на группе продуктов полеводства (рожь, овес) и некоторых изделий из них (ржаная мука и пшеничная мука).

Потом из группы огородных, рассмотрим состояние цен картофеля. Как третью группу — продукты животноводства, — выберем масло топленое и говядину. Четвертой группой рассмотрим пищевые бакалейные товары — соль, сахар рафинад и сельди. И, наконец, в отдельную последнюю группу включим керосин и гвозди.

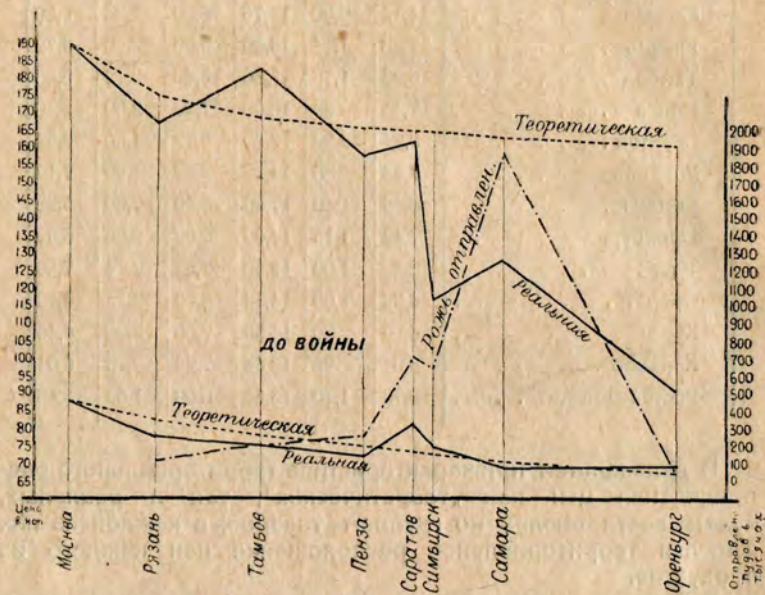
Кроме того, по некоторым из этих продуктов, по которым были вычислены под руководством проф. А. В. Чаянова теоретические и реальные цены за довоенный период, в среднем с 1900 по 1914 г. мы приведем для сравнения и эти данные.

Применяя графическое изображение по методу экономического профиля, получаем для ржи и овса следующие диаграммы (см. диагр. №№ 9 и 10).

В направлении Москва — Восток, по ржи, кривая теоретической цены, резко понижаясь к городу Рязани, плавно спускается к последующим городам. До войны, в теорети-

ческой цене отсутствовал этот резкий сдвиг к г. Рязани, и кривая плавно понижалась от самой Москвы вплоть до г. Оренбурга.

Диаграмма № 9
Цены ржи в 1924/25 г.
Восточное направление

Что касается реальной цены, то ее кривая в 1924—1925 г. делает три подъема у Тамбова, Саратова и у Самары. До войны был только один подъем у гор. Саратова. До войны отсутствовали также и резкие колебания кривой цен, наблюдающиеся в настоящее время.

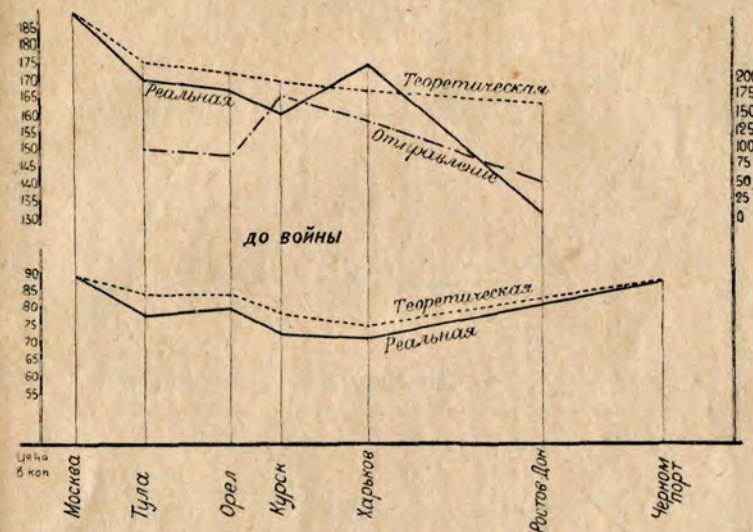
Если мы сравним современную кривую реальных цен с кривой годовых отправок грузов из каждого из этих городов, то получим в соответствии с подъемом цен у Саратова и Самары резкое возрастание в этих пунктах отправления грузов. Более высокая цена в Саратове, чем в Самаре, способствовала меньшим отправлениям ржи из первого пункта, чем из второго.

В направлении Москва—Юг, кривая теоретической цены ржи неуклонно падает до Ростов/Дона. В этом направлении и до войны отсутствовало резкое понижение кривой цены, она плавно понижалась от одного пункта к другому.

Кривая реальных цен, как и до войны, резко понижаясь к Туле, более медленно продолжает понижаться к Орлу;

в то время как до войны она, наоборот, повышалась к Орлу. В последующих городах, в направлении Курска как до войны, так и теперь, линия цены снижается, но в направлении к Харькову при довоенной стабильности, 1924—1925 г., она, наоборот, резко возрастает. После Харькова происходит резкое падение цены в направлении Ростов-Дона.

Южное направление. Продолж. диагр. № 9.

По овсу современная теоретическая цена делает тот же более сильный уклон к Рязани, отсутствующий до войны, как и по ржи.

Реальная цена овса резко снижается к Рязани, еще более резко понижается к Пензе, делает скачок вверх у Саратова, потом опять падает у Симбирска и вновь возрастает у Самары. Такое же изменение эта кривая имела и до войны, но с меньшей амплитудой колебаний.

Линия размеров отправления грузов показывает наибольшие величины в Пензе и Самаре.

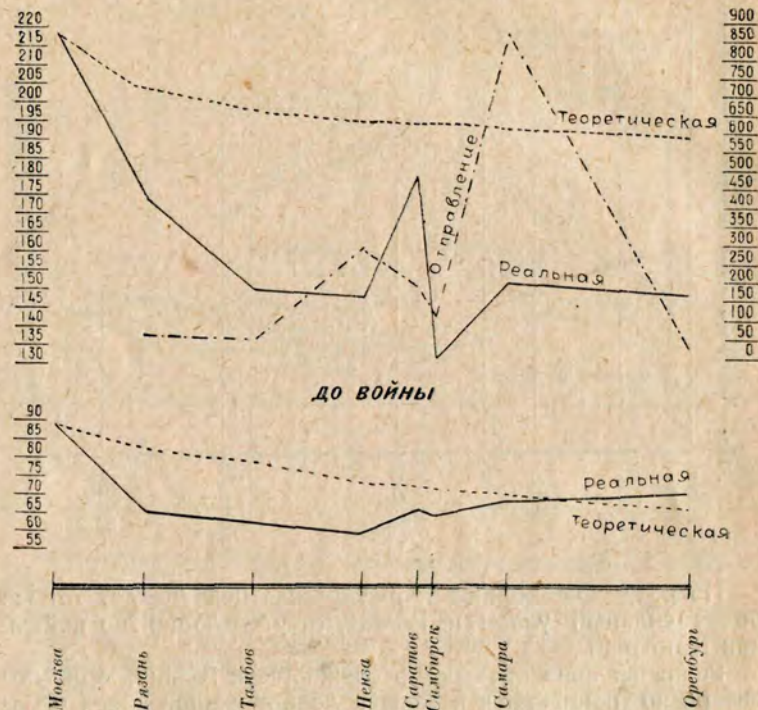
В южном направлении и по овсу, как и по ржи, то же резкое понижение теоретической цены. Довоенное же движение теоретической цены аналогично движению по ржи.

Кривая реальной цены овса до войны, понижаясь к Туле и Орлу, возрастает к Курску и к черноморским портам. Современная реальная цена, как бы в некотором соответствии с движением довоенной реальной цены, резко

падает не только к Туле, но и к Орлу, после которого непрерывно повышается до Ростов-Дона.

Приведем абсолютные размеры теоретических и реальных цен овса и ржи как в 1924—1925 году, так и до войны, как в восточном направлении, так и в южном (см. табл. на стр. 56).

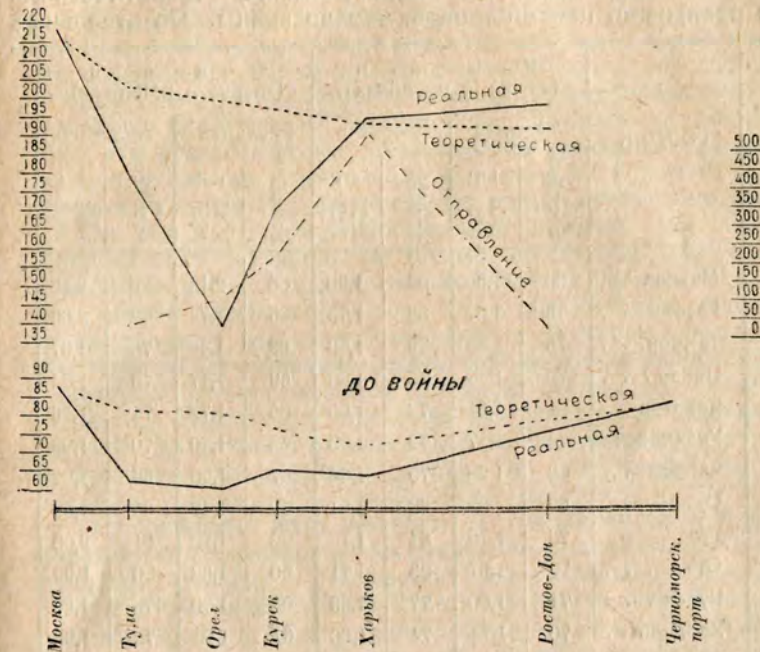
Диаграмма № 10
Цены овса в 1924/25 г.
Восточное направление

Здесь мы имеем чрезвычайно зигзагообразное движение кривой реальной цены как на овес, так и особенно на рожь с большой амплитудой колебаний. Плавная кривая теоретической цены, спускаясь с более сильным уклоном по ржи, чем по овсу, в нескольких местах пересекает кривую реальной цены. Это показывает большую неустойчивость в рыночных отношениях приведенных пунктов. Если мы сравним кривую реальных цен с московской ценой, то по овсу она везде ниже московского уровня, по ржи, в восточном направлении, наоборот, — в трех пунктах московская цена ниже провинциальной. Такое соотношение мо-

сковской и провинциальных цен — результат специфических условий современного состояния торговли хлебными продуктами — результат регулирующих мероприятий, когда цена в городе Москве не является коммерческой ценой.

Южное направление. Продолж. диаграм. № 10.

Подобное сравнение кривой реальной цены, но не с московской ценой, а с теоретической ценой, показывает по ржи несколько пунктов, в которых реальная цена выше теоретической, а по овсу всего один пункт, где реальная цена выше теоретической и то только в южном направлении. Такое распределение цен по территории Европейской России характеризует значительно большие возможности в заготовке овса для Москвы, чем ржи, в то же время это отчасти результат полу-коммерческого характера образования цен ржи в Москве. Вполне понятно, что до войны, когда цены в Москве были результатом исключительно влияния стихийных сил торгового рынка, таких обратных соотношений кривых цен ржи и овса не было. Тогда в южном направлении теоретическая цена все время была выше реальной, в восточном же эти кривые пересекались у волжских городов. При этом разница между теоретическими и реальными ценами была больше по овсу, меньше по ржи.

Сравнивая эти кривые, их колебания (см. диаграмму № 10) по каждому из продуктов, мы прежде всего замечаем значительно большую неустойчивость кривых современных реальных цен по сравнению с довоенными, это во-первых, и, во-вторых, значительно большую разницу (в несколько раз больше, чем до войны) между теоретическими и реальными ценами теперь, чем до войны. По отдельным

ГОРОДА	Р о ж ь (за пуд в копейках)				О в е с (за пуд в копейках)			
	Реальная		Теоретич.		Реальная		Теоретич.	
	двойны	1924 — 1925 г.	двойны	1924 — 1925 г.	двойны	1924 г. — 1925	двойны	1924 — 1925 г.
Москва . .	89	1,90	89	1,90	88	2,18	88	2,18
Рязань . .	79	1,67	83	1,75	65	1,74	82	2,03
Тамбов . .	75	1,83	79	1,69	62	1,49	78	1,97
Пенза . . .	72	1,58	75	1,66	59	1,47	73	1,94
Саратов . .	81	1,61	73	1,65	65	1,79	71	1,93
Ульяновск .	74	1,17	72	1,65	63	1,30	70	1,93
Самара . .	68	1,28	70	1,64	67	1,50	69	1,92
Оренбург .	69	90	66	1,61	69	1,47	65	1,89
Тула . . .	76	1,70	84	1,75	62	1,78	81	2,03
Орел . . .	79	1,67	83	1,71	60	1,38	80	1,99
Курск . . .	71	1,60	77	1,69	65	1,70	76	1,96
Харьков . .	70	1,74	74	1,66	64	1,94	72	1,93
Рост.-Дон .	87	1,32	87	1,63	84	1,97	84	1,91
Чер. порты	—	—	—	—	—	—	—	—

пунктам довоенная кривая цены ржи, плавно понижаясь, дает возможность производить заготовки ржи для Москвы в южном направлении до Харькова и далее, а в восточном до пределов волжских губерний. В этих губерниях цены и до войны и теперь относительно выше под влиянием Волги, которая, как более дешевый способ сообщения, чем железная дорога, связывает эти пункты с мировым рынком, с одной стороны, и, кроме того, здесь рожь вытесняется пшеницей. Это вытеснение распространяется и дальше на восток, где наряду с увеличением расстояния увеличивается и превышение реальной цены над теоретической и прекращается коммерческая выгодность заготовок для московского рынка. Отмеченное же выше довоенное повышение цен у Орла происходило под влиянием Риги-Орловской же-

лезной дороги, связывавшей этот пункт с балтийскими портами и потребляющими районами. Отсутствие в прежних размерах такой связи с балтийскими портами в настоящее время привело к продолжению падения цен и в направлении города Орла.

Кроме того, характерно, что в своем движении обе кривые реальных цен обнаруживают известный параллелизм, особенно ясно выявляется это в восточном направлении, где в настоящее время кривая реальной цены ржи делает сильное отклонение вверх в том же расположенном на Волге гор. Саратове, как и до войны. Это явление показывает, что постепенно восстанавливаются довоенные взаимоотношения между отдельными рынками, хотя в этом саратовском повышении цен большую роль сыграл и недород.

Так же и по овсу наблюдаются сходные отклонения реальных цен до войны и теперь, но только теперь эти отклонения достигают значительно больших размеров. Здесь мы имеем, несмотря на то, что это средние годовые цены, большие чем до войны скачки в размерах цен соседних пунктов. Эти большие колебания вызываются не только некоторой неналаженностью торговых связей, но, главным образом, отсутствием достаточных запасов в отдельных пунктах. До войны эти запасы достигали больших размеров и благодаря конкуренции выпуск их на рынок быстро заставлял понижаться случайный скачок цен.

Ограничиваясь этим анализом в отношении овса и ржи, перейдем к рассмотрению состояния цен ржаной и пшеничной муки (см. диагр. № 11). По ржаной муке кривая цен совершает следующие колебания как в восточном, так и в южном направлениях: возрастая к Тамбову, она медленно падает к Пензе и Саратову, резко падает к Симбирску и вновь дает подъем к Самаре. При этом, за исключением Саратова, во всех последующих пунктах теоретическая цена выше реальной, т.-е. коммерчески возможен вывоз муки в Москву. Сравнивая кривую реальной цены с кривой размеров годовых отправок грузов получаем два подъема у Саратова и Самары.

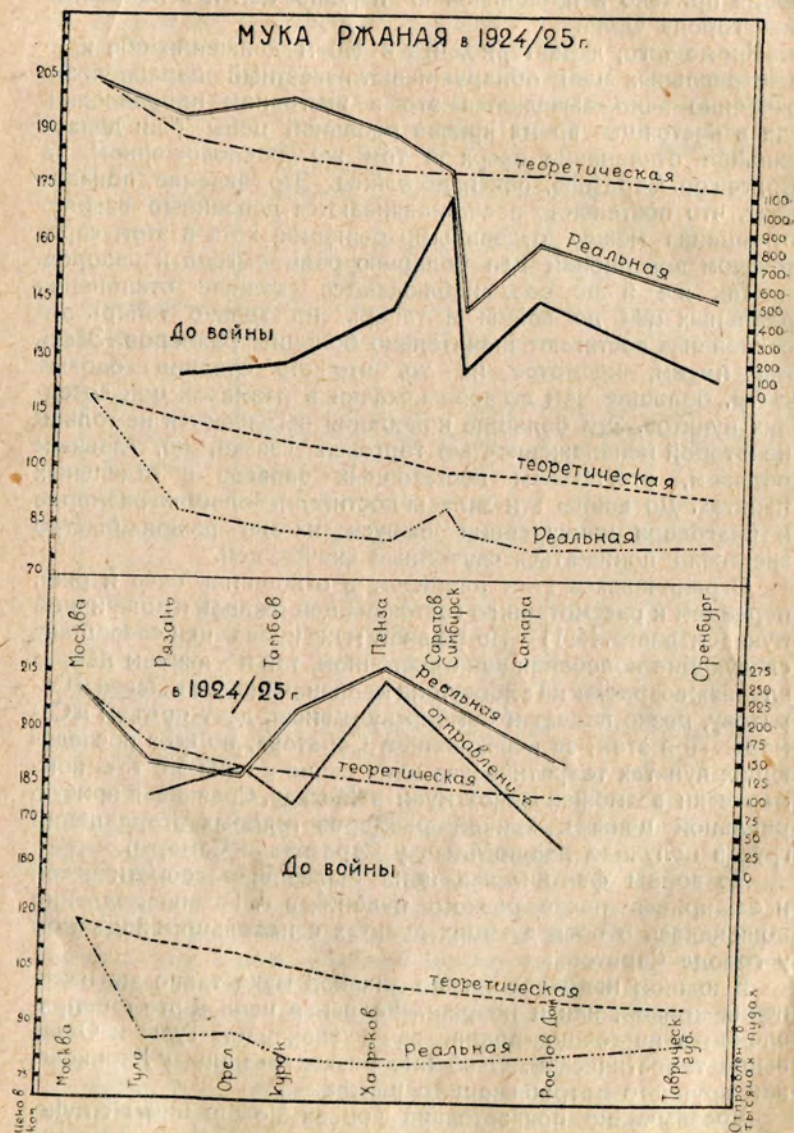
До войны фактическая цена была ниже теоретической и ее кривая после резкого падения в г. Рязани медленно понижалась в последующих пунктах с небольшим подъемом у города Саратова.

В южном направлении по ржаной муке такие же изменения кривой, как и по ржи. Реальная цена в этом направлении в настоящее время, за исключением Тулы и Орла, выше теоретической. Особенно резкая разница у Харькова, как крупного потребляющего центра.

Чрезвычайно показательна кривая по пшеничной муке. Она выпукло с большим подъемом повышается к Тамбову и также резко падает к приволжским городам. Кривая

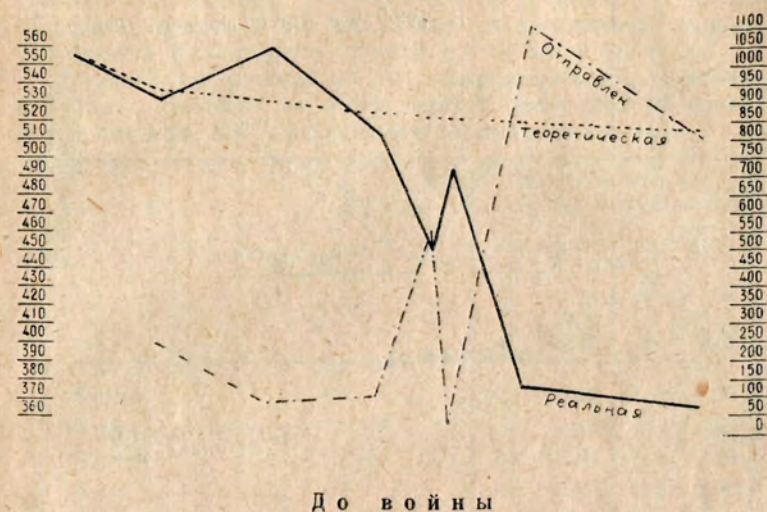
отправления грузов в приволжских городах дает резкие подъемы.

Диаграмма № 11

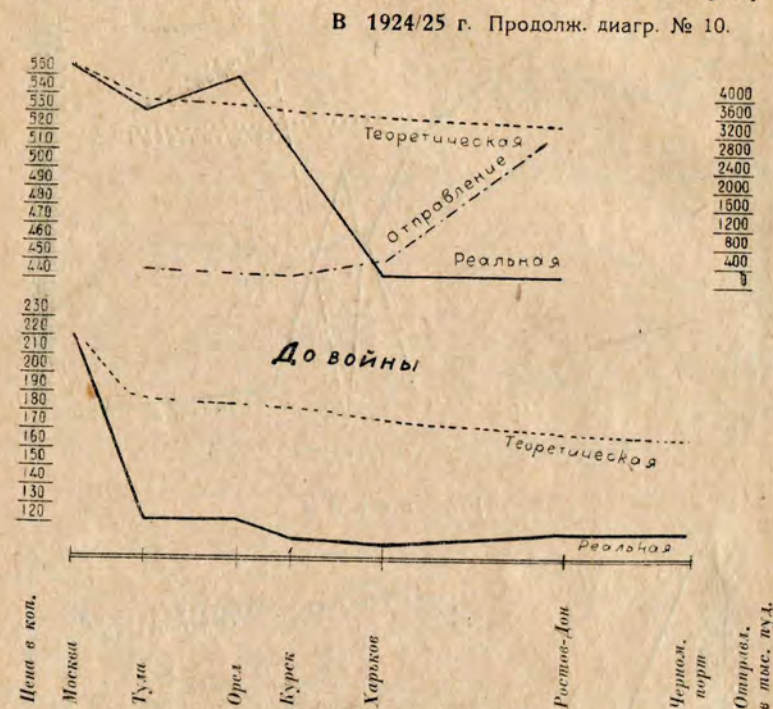
Совершенно обратную картину показывают ниже расположенные кривые довоенных цен. Довоенная кривая реальной цены проходит значительно ниже теоретической и значительно ниже цены города Москвы. В противоположность

Диаграмма № 12
Мука пшеничная в 1924/25 г.

современному резкому подъему у Тамбова довоенная цена примерно с таким же темпом падает в этих городах и делает новый понижительный выгиб, сменяющийся подъемом у волжских городов.

Все эти противоположные выгибы довоенной и современной кривой цены пшеничной муки — результат условий образования московской цены. До войны это была коммерческая цена. Естественно, что в Москве, как крупном потребляющем центре, именно этого продукта, цена стояла значительно выше, чем в других городах. В настоящее время московская цена — не коммерческая цена, она удерживается на определенном уровне регулирующими органами в связи с удовлетворением свыше 90% всей потребности гор. Москвы завозом муки так называемыми плановыми государственными и кооперативными основными изготовителями (Хлебопродукт, Госбанк, Московский Союз Потребительских Обществ и другие).

живается на определенном уровне регулирующими органами в связи с удовлетворением свыше 90% всей потребности гор. Москвы завозом муки так называемыми плановыми государственными и кооперативными основными изготовителями (Хлебопродукт, Госбанк, Московский Союз Потребительских Обществ и другие).

Кроме того, в восточном направлении некоторое значение имели и недороды хлебов. Аналогичная картина и в южном направлении. Современная кривая реальной цены с меньшим темпом, чем до войны, снижаясь к Туле, наоборот, с большим темпом повышается к Орлу, после которого решительно падает вниз, далеко оставляя над собой уровень теоретической цены. Таким образом здесь, начиная

с Курска из всех последующих пунктов, рентабелен вывоз пшеничной муки в Москву (см. диагр. № 12).

Характерно, что до войны разница между реальной ценой пшеничной муки и теоретической ценой была больше, чем по ржаной муке, т.е. она была более выгодным для привоза в Москву продуктом. На пшеничную муку, как более ценный продукт, чем ржаная мука, в Москве был значительно больший спрос, чем на ржаную. И в этом продукте впервые мы встречаем чрезвычайно большое различие в направлении кривых до войны и теперь.

Сравним по ржаной и по пшеничной муке довоенные и средние годовые за 1924—1925 г. цены как по кривым реальным цен, так и по кривым теоретическим цен.

Г О Р О Д А	Мука ржаная (за пуд в копейках)			
	Реальная		Теоретич.	
	до войны	1924 — 1925 г.	до войны	1924 — 1925 г.
Москва	120	2,07	1,20	2,07
Рязань	89	1,97	1,13	1,92
Тамбов	84	2,04	1,08	1,86
Пенза	82	1,93	1,04	1,83
Саратов	90	1,84	1,01	1,82
Симбирск	84	1,45	1,01	1,82
Самара	78	1,63	99	1,81
Оренбург	80	1,48	94	1,78
Тула	86	1,88	114	1,92
Орел	89	1,86	112	1,88
Курск	81	2,03	107	1,86
Харьков	80	2,15	103	1,83
Ростов-Дон	86	1,90	96	1,80
Тавр. г.	—	—	—	—

В теоретических ценах разница между довоенными ценами и ценами 1924—1925 года показывает, насколько вздорожал железнодорожный транспорт за это время. Меньшая разница по какому-нибудь пункту, чем по г. Москве, показывает, что транспорт вздорожал больше, чем возросла московская цена и наоборот. В общем по городам разница между довоенными и современными ценами в теоретических ценах колеблется в размерах, составляющих, примерно, половину разницы реальных цен.

Подобная картина, хотя и с меньшими приближениями, наблюдается и по пшеничной муке, как показывает ниже-приведенная табличка:

Г О Р О Д А	Мука пшеничная (за пуд в копейках)			
	Реальная		Теоретич.	
	до войны	1924 — 1925 г.	до войны	1924 — 1925 г.
Москва	2,23	5,52	2,23	5,52
Рязань	1,08	5,31	2,16	5,37
Тамбов	1,07	5,60	2,11	5,31
Пенза	89	5,17	2,07	5,29
Саратов	1,01	4,56	2,05	5,27
Ульяновск	1,16	5,02	2,04	5,27
Самара	1,10	3,82	2,02	5,26
Оренбург	96	3,74	1,97	5,23
Тула	1,22	5,30	1,88	5,37
Орел	1,24	5,49	1,86	5,33
Курск	1,16	5,09	1,81	5,30
Харьков	1,14	4,44	1,77	5,28
Ростов-Дон	1,17	4,43	—	5,25
Тавр. г.	—	—	1,69	—

Если мы сопоставим эти данные с соответствующими данными по ржаной муке, то найдем несколько большую разницу между ценой пшеничной муки и ржаной в современных ценах, чем до войны, и большие размеры разниц между довоенными и современными ценами по пшеничной муке, чем по ржаной.

Переходим к рассмотрению цен огородных растений.

Кривая цен картофеля во всех пунктах за исключением Ростов-Дона стоит значительно ниже, чем теоретическая цена. По этому продукту мы имеем наибольшие отклонения в сторону понижения реальной цены по сравнению с теоретической. Коммерческое построение цен этого продукта в городе Москве как-будто вызывало бы большой привоз его в Москву. Однако, годовая кривая отправления картофеля показывает большие размеры отправок из близрасположенных к Москве пунктов, чем из дальних. До войны мы имели точку пересечения реальной и теоретической цен между Рязанью и Тамбовом. За этим пунктом реальная

цена стояла выше теоретической и отправлять оттуда картофель было невыгодно.

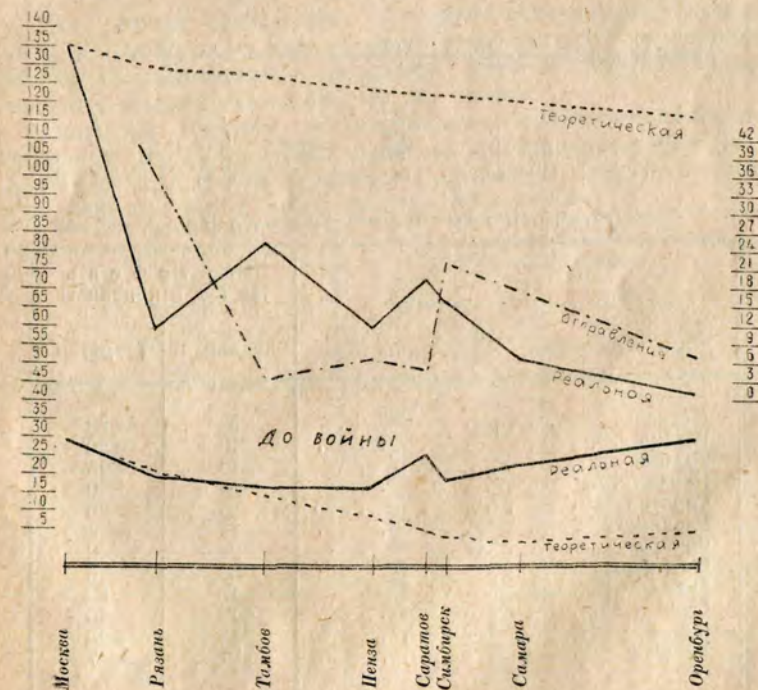
Три основные причины вызывают такое резкое отклонение реальной цены от теоретической. Во-первых, относительный недостаток капиталов, которые пошли бы в это дело, свободные частные капиталы ищут более выгодного применения, работая с более ценными грузами, во-вторых, условия транспорта, относительный недостаток вагонов и, в-третьих, относительно малая транспортабельность картофеля.

Овощи из всех продуктов отличаются наименьшей транспортабельностью. Это подтверждают и довоенные данные о теоретической и реальной цене картофеля, пункт их пересечения лежит близко к городу Москве. За этим пунктом пересечения коммерчески невыгоден привоз в Москву. Местная цена выше, чем московская за вычетом железнодорожных расходов (см. табл. на стр. 62 и диагр. № 13).

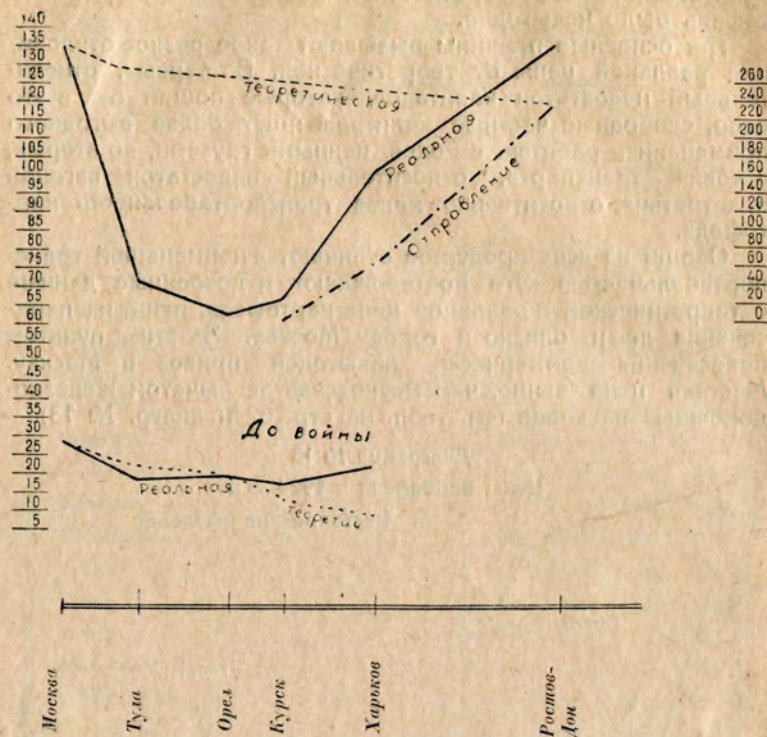
Диаграмма № 13

Цены картофеля в 1924/25 г.

Восточное направление

Южное направление. Продолж. диагр. № 13.

Довоенная цена картофеля.

Г О Р О Д А	Картофель (за пуд в копейках)	
	Реальная	Теоретич.
Москва	28	28
Рязань	19	20
Тамбов	16	15
Пенза	16	9
Саратов	25	6
Ульяновск	17	4
Самара	24	2
Оренбург	30	5
Тула	18	22
Орел	19	19
Курск	18	13
Харьков	21	7

В настоящее время мы имеем обратную картину соотношений размеров цен по сравнению с довоенными, что показывает следующая табличка:

Цена картофеля в 1924—1925 году.

Г О Р О Д А	Картофель (за пуд в копейках)	
	Реальная	Теоретич.
Москва	1,35	1,35
Рязань	58	1,29
Тамбов	81	1,26
Пенза	59	1,24
Саратов	72	1,22
Ульяновск	66	1,22
Самара	51	1,20
Оренбург	42	1,16
Тула	71	1,29
Орел	63	1,27
Курск	67	1,25
Харьков	100	1,23
Ростов-Дон	1,35	1,19

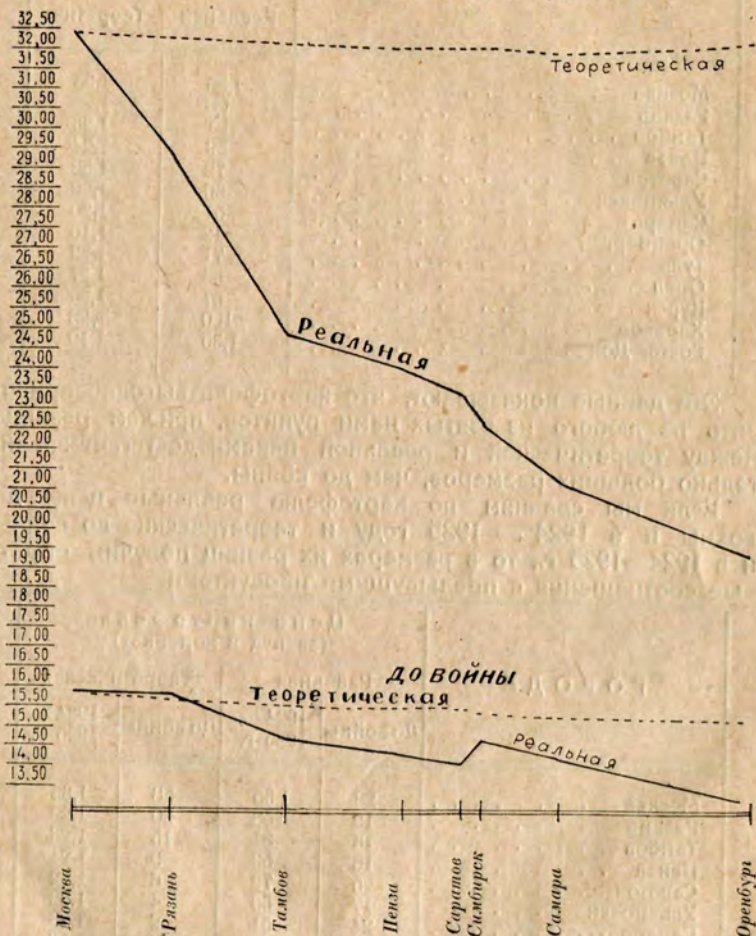
Эти данные показывают, что картофель выгодно привозить из любого из взятых нами пунктов, при чем разница между теоретической и реальной ценами достигает значительно больших размеров, чем до войны.

Если мы сравним по картофелю реальные цены до войны и в 1924—1925 году и теоретические до войны и в 1924—1925 г., то в размерах их разниц получим обратные соотношения с предыдущими продуктами.

Г О Р О Д А	Цена картофеля (за пуд в копейках)			
	Реальная		Теоретическая	
	Довойны	1924— 1925 г.	Довойны	1924— 1925 г.
Москва	28	1,35	28	1,35
Рязань	19	58	20	1,29
Тамбов	16	81	15	1,26
Пенза	16	59	9	1,24
Саратов	25	72	6	1,22
Ульяновск	17	66	4	1,22
Самара	24	51	2	1,20
Оренбург	30	42	25	1,16
Тула	18	71	22	1,29
Орел	19	63	19	1,27
Курск	17	67	13	1,25
Харьков	21	100	7	1,23
Ростов-Дон	—	1,35	—	1,19

В предыдущих продуктах мы видели большой размер разниц реальных цен, чем теоретических, здесь наоборот. Превышение разниц отдельных пунктов с разницей в городе Москве показывает, что стоимость ж.-д. транспорта на кар-

Диаграмма № 14
Цены масла топленого в 1924/25 г.
Восточное направление

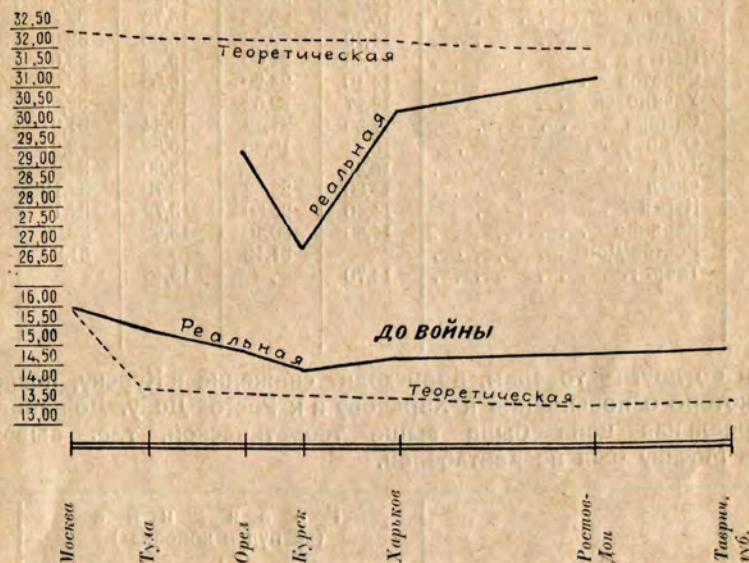

тофель меньше возросла, чем московская цена. Меньший рост транспортных издержек и, в результате, относительно большие размеры разниц в теоретических ценах по сравнению с реальными послужили также, кроме вышеуказанных, одной из причин повсеместной выгоды при-

воза картофеля в Москву. В Москве реальная цена возросла больше, чем в любом другом городе.

В следующей группе рассматриваемых нами товаров, в продуктах животноводства, масле топленом и говядине, так же как и по картофелю, в 1924—1925 г. реальная цена во всех пунктах ниже теоретической. Это различие взаимоотно-

Южное направление. Продолжение диагр. № 14.

шений реальной и теоретической цены картофеля, масла топленого и говядины по сравнению с ржаной и пшеничной мукой, повидимому, результат того, что в Москве цены на эти продукты коммерческие, на них в меньшей мере распространялись регулирующие мероприятия, тогда как московская цена муки испытала на себе наибольшее регулирующее воздействие. Эта мысль подтверждается и большим ростом в городе Москве цен этих продуктов по сравнению с довоенным периодом, чем муки (см. диагр. № 14 и верхн. табл. на стр. 66).

Что касается относительных размеров цен в отдельных пунктах, то по маслу топленому современная реальная цена, делая те же зигзаги, как и до войны, повышаясь у приволжских городов, чрезвычайно стремительно падает вниз в дальнейшем направлении, достигая значительно большей по сравнению с другими продуктами разницы в отношении теоретической цены. В южном направлении отсутствует такое резкое падение реальной цены. Здесь, как

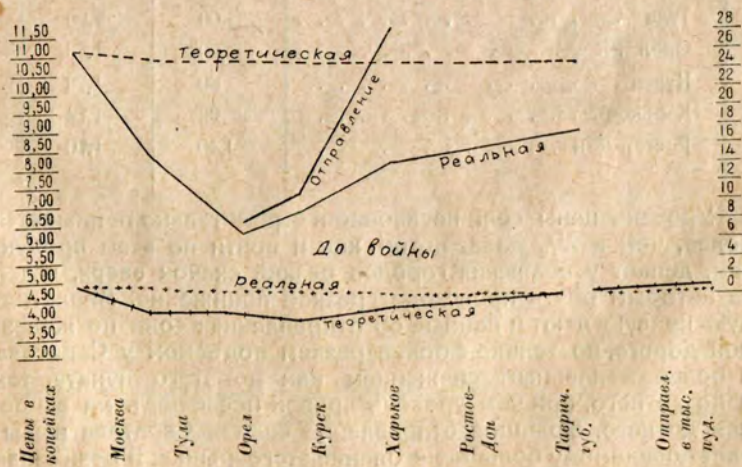
ГОРОДА	Масло топленое (за пуд в копейках)			
	Реальная		Теоретическая	
	дo войны	1924 — 1925 г.	дo войны	1924 — 1925 г.
Москва	15,94	32,40	15,94	32,40
Рязань	15,94	29,20	15,76	32,26
Тамбов	14,79	29,68	15,60	32,07
Пенза	14,43	24,00	15,53	32,05
Саратов	14,10	23,28	15,50	32,04
Ульяновск	14,77	22,52	15,48	32,03
Самара	14,39	21,12	15,44	31,97
Оренбург	13,17	19,28	15,32	32,27
Тула	15,45	—	13,90	32,27
Орел	14,80	29,32	13,78	32,19
Курск	14,40	26,80	13,72	32,13
Харьков	14,60	30,40	13,68	32,06
Ростов-Дон	—	31,12	—	31,99
Тавр. г.	14,70	—	13,48	—

и по другим товарам, происходит снижение к Курску, после которого повышение к Харьков и к Ростов-Дону. До войны реальная цена была выше теоретической, т.е. вывоз в Москву был не рентабелен.

ГОРОДА	Г о в я д и н а (за пуд в копейках)			
	Реальная		Теоретическая	
	дo войны	1924 — 1925 г.	дo войны	1924 — 1925 г.
Москва	4,89	11,12	4,89	11,12
Рязань	4,05	7,88	4,74	10,98
Тамбов	3,99	6,96	4,68	10,87
Пенза	3,95	7,44	4,58	10,79
Саратов	3,40	8,24	4,52	10,77
Ульяновск	3,01	7,96	4,49	10,76
Самара	3,42	8,80	4,44	10,75
Оренбург	3,02	7,42	4,27	10,69
Тула	4,15	8,48	4,79	10,99
Орел	4,15	6,36	4,71	10,91
Курск	4,00	6,80	4,64	10,85
Харьков	4,20	8,04	4,54	10,78
Ростов-Дон	—	8,72	—	10,71
Тавр. г.	4,75	—	4,25	—

По говядине нет такого сильного по некоторым городам, как по маслу, расхождения теоретической и реальной цены. Сходная с довоенной кривая цены в Саратове делает обратный выгиб, чем до войны — видимо результат предшествующего голода в Поволжье, с одной стороны, и отчасти большого годового отправления мяса из этого пункта в другую, что показывает кривая отправления грузов по железной дороге.

Диаграмма № 15
Цены говядины в 1924/25 г.
Восточное направление

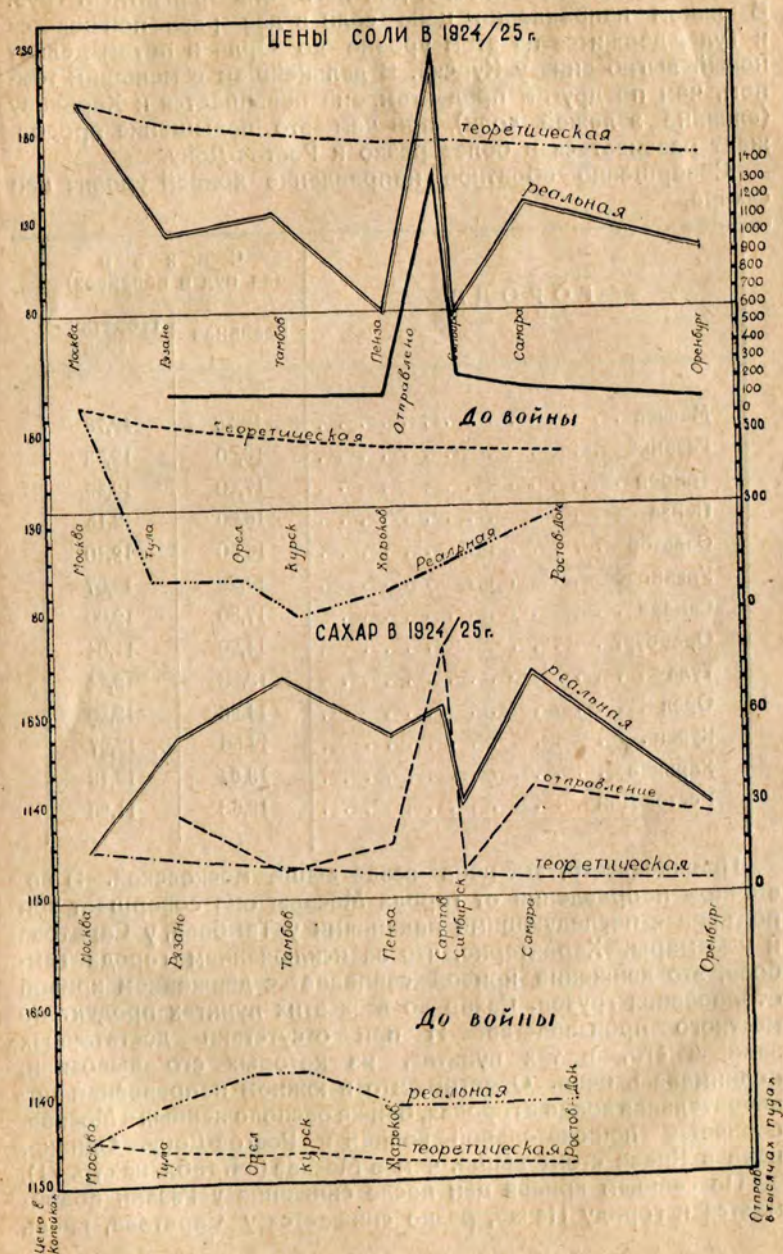
Отметим, что по говядине наблюдаются более резкие колебания цен в настоящее время, чем до войны и однообразному уровню цен в Рязани, Тамбове и Пензе до войны в настоящее время соответствует резкое падение уровня цен. Точно также и при почти стабильном довоенном уровне цен в южном направлении, в настоящее время кривая реальных цен говядины понижается к городу Орлу почти в два раза, делает большой скачок вверх к Харьков, сменяющийся новым, но более медленным подъемом к Ростов-Дону.

По следующей пищевой бакалейной группе мы не имеем довоенных данных и поэтому ограничимся рассмотрением современных реальных и теоретических цен 1924—1925 гг. (см. прилаг. табл. и диагр. № 16).

ГОРОДА	С о л ь (за пуд в копейках)	
	Реальная	Теоретическая
Москва	2,00	2,00
Рязань	1,24	1,88
Тамбов	1,36	1,80
Пенза	80	1,75
Саратов	2,28	1,73
Ульяновск	80	1,73
Самара	1,40	1,71
Оренбург	1,16	1,67
Тула	1,00	1,89
Орел	1,00	1,83
Курск	80	1,79
Харьков	92	1,74
Ростов-Дон	1,40	1,70

Уровень цены соли неуклонно и стремительно понижается более, чем в $2\frac{1}{2}$ раза, потом, как и почти по всем продуктам, делает у волжских городов резкий скачок вверх, вслед за которым опять происходит резкое понижение. Аналогичную кривую дают и данные об отправлении соли по железной дороге, но только с более резким подъемом у Саратова и более медленным снижением как до этого пункта, так и после него, при чем уровень кривой после подъема выше, чем до него. Большое отправление соли из Саратова вызывает повидимому большое оголение этого рынка, и розничная

Диаграмма № 16

цена относительно в нем стоит высоко. До Саратова эта соль идет по Волге, и для него она транзитный груз. В южном направлении цена соли в два раза понижается к Туле, держится на этом уровне до Орла и потом делает новый выгиб вниз у Курска. В дальнейшем с меньшим темпом, чем по другим продуктам, она повышается к Харькову (влияние залежей соли), при чем это повышение продолжает развиваться и более резко к Ростов-Дону.

Совершенно обратное направление кривой уровня цен сахара.

ГОРОДА	Сахар (за пуд в копейках)	
	Реальная	Теоретическая
Москва	12,76	12,76
Рязань	16,00	12,53
Тамбов	17,60	12,39
Пенза	16,00	12,15
Саратов	16,80	12,10
Ульяновск	14,28	12,07
Самара	17,80	12,00
Оренбург	14,00	11,94
Тула	13,88	12,54
Орел	14,56	12,38
Курск	14,56	12,27
Харьков	13,64	12,13
Ростов-Дон	13,68	11,96

Прежде всего, эта цена везде выше московской. В восточном направлении от города Москвы она совершает три подъема с последующими падениями у Тамбова, у Саратова и у Самары. Характерно, что за исключением города Тамбова, это движение кривой совпадает с движением кривой отправления грузов. Сахар во всех этих пунктах продукт не местного производства. И при отсутствии достаточных запасов его, в тех пунктах, из которых его вывозили, поднималась цена. Отметим, что в южном направлении повышательная волна в городах, ближе расположенных к Москве, сменяется понижательной волной к Ростов-Дону. Однако, цена в Киеве стоит выше, чем в Москве (см. табл. на стр. 71).

По сельдям кривая цен после снижения у Рязани поднимается к городу Пензе, резко снижается у Саратова, вновь

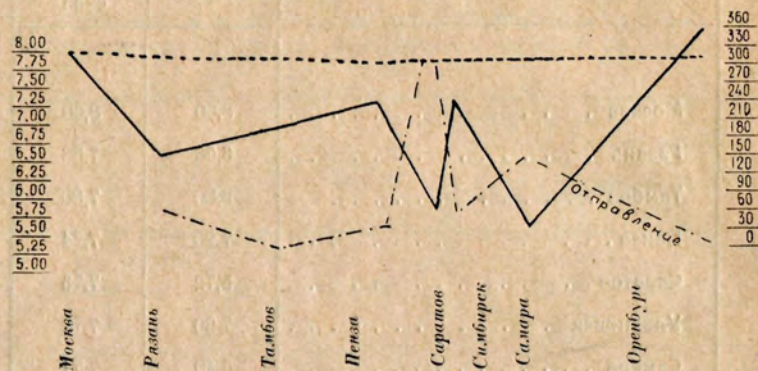
делает подъем у Ульяновска, новое понижение у Самары и опять подъем к Оренбургу (см. диагр. № 17).

ГОРОДА	С е л ь д ь (за пуд в копейках)	
	Реальная	Теоретическая
Москва	8,00	8,00
Рязань	6,56	7,88
Тамбов	6,80	7,80
Пенза	7,20	7,74
Саратов	5,72	7,73
Ульяновск	7,20	7,72
Самара	5,40	7,71
Оренбург	8,00	7,67
Тула	7,08	7,88
Орел	6,00	7,82
Курск	7,60	7,78
Харьков	7,20	7,74
Ростов-Дон	8,00	7,69

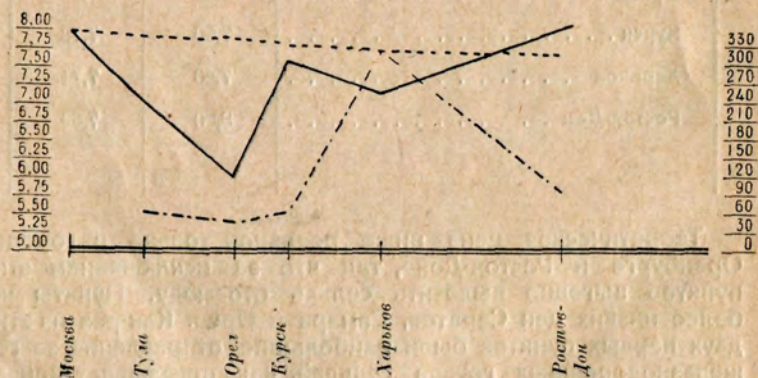
Теоретическая цена ниже реальной только в городах Оренбурге и Ростов-Доне, так что за исключением этих пунктов выгодно вывозить сельдь отовсюду. Пункты же более низких цен Саратов, Самара и Орел. Как-раз из этих двух первых пунктов были наибольшие отправления за год железнодорожных грузов сельдей, как показывает кривая отправления грузов. В общем движение этой кривой отправления грузов почти во всех пунктах обратное с движением кривой цены. В южном направлении происходит резкое понижение цены к Орлу, подъем к Курску, новое падение к Харькову, подъем к Ростов-Дону.

И, наконец, в ценах промышленных продуктов, керосина и гвоздей имеем следующие направления движения кривых цен и отправления грузов (см. табл. на стр. 74 и диагр. № 18).

Диаграмма № 17
Цены селедки в 1924/25 г.
Восточное направление

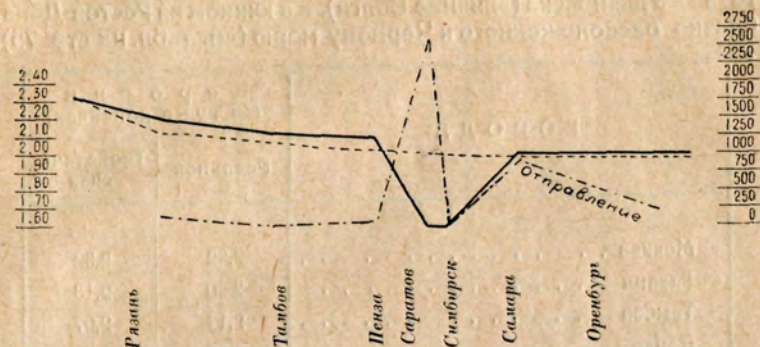
Южное направление

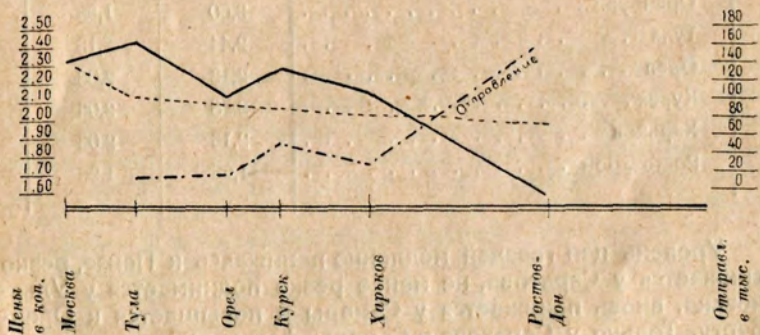
Условные знаки:

— Реальная цена
- - - Теоретическая
- . - Отправление

Диаграмма № 18
Цены керосина в 1924/25 г.
Восточное направление

Южное направление

Условные знаки:

— Реальная цена
- - - Теоретическая
- . - Отправление

В направлении кривых цен керосина резкая выемка у Саратова — Ульяновска. В полном соответствии с выемкой у этих пунктов линия отправления грузов у Саратова делает резкий подъем. В южном направлении два подъема кривой цены керосина у гор. Тулы и Курска сменяются большим снижением цен к Ростов-Дону. Таким образом, в восточном направлении выгодно вывозить керосин только из Саратова — Ульяновска (влияние Волги), а в южном из Ростов-Дона, близко расположенного к Черному морю (см. табл. на стр. 75).

ГОРОДА	К е р о с и н (за пуд в копейках)	
	Реальная	Теоретическая
Москва	2,32	2,32
Рязань	2,20	2,13
Тамбов	2,12	2,07
Пенза	2,00	2,03
Саратов	1,60	2,01
Ульяновск	1,60	2,01
Самара	2,00	1,99
Оренбург	2,00	1,93
Тула	2,44	2,13
Орел	2,12	2,08
Курск	2,28	2,06
Харьков	2,16	2,02
Ростов-Дон	1,68	1,96

Уровень цен гвоздей медленно понижаясь к Пензе, резко снижается у Саратова, не менее резко поднимается у Ульяновска, вновь понижается у Самары и повышается к Оренбургу. Только у Саратова и Самары фактические цены ниже теоретических. В направлении к Ростов-Дону цена гвоздей делает два подъема у Тулы и Курска. При этом ниже теоретической цены реальные цены, начиная с Орла, где на размер цены видимо оказывает влияние металлическое производство, расположенное в Харьковском районе (см. диагр. № 19).

В предыдущем мы выявили направление кривых цен отдельных продуктов, смещения в этих направлениях в 1924 — 1925 году по сравнению с довоенным периодом, размеры соотношений между теоретическими и реальными ценами. Кроме того, мы привели по некоторым продуктам

и кривые об отправлениях грузов в сумме за 1924 — 1925 г. из каждого из намеченных пунктов.

ГОРОДА	Г в о з д и (за пуд в копейках)	
	Реальная	Теоретическая
Москва	6,80	6,80
Рязань	6,72	6,64
Тамбов	6,60	6,51
Пенза	6,40	6,44
Саратов	5,52	6,37
Ульяновск	7,12	6,35
Самара	5,68	6,31
Оренбург	6,60	6,23
Тула	7,20	6,65
Орел	6,12	6,56
Курск	6,40	6,49
Харьков	6,04	6,39
Ростов-Дон	5,48	6,28

Теперь попробуем расклассифицировать все эти данные. Рассматривая направления кривых, их изменения в одних территориальных пунктах по сравнению с другими можно грубо наметить следующие четыре пояса: 1) близлежащий к городу Москве или окружной, 2) доволжский или пояс средних городов, 3) волжский, и в южном направлении харьковский и 4) заволжский и южный.

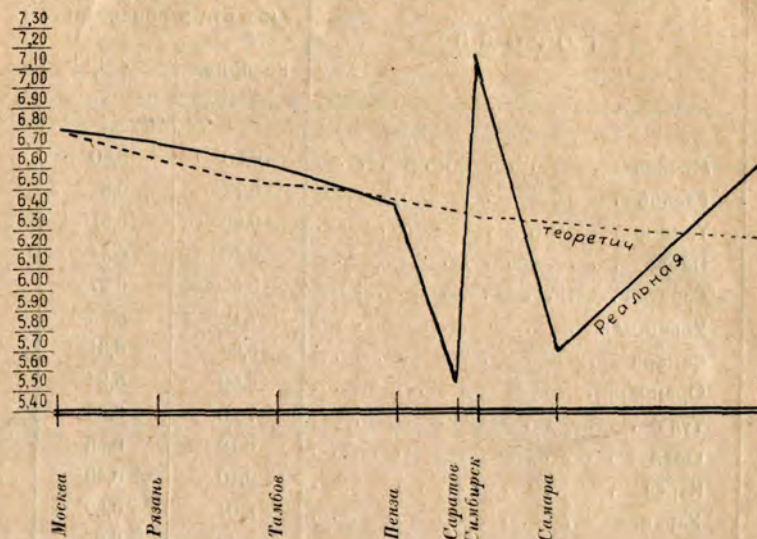
Каковы характерные черты каждого из этих поясов?

В первом поясе мы видели снижение цен по сравнению с ценами города Москвы и в продуктах полеводства — рожь, овес и в ценах ржаной и пшеничной муки, и по картофелю, и по маслу, и по говядине, и по соли. И только по сахару цены в этом поясе были выше московских, да из промышленных товаров по керосину и по гвоздям при падении цен на восток выявился рост на юг.

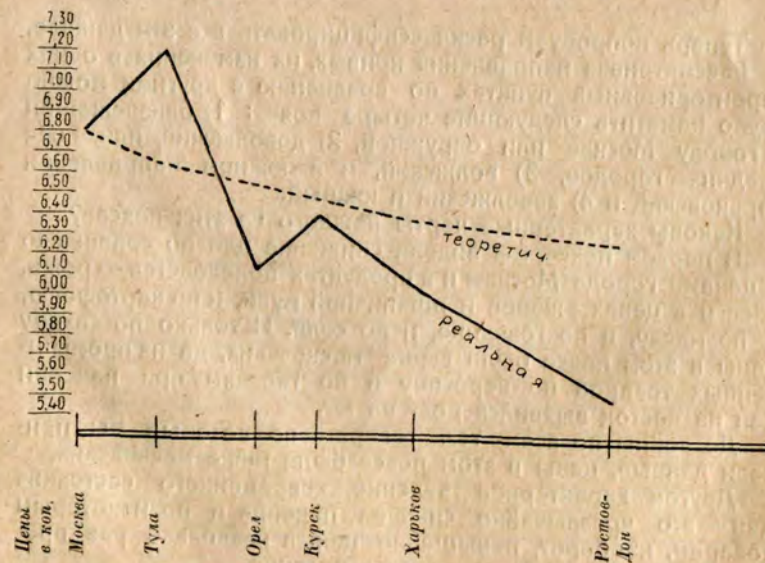
До войны по всем тем товарам, по которым мы привели данные, цены в этом поясе были ниже московских.

Другое характерное явление современного состояния цен — это чрезвычайно сильное падение и по некоторым товарам, наоборот, повышение цен, в несколько раз превышающее размеры довоенного падения.

Диаграмма № 19
Цены гвоздей в 1924/25 г.
Восточное направление

Южное направление

Состояние цен во втором поясе по большинству товаров характеризуется небольшим подъемом с дальнейшим снижением. Это явление мы имеем по ржи, ржаной и пшеничной муке в восточном направлении, картофелю (в восточном направлении), сахару, соли и гвоздям (в восточном и южном направлении).

До войны по ржи в восточном направлении кривая цен непрерывно снижалась. Довоенные цены картофеля и говядины в этом поясе были устойчивы. По некоторым товарам в настоящее время мы имеем неуклонное снижение цен, как по маслу топленому.

По некоторым товарам вначале снижаются цены, а потом повышаются, как в южном направлении по овсу, муке ржаной, картофелю, говядине, сельдям, керосину (оба направления), гвоздям (восточное направление).

Так же как и в первом поясе здесь размеры колебаний значительно больше, чем до войны.

Третий пояс характеризуется всеобщим чрезвычайно большим отклонением цен, по большинству товаров, в сторону повышения. Снижение охватило промышленные товары, как керосин, гвозди, снизилась, но только в южном направлении, цена сахара.

Цены одних товаров, как муки пшеничной, масла топленого, муки ржаной, овса, картофеля поднимаются. По другим, как по керосину, гвоздям и сахару, наоборот, понижаются. Первая группа товаров с повышенным приволжским уровнем преимущественно товары местного или ближайшего к Волге производства, они из этих пунктов вывозятся. Товары с пониженным приволжским уровнем цен, наоборот, преимущественно привозные товары, относительно низкая цена их объясняется опять-таки более дешевым по воде привозом этих продуктов.

И до войны, за некоторыми исключениями, было такое же движение кривой цен, но с меньшей амплитудой колебаний. Так, по говядине до войны было в этом поясе вначале резкое снижение, а потом подъем, снизились цены до войны в этом поясе и по маслу топленому.

И, наконец, в четвертом поясе, мы имеем как бы успокоительные тенденции в ценах, после пертурбационных изменений третьего пояса.

Здесь, по одним товарам продолжается тоже снижение кривой, как и до реки Волги, как, например, по муке ржаной, по маслу топленому, говядине, сахару, по второй группе товаров наблюдается стабилизация на повышенном уровне, как по овсу, пшеничной муке, керосину и, наконец, по третьей группе кривая цен обнаруживает небольшой подъем, как по картофелю и гвоздям.

Цены первого пояса складываются под непосредственным влиянием города Москвы, как крупного потребительского

центра. Большой концентрированный спрос этого города вызывает высокие цены всех продуктов. Благодаря этому естественно, что до войны, в условиях свободной конкуренции, реальная цена всех продуктов резко падала в направлении ближайших из взятых нами городов Рязани и Тулы.

И в настоящее время, по преобладающему большинству товаров, реальная цена в этом поясе также стоит ниже, чем в городе Москве. При этом разница между московской и рязанской ценой или тульской теперь значительно больше, чем до войны. Но, по некоторым товарам, в связи с регулирующими мероприятиями, с одной стороны, и товарным голодом, с другой, — мы имеем в первом поясе или превышение цены над московской, или тот же уровень цены, что и в городе Москве.

Во втором поясе влияние города Москвы значительно слабее, чем в первом. Здесь в большей степени, чем в Москве, проявляется влияние местных условий на цены, здесь начинает оказывать и большее влияние близость мест производства некоторых товаров, поэтому мы здесь по большинству товаров наблюдаем снижение цен с предшествующим небольшим подъемом, и по небольшому количеству относительно стабилизацию с тенденцией к снижению.

Третий пояс образует дешевые водные пути и крупные промышленные центры, которые вносят в цены ряд существенных отклонений.

Эти отклонения происходят как до войны, так и в настоящее время (только с большим темпом теперь, чем до войны) под влиянием реки Волги, под влиянием дешевых путей сообщения, вызывающих усиленный спрос или в южном направлении под влиянием южных крупных центров (Харьков), соединяющих эти пункты с северными городами, из которых товары отправлялись не только в потребляющие русские центры, но и за границу. Большое значение здесь имеет и Черное море.

И, в четвертом поясе, уровень цен складывается при значительно ослабленном влиянии города Москвы в соединении с некоторым постепенно ослабляющим влиянием реки Волги в восточном направлении и города Харькова в южном. Здесь мы имеем или небольшое снижение цен, или стабилизацию на повышенном уровне или небольшой подъем. В южном направлении наблюдается подъем более ясно выраженный до войны — результат влияния Черного моря, как дешевого пути сообщения с заграницей.

И, как общий вывод укажем, что в кривых всех этих поясов не трудно заметить чрезвычайно большую колеблемость, с большой ее амплитудой, значительно превышающую довоенные размеры, когда вообще территориально цены отличались значительной устойчивостью.

Чрезвычайно характерно также, что в настоящее время цены имеют тенденцию к выявлению тех же территориальных колебаний, какие были и до войны с небольшими изменениями.

Таким образом, в отношении данного конкретного материала мы применили метод экономического профиля, изучая закономерно изменяющийся в пространстве фактор — цены, стремясь осознать изменения в размерах их по мере отдаления от основного союзного потребительского центра города Москвы. Здесь, мы стремились выявить пределы влияния этого центра, пертурбационные изменения, вносимые дешевыми водными путями сообщения, влияние других конечных по профильным кривым пунктов, на юге прилегающих к Черному морю, на востоке прилегающих к Туркестану. Туркестан и Черное море это конкуренты городу Москве, в его значении потребительского центра. Особенно большое значение в этом отношении имеет Черное море и главным образом в довоенный период, когда в значительно большей степени, чем теперь, были развиты торговые сношения с заграницей. Спрос Черного моря вызывал рост цен в прилегающих к нему городах. Вот именно в этом, в осознании путей перехода явлений народного хозяйства из одной части территории в другую, из одного района в другой, и заключается то, что дает метод экономических профилей. В этом основное его значение.

Проф. А. А. РЫБНИКОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОФИЛИ

в системе изучения закономерностей размещения хозяйственных явлений в пространстве.

Сельское хозяйство России уже с 60-х годов стало на путь быстрого развития денежных отношений. При огромных наших пространствах, при слабом обслуживании их береговой линией и речными водными путями сообщения, только паровой железнодорожный транспорт мог победить русские расстояния, мог повсеместно, куда он проникал, создать выгоды для организации территориального общественного разделения труда.

Несомненно, будущность России тесно связана с тем, как, в какой степени быстро и рационально будет нарастать такое территориальное общественное разделение труда в сельском хозяйстве.

Только такое разделение труда в состоянии углубить и расширить наш внутренний рынок продуктов сельского хозяйства и сократить наши затраты на преодоление огромных экспортных и импортных расстояний, только оно позволит нам использовать специфические черты природного и экономического положения каждой части нашей страны и, следовательно, рационализировать наше крестьянское хозяйство; наконец, только разделение труда при медленном темпе накопления средств в стране, может форсировать рост производительных сил как в сельском хозяйстве, так и в индустрии.

Уже в довоенное время началось стихийное стремление экономистов сельскохозяйственников к так называемым специальным исследованиям. Такие специальные исследования стали предпринимать не только земства, производившие изучение льноводства, огородничества, молочного хозяйства, табаководства, картофельного хозяйства и т. д., но по тому же пути пошел и Департамент Земледелия ГУЗ и З. Особенно интересны были в методологическом отношении поставлены специальные исследования при

участии В. В. Дмитриева, Н. П. Макарова и П. Н. Колокольникова в Московском уездном земстве.

Развивавшаяся специализация сельского хозяйства все более и более испещряла карту России. В целях познания создавшегося экономического рельефа потребовались не только издание ГУЗ и З атласа „Сельскохозяйственные промыслы России 1912 года“, но А. Н. Челинцев выпускает свою интересную работу „Состояние и развитие русского сельского хозяйства 1918 года“, в которой широко привлекает к изучению географии сельского хозяйства данные железнодорожной статистики.

Все это, как видим, с одной стороны, углубляло и укрепляло интерес к пространственным закономерностям, но в то же самое время задачи исследования умножались и усложнялись. Период этих исканий совпал с постановкой проблемы сельскохозяйственного районирования. Районирование это создало, как мы знаем, особую полосу жизни в административном устройстве России. Это районирование ясно обнаружило не только изменения сельского хозяйства на больших тысячеверстных расстояниях, но оно установило с большей, чем раньше полнотой необходимость познания влияния рыночных центров и железнодорожных путей сообщения на окружающую их сельскохозяйственную периферию, углубило наше знание отдельных, специализированных (лен, конопля, подсолнухи и пр.) массивов; в некоторых районах, резко меняющиеся природные условия, невольно толкали на включение и их воздействия в орбиту изучения.

Не случайно к тому же периоду относятся и первые шаги изучения закономерностей такого экономического рельефа с точки зрения дистанционной увязки его с природными и экономическими положениями. На основе именно такого признака нами были построены, наприм., льняные районы Смоленской губернии¹⁾. Так построенные районы при этом показали огромное влияние рынка на насыщенность льном различных частей массива. Максимум льна мы находим вдоль железнодорожной петли Ржев — Вязьма, в районе с преобладанием суглинистых почв. Дальнейшее продвижение льна также идет вдоль железнодорожной линии.

Влияние расстояния от рынка ярко обнаружено было и в ряде работ Московского Уездного Земства и особенно им неоднократно интересовался Н. П. Макаров.

К серии работ того же периода следует отнести весьма ценную в методологическом отношении работу А. М. Арцимовича по изучению грузооборота на железных дорогах Московского узла (Богородский район, Нижегородская линия).

¹⁾ „Очерк развития крестьянского льноводства Смоленской губернии 1912 года пром. льноводства, условия и формы его развития“. Сборник лекций по льняному делу 1925 г.

На съезде земских статистиков 1915 года, когда шел пересмотр шаблонов статистических группировок, усвоенных русскими земскими статистиками, нам пришлось отстаивать мнение о необходимости и целесообразности группировки статистических материалов по признаку влияния расстояния от рынка на сельское хозяйство. Принцип этот мы попытались использовать в студенческих работах в Саратовском Сельско-Хозяйственном Институте в 1914—1915 году. По недостатку сил и средств для счетной работы основной единицей измерения была взята волость¹⁾.

Губерния была разбита на три района: Северо-Западный, Северо-Восточный и Южный. Наиболее интересные результаты получались по первым двум районам.

Р а й о н ы	Волость с расстояниями от центров сбыта	0/0 в посеве					На 100 хоз. с.-х. орудий			
		Ржи	Пшеницы	Овса	Проса	Подсолн.	Плугов	Секлок	Жнеек	Веялок
Сев.-Зап.	До 20 верст	41	11	23	20	6	34	3	2	9
	От 20 до 40 в.	42	23	18	11	5	45	7	6	18
	От 40 и более	40	30	15	11	5	45	9	8	17
Сев.-Вост.	До 20 верст	23	50	4	2	20	61	2	8	27
	От 20 до 40 в.	22	57	3	3	17	59	4	12	25
	От 40 и более	25	57	3	2	13	49	8	11	18

Как видно, наиболее устойчивую реакцию на расстояние дают пшеница, овес, подсолнух, а вместе с ними также и сельскохозяйственные орудия: сеялки и жнейки. Взаимодействие других элементов с расстоянием меняется по районам.

Одновременно с гораздо большей полнотой и статистической точностью проводит Г. И. Баскин, ставшие в настоящее время общеизвестными, работы по влиянию дистанционного признака на организацию сельского хозяйства.

Результаты получились настолько яркие и убедительные, что в настоящее время дистанционный признак стал одним из любимейших методов анализа при изучении сельскохозяйственной действительности.

¹⁾ По спискам населенных мест Саратовской губернии. Сведения относятся к 1911 г.

Такова в общих чертах эволюция русской сельскохозяйственной мысли по поводу изучения закономерностей в экономическом рельефе обусловленном специализацией. Как видим установлена была закономерность расположения и развития специализированных районов.

Параллельно всей этой эмпирической работе шла дальше и дальше, проникая в пространственные закономерности сельского хозяйства, теоретическая академическая работа, форсированная нараставшими практическими задачами. В этот период в русской академической работе просыпается углубленный интерес к Тюнену, Эребо, Ваттерстрату, Людоговскому, с одной стороны, и к А. Веберу, — с другой.

Работы эти ярче всего выявляются в трудах Высшего Семинария по сельскохозяйственной экономии и особенно в статьях и трудах А. В. Чаянова, Б. Н. Книповича, Н. П. Никитина и др.

Старик Тюнен в это время зачаровывает многих своим подходом к познанию закономерности сельскохозяйственной жизни в пространстве. В современных работах Эребо мы находим интересную попытку продолжить работу Тюнена.

Изучая пределы рыночной способности тех или других отраслей сельского хозяйства, Эребо устанавливает, что размер каждой зоны распространения какой-либо отрасли зависит от степени развития народного хозяйства и от свойства товара. Принимая подобно Тюнену гипотезу единого рынка он устанавливает, что цена на сельскохозяйственные продукты будет падать в направлении от рынка в полной согласованности с транспортабельностью продукта.

Идя далее, Эребо устанавливает и обратную тенденцию, т.-е. что продукты городской индустрии дорожают в направлении от рынка к периферии.

Таким образом мы имеем налицо две тенденции в области воздействия рынка на сельское хозяйство, пространственное выражение которых не подлежит никакому сомнению. Скрещивание обоих этих влияний далеко не одинаково воздействует на различные отрасли. В некоторых случаях влияния эти, переплетаясь с переходящими влияниями переработки сельскохозяйственных продуктов на месте, принимают весьма своеобразную форму.

Рядом с изучением влияния рынка на географию сельского хозяйства мы уже из проделанных эмпирических работ, а также и исходя из исканий Тюнена, Скворцова и других не должны забывать параллельного воздействия на специализацию в сельском хозяйстве природных особенностей, дающих в конкретных местных условиях также своеобразные черты экономической географии сельского хозяйства. Перед нами становятся таким образом задачи по изучению влияния на пространственное размещение сельского хозяйства помимо рынка климатических и почвенных зон,

поправок на рельеф и особенно на вертикальные зоны, где таковые ярко выражены.

Метод, которым производились изучения закономерности в пространстве обычно состоял в том, что подсчитывали по всему пространству средние показания и колебания этих показаний давали повод к установлению грани районов и других изменений сельского хозяйства в пространстве. Такое изучение обыкновенно строилось на основании сплошных и выборочных исследований. Поскольку дело шло по пути эмпирического доказательства влияния пространства на сельское хозяйство с помощью массового материала, такой метод как в части собирания непосредственных наблюдений, так и обработки их был неизбежно громоздким.

Но конкретные работы Челинцева, Баскина, Макарова и других сделали свое необходимое дело. Полученные ими выводы в огромной доле совпали с теоретическими выкладками Тюнена, Эребо и друг.

То и другое вместе, как мы полагаем, в достаточной мере ясно и отчетливо установило наличие определенных ярко выраженных закономерностей, связанных с влиянием рынка, путей сообщения, природных условий. Этот путь пройден. Но это по нашему мнению только подготовительный к работе период, так как в нашей огромной стране с весьма пестрыми природными и экономическими условиями несомненно специализация будет расти при благоприятных условиях с большей еще быстротой, чем в предвоенное время. Мы накануне больших исследований формирующихся, специализированных районов. На очереди стоят задачи и по осознанию наиболее целесообразных и практически осуществимых методов изучения таких районов и форсирующих их жизнь экономических влияний. В последнем отношении несомненно заслуживает большого внимания метод „Экономических профилей“.

Профилем в естественно-исторических и прикладных технических науках называется такое пересечение или разрез какой-либо поверхности в ее вертикальной плоскости (дороги, реки, горного массива, тела животного), который представляет интерес в практическом или познавательном отношении. В познавательном отношении наиболее целесообразными должны быть признаны такие профили, которые дают возможность охватить типические черты структуры пересекемого предмета. Экономическим профилем, как орудием познания экономического рельефа местности, мы будем называть такое познавательное пересечение местности, которое способно нам дать основные типические черты структуры хозяйства обследуемого пространства.

Суть метода изучения изменений экономических явлений в пространстве путем построения профилей заключается

в том, что таким способом стремятся свести изучение в виду разросшегося масштаба задач и наличия обоснованности основных пространственных закономерностей, к предельному целесообразному минимуму. Статистически мы можем доказать достаточность вместо сплошного территориального изучения применения, положим, 10% выборочного исследования и мы на основании такового можем производить группировки по посеву, по скоту и другим признакам, можем с уверенностью за доброкачественность выводов сопоставлять данные одного года с другим. Как мы полагаем совершенно так же мы, как экономисты, географы и статистики вместо сплошного исследования и даже выборочного метода, для целей изучения типов хозяйства по определенным заранее известным районам имеем право сократить масштаб изучения до размеров профиля, т.-е. собирания необходимых нам данных по заранее выбранному минимальному масштабу территории. Но имеются ли объективные данные для решения вопроса о направлении такого профиля, какова будет, минимальная, характеризующая достаточно и вполне показательно для всего массива, территории профиля?

Остановимся на некоторых примерах, иллюстрирующих целесообразность применения метода экономических профилей.

Возьмем главные элементы типичного подгородного хозяйства (город Смоленск) в их конкретном ландшафте и посмотрим в каком направлении мы должны сделать разрез подгородного района, чтобы уловить все его важнейшие черты хозяйства (см. картогр. № 1).

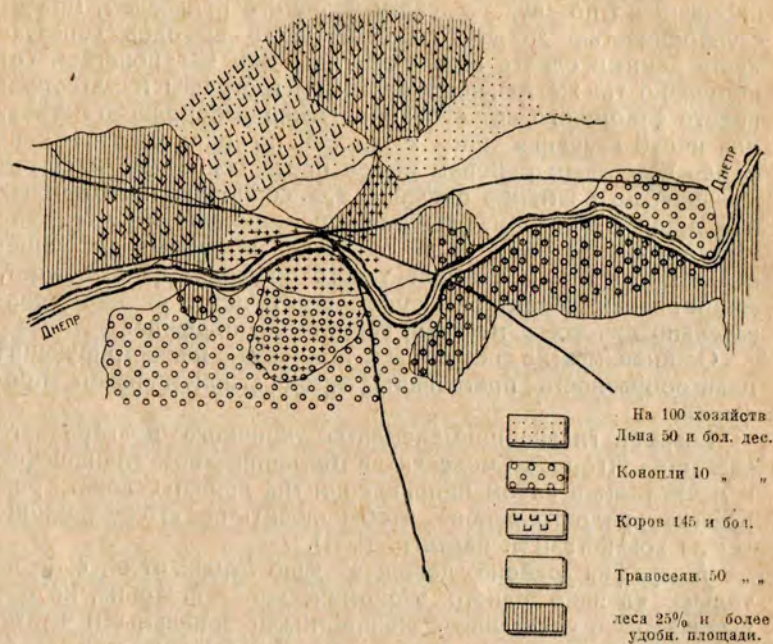
География района довольно ясно отражает на себе не только влияние одного экономического тяготения, но оно выявляется в сочетании с конкретными зональными и азональными природными условиями. Лес вытягивается вверх по Днепру, лен тяготеет к северу, конопля — к югу.

Оставляя лесное хозяйство в стороне и ориентируясь исключительно на отрасли земледелия и скотоводства, решим какое направление профиля должно быть признано наиболее показательным и в достаточной мере охватывающим все местные типы сельского хозяйства. Несомненно таким направлением будет разрез перпендикулярный к Днепру около Смоленска, пересекающий район с севера на юг. Идя с запада на восток, мы будем игнорировать лен, коноплю; разрезая массив с севера на юг не около Смоленска, а к западу или востоку от него, мы совершенно не уловим физиономии подгородного района.

Приведенный нами пример, хотя и не исключает, как мы видим, одновременного влияния экономических и природных условий, но последние все же в нем слабо выявлены. Можно для иллюстрации необходимости учета последних при

построении профиля привести в пример местности с резко выраженными вертикальными зонами, и здесь метод экономических профилей может дать также прекрасные результаты.

Картограмма № 1
Подгородный район г. Смоленска по данным переписи 1916 г.

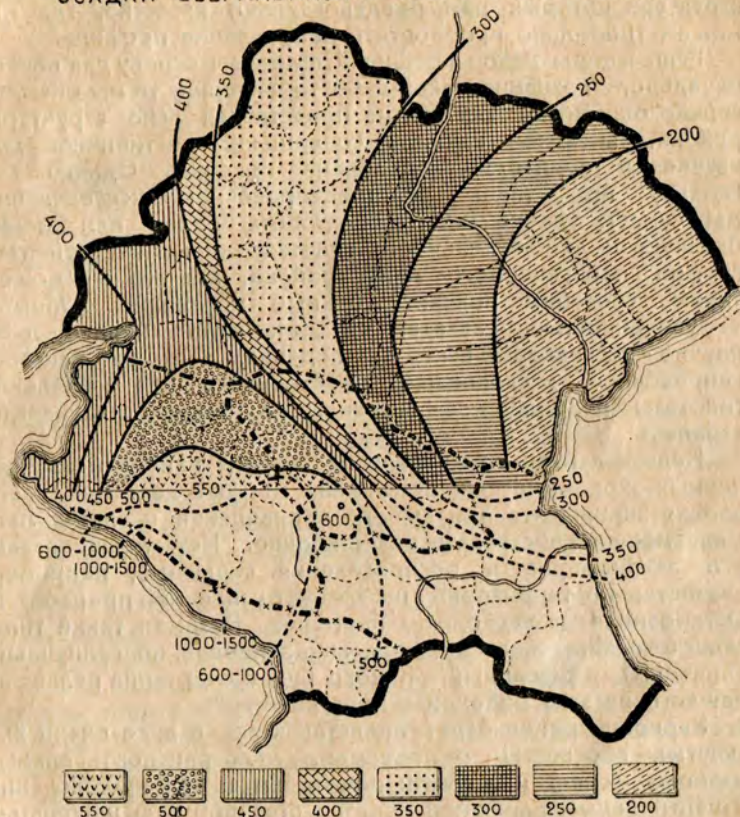

Возьмем для образца Северный Кавказ с прилежащими частями Нижнего Поволжья. В районе, вследствие одновременного воздействия высоких гор и надвигающейся с юго-востока пустыни, вертикальная зональность выражена чрезвычайно резко с юга на север и северо-восток. Кроме того, экономическое положение края расположенного в своей западной части на берегу Черного моря с портами, открывающими путь к мировому рынку, обилие крупных городов в этой же западной части края—обуславливают более благоприятные рыночные условия на западе и обратно, менее выгодные в восточной его половине. Мы не можем при проведении профилей через Северный Кавказ игнорировать всю сумму существующих основных многообразий, и нам, вероятно, придется проводить через край несколько разрезов с юга с горных вершин к северу и северо-востоку, а может быть и с запада на восток в северной части края.

Тремя-четырьмя такими пересечениями мы в состоянии будем охватить основной стиль типов местного сельского хозяйства в его пестрых, природных и экономических районах.

Картограмма № 2¹⁾

Осадки Сев. Кавказа и части Нижн. Поволжья

Углубляясь в рассмотрение карты мы должны признать, что профили не дадут серьезных результатов при проведении их, например, с юго-востока на сев.-запад или предположим проведением их только в одной части района.

¹⁾ Чтобы не загромождать изложения, мы не даем данных о почвах, растительности в сельскохозяйственных районах, которые применяются с юга на северо-восток, и с запада на восток. См. „Природные условия Сев.-Кавказского края и организац. крест. хоз.“ 1925 г.

Приведенные примеры говорят нам совершенно определенно о том, что экономические профили могут дать хорошие результаты, с помощью их мы можем изучать закономерность изменения типов хозяйств по районам, осознавать детально пути перехода одного района в другой и многое другое. Но все это можно делать с помощью экономических профилей только в отношении тех районов, общая структура которых нам предварительно известна, где мы можем тщательно проработать направление профиля.

Если же мы метод профилей примем в основу для первоначального познания какой-либо территории, то мы рискуем сильно ошибиться, так как не представляя ясно структуры района, мы можем выбрать совершенно не типичное для изучаемой территории направление профиля. Однако, поскольку при таком рекогносцировочном исследовании мы сумеем удачно иногда построить более или менее близкую к действительности гипотезу экономической географии пересекаемого нами района, мы все же можем таким способом получить ценные материалы. Можно с уверенностью сказать, что ни одна сколько-либо научно-исследовательская экспедиция, ведущая рекогносцировочное исследование, не обходилась без намечения гипотезы наиболее эффективного пересечения изучаемой страны.

Нельзя думать, что в деле построения наиболее научных экономических профилей, мы уже достигли такого уровня знания, что при выборе направления и длины профиля можем действовать безошибочно. Нет, мы полагаем, что закономерность распределения сельского, например, хозяйства по территории еще требует усиленной проработки. Остановимся на нескольких примерах. Возьмем такие типы сельскохозяйственных районов, как, зерновой, подсолнечный, льняной, картофельный. Каково будет очертание рельефов каждого из этих районов в пространстве?

Зерновой район будет представляться в виде очень вытянутых плоскостей с подъемами малотранспортабельных зерновых (овес) к улучшенным путям и при приближении к центральным рынкам и обратно большой насыщенностью транспортабельных (пшеница) вдали от этих путей сообщения и центральных рынков.

Подсолнечные районы имеют довольно яркое выраженное тяготение к крупным центрам переработки — дают плоские вершины с провалами в середине (кратеры). Льняные представляются в виде гребней, идущих вдоль железных дорог.

Наконец, картофельные (винокурные) и свекловичные массивы сидят гнездами, возвышаются вершинами возле каждого местного центра переработки (см. диагр. № 3).

Мы здесь не будем изучать причины такого формообразования различных районов. Они заслуживают специального исследования. Здесь же нам важно отметить только одно, что при проведении экономического профиля через какой-либо специализированный район, если мы хотим уловить нашим профилем типы хозяйств различного уровня специализации, то мы обязаны наши разрезы делать строго считаясь с отмеченным выше характером рельефа каждого

Типы районов Диаграмма № 3.

района. Приведенные выше схемы, кроме того, говорят, что например, в картофельно-свекловичном районе особенно важно иметь налицо при пересечении разрезы через периферию прилегающих к заводам мелких районов. без этого мы особенно при сравнительно разреженной сети заводов можем не схватить основных типов местного сельского хозяйства.

Все это еще и еще раз нас убеждает, что простая прямая дорога через какой-либо хозяйственный массив без предварительного познания его никак нами не может быть признана целесообразным методом изучения. Наоборот, мы должны признать, что метод экономических профилей несомненно потребует нового и углубленного познания типов районов, познания специфических черт влияния на экономический рельеф рынков, путей сообщения, центров переработки и наконец природных условий. Только тогда мы можем без риска сузить задачу исследования до пределов минимальной территории, до размеров узкой полосы удлиненного прямоугольника, пересекающего территорию, когда мы уверены в том, что охватываем типические, существенные черты хозяйственной жизни всего изучаемого массива.

Мы показали выше научную законность метода экономических профилей.

Нет надобности доказывать, что описываемый метод сам по себе представляется сравнительно со сплошными и даже выборочными исследованиями значительно более легкими

по осуществлению, требующими меньших сил и средств на собирание данных, на разъезды, на обработку и т. п. Все это при гарантиях, что экономическими профилями будут пользоваться с достаточным критическим подходом к месту и времени их приложения, может обеспечить им довольно широкое и целесообразное применение.

Следующим вопросом в методике экономических профилей должен стоять вопрос о месте их в системе экономико-статистических исследований. Экономические профили не могут заменить ни сплошных переписей, ни выборочных исследований, дающих общую повсеместную ориентировку в хозяйстве. Как бы ни организовали мы систему экономических профилей, но они не могут дать таких же результатов, как механические выборочные исследования.

Экономические профили дают возможность изучать разнообразие типов хозяйств, сформировавшихся под влиянием закономерно проявляющихся в пространстве факторов (рынок и др.). Но так как на формирование таковых типов в некоторых случаях и иррегулярно на той же территории могут воздействовать иные факторы (землевладение, национальность и др.), выражение которых иногда невозможно нивелировать в профиле, то и полученные выводы не всегда могут претендовать на отображение всего разнообразия типов хозяйств изучаемой территории.

Не всегда будет возможно данные, полученные экономическими профилями, распространять, при посредстве взвешивания их, на какие-либо абсолютные количественные исчисления и групповые соотношения, относящиеся ко всему массиву.

Специфическое место экономических профилей там, где в обостренном виде требуется изучение закономерностей в хозяйственной жизни связанных с пространством. Лучше всего подходит метод профилей к изучению тех сторон хозяйственной жизни, которые устойчиво и закономерно меняются в пространстве. Это могут быть районообразующие факторы (цены и друг.), могут быть и формы организации хозяйства. Несомненно, в большей мере при этом мы будем в состоянии изучать таким способом изменения в организации производства, меновых связей, и в меньшей мере мы можем претендовать на уловление методом экономических профилей закономерностей в найме, аренде, вообще в менее связанных с простыми пространственными условиями явлениях.

Поскольку, таким образом, мы не можем а priori настаивать на репрезентативности данных экономических профилей, место профилей в деле изучения ограничено. Но и при таком ограничении поприще применения профилей достаточно велико.

Как мы показали уже выше, они дают нам возможность тщательного изучения организации типичных и переходных хозяйств по районам. Сравнительная легкость производства

такой работы позволяет такие исследования повторять более или менее часто. Это открывает возможность систематического наблюдения за жизнью интересующих нас районов, как за сложившимися, растущими, расширяющимися, сжимающимися реальными совокупностями. Перед нами таким образом разворачивается система динамических переписей, приуроченных к специальным целям — изучению жизни отдельных экономических районов.

Разбираемый нами метод в отношении технико-статистическом еще требует проработки. Мы полагаем, что в этой области многое еще впереди. Статистическая мысль, вероятно, сумеет установить для каких целей и в каких случаях необходимо и возможно для конструирования профиля использовать готовый материал, в каких случаях надо его собирать. В дальнейшем выяснится, как следует собирать: производя ли подворные исследования и в каких случаях такое исследование надо сопровождать дополнительным поселенным описанием, а может быть и бюджетами; и наконец, когда и в каком отношении может быть будут собираться те или другие специальные данные технико-организационные, например, о кормлении скота, промер скота, техника выращивания и обработки той или иной специальной культуры и т. п. В дальнейшем, вероятно, уточнится методика собирания данных об экономических факторах, влияющих на формы образования специализированных районов. Мы считаем, что в зависимости от той или иной задачи, вероятно, будет меняться масштаб и самого профиля. Может быть в одних случаях взята полоса в 50, в другом в 250 верст, может быть в одном случае взят один ряд селений, а в другом 2—3. Наконец, будут ли в пределах выбранной территории изучаться все хозяйства или какая-либо их часть. Все эти конкретные задачи требуют уточнения как в методологическом, так и технико-статистическом отношении.

Таковыми представляются нам в общих чертах задачи методики исследования, связанные с „экономическими профилями“. Однако, признавая целесообразным расширение приложения метода экономических профилей и усовершенствование такового, мы далеки от мысли считать, что сам по себе метод является изобретением научных исканий участников настоящего сборника. Несомненно, не только в современности А. А. Котов в его „Экономических ландшафтах“, но и многие другие исследователи ранее работали методом экономических профилей. Им пользовался несомненно А. А. Кауфман в его экспедициях в Сибирь, их применял А. Н. Челинцев при изучении Сев. Кавказа, Воронов при исследовании Воронежской губернии, наконец, те многие экономические изыскания железнодорожных линий, часто

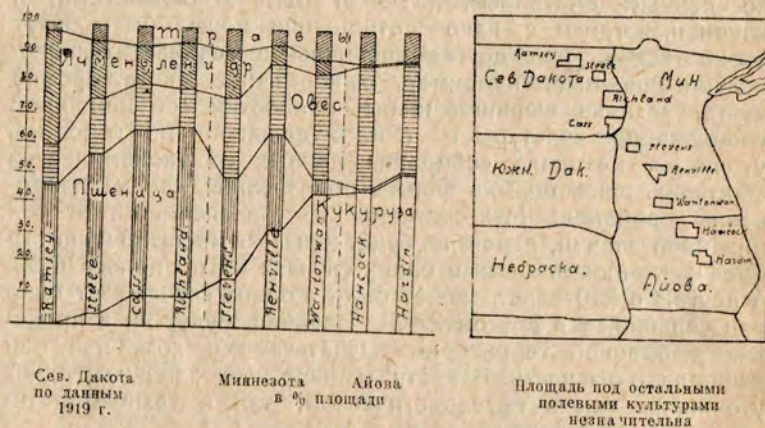
дававшие очень ценные экономические ландшафты и дальнейшее изучение грузооборота этих железнодорожных линий, — все эти исследования и многие другие в той или иной части построены были по методу экономических профилей.

Интересно отметить, что в Северо-Американских Соединенных Штатах, где районность является еще более ярко выраженной, мы видим также использование методики экономических профилей. Приведем два примера из этого заокеанского опыта.

В „Ihrbook'e of Agriculture U. S. A.“ 1921 г. мы в статье, обсуждающей перспективы культуры пшеницы, находим следующие интересные графические сопоставления (Д. № 4).

Диаграмма № 4

Распределение культур по мере продвижения с востока на запад и на север от Айовы к С. Дакоте.

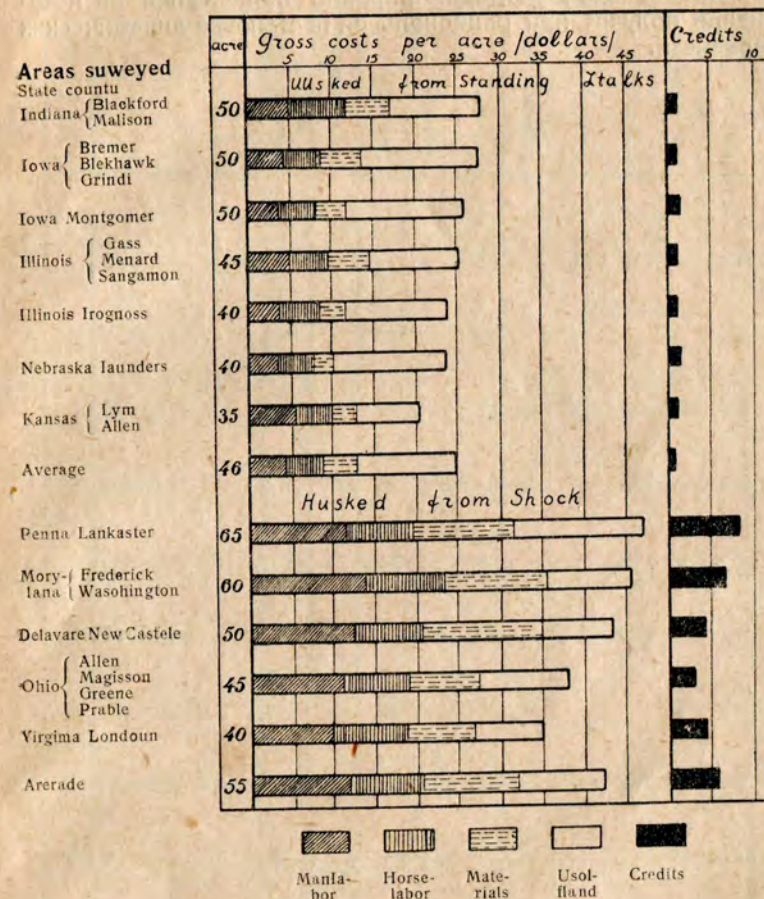
Автор доказывает невыгодность культуры пшеницы в Айове и целесообразность таковой в С. Дакоте.

Вторым примером экономического профиля является в том же „Ihrbook“ учет стоимости кукурузы по различным районам, ориентированным цепью с востока на запад, так что стоимость закономерно возрастает в том же направлении (см. диагр. № 5).

Таким образом, метод „экономических профилей“ с помощью которого мы обследуем только определенную минимальную часть территории, получаем возможность делать некоторые ценные научные и практические выводы о целом хозяйственном массиве — этот метод практически уже находится в употреблении. Мы полагаем, что такое пользование требует дополнения, суть которого конечно, не в установле-

нии перенесенного из других областей научного знания — названия, но он нуждается в основательной критической обработке самого метода.

Диаграмма № 5

Все это заставило нас попытаться дать некоторый итог сделанному и намеченному в направлении изучения закономерностей в пространстве и в перспективе всего этого, мы полагаем, большое значение метода профилей делается ясным и законным. Ему должно быть найдено место и в системе общестатистических работ. Наконец, как мы указали в статистико-техническом отношении метод требует дальнейшей серьезной проработки.

Мы накануне больших исследований нашего восстанавливающегося народного хозяйства, и нам кажется, во многих разворачивающихся исследованиях, работе методом профилей должно быть уделено серьезное внимание. Особенно надо ожидать, что этот метод будет полезен при исследованиях мелкорайонного характера, широкое приложение он несомненно получит при рациональной постановке динамических переписей.

Приложение № 2.

Местные цены, установленные ориентировочным обследованием, в селениях профиля Разумовское-Дурыкино (в коп.).

№№ по пор.	СЕЛЕНИЯ	Расстояние до Моск. вер.	За 1 кружку мол.	З а п у д							
				Отрубей	Жмыхов	Сена	Соломы	Картофеля	Овса	Рж. муки	Пш. муки
1	Коптево . . .	8	7	—	—	115	—	83	—	—	400
2	Ховрино . . .	10	5	120	—	188	—	—	—	—	400
3	Химки	12	5	165	—	75	50	75	150	150	440
4	Куркино . . .	20	4 ³ / ₄	150	130	110	50	50	220	150	480
5	Ивановская .	23	4	120	—	—	—	—	220	220	—
6	Бурцево . . .	23	4	130	140	100	—	—	—	200	—
7	Юрлово . . .	25	4	200	—	120	50	—	—	160	490
8	Черная Грязь	27	4	180	170	100	—	(160)	310	170	550
9	Брехово . . .	35	(4 ¹ / ₂)	140	160	67	—	—	—	200	560
10	Ржавки . . .	39	(4 ¹ / ₂)	—	165	80	—	(160)	200	200	—
11	Жилкино . .	40	(4 ¹ / ₂)	150	160	—	—	—	250	240	(440)
12	Гаретовка . .	42	—	—	—	—	—	—	—	—	625

Сводка данных сокращенных бюджетов и поселенных

№№ по порядку	Названия селений	Расстояние от Москвы верст	Число сокращенного бюджета	Весь денежный доход на 1 хоз. раб.	Денежн. доход от не с. х.		Сложение денеж. дохода от не с. х. занятий		
					На 1 хоз. руб.	% денеж. дох. от не с. х. д/д	Зараб. в Москве	Мелкая пром.	Извоз
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Коптево	8	3	787,3	421,6	53,6	84	—	16
2	Ховрино	10	2	813,0	730,0	89,8	100	—	—
3	Химки	12	6	413,2	283,4	68,6	61	—	39
4	Куркино	20	4	569,3	322,5	56,7	—	48	52
5	Ивановская	23	3	391,0	164,0	41,9	(80)	8	12
6	Бурцево	23	4	323,3	103,3	31,5	—	73,3	26,7
7	Юрлово	25	3	576,0	502,5	87,2	—	100	—
8	Черная Грязь	27	5	485,5	396,8	81,7	—	23	77
9	Брехово	35	5	463,0	303,8	65,6	—	98	2
10	Ржавки	39	5	589,4	504,4	85,6	—	99	1
11	Жилкино	40	2	385,5	335,5	87,0	—	63	37
12	Гаретовка	42	2	276,5	246,0	88,9	—	23	77

Приложение № 1 к статье Г. И. Горещкого.
опросов по профилю Разумовское-Дурыкино.

Характер промыслов	На 1 человека пашни десятин	На 1 корову выгону десятин	% затрат на корма в общем денеж. расходе	Состав стада	% денежн. дохода от молока в ден. доходе		Какая часть тепл. хлев. среди опрош.	В какой части двор. прим. летн. подкорм
					От с. х.	От всего хоз.		
11	12	13	14	15	16	17	18	19
—	0,23	0,66	33,4	КЛ	40,0	18,4	$\frac{1}{3}$	$\frac{2}{3}$
—	—	—	37,5	КЛ	100,0	10,3	$\frac{1}{2}$	$\frac{2}{3}$
—	0,25	1,56	33,4	КЛО	96	30,3	$\frac{1}{3}$	$\frac{5}{6}$
Кузнецк.	0,31	1,75	23,1	КЛ	88	38,1	$\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$
Столярн.	—	2,64	15,4	КЛТ	90	52,4	$\frac{1}{3}$	$\frac{1}{3}$
Кузн. шорн. стол.	—	1,25	21,8	КЛСТ	98	67,1	—	$\frac{1}{4}$
Столярн.	—	1,43	17,3	ОКЛ	68	8,7	—	—
Стол., трикотажное	0,33	2,59	15,1	КОЛТ	46	8,5	$\frac{1}{5}$	$\frac{2}{5}$
Столярн.	0,3	1,7	15,8	КТЛО	82	28,3	—	$\frac{2}{5}$
Стол., трикотажн.	0,28	5,52	7,0	ОКЛТ	43	6,1	—	$\frac{2}{5}$
Столярн.	0,3	3,25	16,2	—	100	13,0	—	—
Стол., трикотажн.	—	3,16	—	КЛС	100	10,9	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$

Сводка данных сокращенных бюджетов и поселенных

№№ по порядку	Названия селений	Расстояние от Москвы верст	В какой части дворов скот доморощенный	% денежн. затрат на продовольствие в общ. ден. расходе	Система полеводства (севооборот)	Порядок культур
1	2	3	20	21	22	23
1	Коптево	8	—	54,1	Пестроп.	ро-вк-ка-ка
2	Ховрино	10	—	57,7	Пестроп.	р-о-ка-кл-вк
3	Химки	12	—	44,8	4-полье	р-о-ка-вк-ка
4	Куркино	20	1/2	38,7	3-полье	р-о-ка-кл
5	Ивановская	23	1/3	45,0	3-полье	р-ка-о-кл-ка-о
6	Бурцево	23	1/2	41,5	5-полье	р-о-ка-вк-кл-ка-о
7	Юрлово	25	1/3	26,6	3-полье	р-о-ка
8	Черная Грязь	27	4/5	53,7	3-полье	р-о-ка-ка
9	Брехово	35	2/5	57,0	3-полье трав.	о-р-ка
10	Ржавки	39	5/5	48,4	4-полье с клеv.	р-кл-о-ка-ка-о
11	Жилкино	40	—	(32,9)	3-полье с трав.	р-о-ка
12	Гаретовка	42	1/2	49,6	3-полье	р-о-ка-ка

Продолжение приложения 1.

опросов по профилю Разумовское-Дурыкино.

Что сбывают (кроме молока)	Цена раб. дня взрослым раб. руб.	Формы сбыта	Как часто сбывают	Кредит орган. есть + нет	За доставку 1 фунта молока копеек	Формы транспортиров. до города
24	25	26	27	28	29	30
—	—	Единоличн.	Ежедневн.	—	—	Пешком
2,0	—	Единоличн.	Ежедневн.	—	1,03	Пешком
1,5	—	Ед. и скуп.	Ежедневн.	—	1,20	Пешком
1,5	1/3 единоличн. 2/3 скупщ.	Ежедневно и чер. ден.	—	—	—	Пешк.+ж. дор.
1,5	—	Ед. и 4 скуп.	3 раза в нед.	—	1,80	Пешк.+ж. дор.
1,5	—	Скуп. и ед.	Ежедневно	+	—	Гужом
1,0	—	Ед. 6 скуп.	4—5 раз в нед.	+	—	Гужом
—	—	Скупщ. 4	4—5 раз в нед.	—	—	Гужом
1,0	—	Ед. и скупщ.	4—5 раз в нед.	+	1,50	Пешк.+ж. дор.
1,5	—	Скупщики	4—5 раз в нед.	+	—	Пешк.+ж. дор.
—	—	Скупщики	4—5 раз в нед.	—	—	Пешк.+ж. дор.
Сено в Ново-серг.	0,6	Скупщики	—	—	—	Пешк.+ж. дор.

Экономические элементы профиля

№№ по порядку.	СЕЛЕНИЯ	Расстояние до Москвы верст	На 100 человек наличн. приписн. населения кор. в			Увел. число коров на 100 чел. с	
			1899 г.	1917 г.	1920 г.	1899 г. по 17	1917 г. по 20
			4	5	6	7	8
1	Владыкино	7	—	—	—	—	—
2	Нижние Лихоборы	7	—	—	—	—	—
3	Верхние	7 ^{1/2}	42	25	—	+ 40	—
4	Коптево	8	—	—	—	—	—
5	Бескудниково	9	33	25	20	— 24	— 20
6	Дегунино	9 ^{1/2}	25	24	20	— 4	— 17
7	Головино	10	19	19	18	+ 0	— 5
8	Ховрино	10	15	13	15	— 13	+ 16
9	Слободка	11	24	33	28	+ 37	— 15
10	Бусиново	12	18	35	19	+ 94	— 46
11	Химки	12	27	34	21	+ 26	— 38
12	Коровий Враг	12	18	32	24	+ 78	— 25
13	Фуниково	13	14	51	20	+ 264	— 61
14	Алешкино	13	18	42	31	+ 133	— 26
15	Барашки	15	21	34	31	+ 62	— 9
16	Бутаково	15	15	26	19	+ 73	— 27
17	Петр. Лобаново	18	10	20	20	+ 100	+ 0
18	Кобылья Лужа 1	18	14	23	19	+ 64	— 17
19	Куркино	20	14	26	17	+ 86	— 35
20	Машкино	21	14	21	25	+ 50	+ 19

Приложение № 3.

Петровско-Разумовское-Дурыкино.

% коров в стаде		Увелич. коров с 1881 по 1899 г.	Увелич. крупн. рогат. скота с 1899 по 1917 г.	Увелич. коров с 1917 по 1920 г.	Крупн. рога ого скота на 100 душ надел. земли 1899 г.	Коров на 100 душ псс. в 1917 г.	% молодняка от числа рабоч. лошадей		
1917 г.	1920 г.						1899 год	1917 год	1920 год
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
—	—	—	—	—	17,6	—	8,3	—	—
—	—	—	—	—	16,7	—	8,5	—	—
89,1	—	+ 123	— 22	—	28,5	3769,2	3,0	17,4	0
—	—	—	—	—	26,1	—	5,9	—	—
96,0	97,9	+ 78	— 18	— 1	43,6	979,6	10,7	31,3	27,3
95,1	94,9	+ 77	+ 25	— 15	19,8	452,9	14,0	5,1	0
88,0	81,8	+ 47	— 18	18,7	140,1	(88,0)	0	13,3	6,7
90,5	96,4	+ 0	+ 5	+ 42	40,8	218,4	18,8	8,3	0
90,7	100,0	+ 151	+ 91	— 17	14,7	582,1	20,1	21,9	0
96,2	86,8	+ 213	+ 117	— 42	14,6	443,3	5,0	10,5	0
100	84,6	+ 79	+ 46	— 39	17,1	386,2	2,3	0	0
91,6	92,9	+ 62	+ 107	— 32	15,3	484,1	13,5	0	0
100	100,0	+ 460	+ 300	— 50	17,5	1037,0	0	0	0
100	78,0	+ 142	+ 71	— 33	14,9	193,3	30,0	5,0	0
95,4	94,0	+ 52	+ 67	— 24	16,5	215,2	3,3	7,1	10,0
97,6	100,0	+ 135	+ 78	— 25	16,0	190,5	8,7	0	8,9
80,2	86,1	—	+ 122	— 5	11,4	209,8	12,9	5,7	2,8
80,4	97,3	+ 29	+ 81	— 20	14,8	96,6	3,2	16,1	0
90,3	100,0	+ 85	+ 165	— 27	—	203,9	29,7	18,4	0
65,6	71,4	+ 0	+ 60	+ 19	22,2	97,2	0	0	7,1

Экономические элементы профиля

№№ по порядку	СЕЛЕНИЯ	Расстояние до Москвы верст	На 100 человек наличн. приписн. населения кор. в			Увел. число коров на 100 чел. с	
			1899 г.	1917 г.	1920 г.	1899 г. по 17	1917 г. по 20
			4	5	6	7	8
1	2	3	4	5	6	7	8
21	Юрово	21	15	24	16	+ 60	-25
22	Филино	22	14	20	21	+ 43	+ 5
23	Молжаниново	22	12	17	18	+ 42	-25
24	Коростово	23	18	17	23	- 6	+35
25	Бурцево	23	15	20	24	+ 33	+16
26	Мелькисарово	23	17	23	22	+ 35	- 4
27	Черкизово	24	15	20	17	+ 33	-15
28	Юрлово	25	10	16	19	+ 60	+19
29	Усково	26	8	15	14	+ 87	- 6
30	Подolino	27	10	18	21	+ 80	+17
31	Черная Грязь	27	—	—	16	—	—
32	Саврасово	27	14	15	15	+ 7	+ 0
33	Лигачево	29	10	16	25	+ 60	+56
34	Назарьево	29	10	13	17	+ 30	+31
35	Кутузово	31	11	15	—	+ 37	—
36	Малино	31	6	10	150	+ 66	+50
37	Савелки	31	7	14	19	+100	+36
38	Ржавки	31	—	—	—	—	—
39	Марфино	32	11	12	15	+ 70	+25
40	Матушкино	35	8	18	24	+125	+33
41	Дурыкино	39	12	17	18	+42	+ 6

Продолж. приложения № 3.

Петровско-Разумовское-Дурыкино.

‰ коров в стаде		Увелич. коров с 1881 по 1899 г.	Увелич. крупн. рогат. скота с 1899 по 1917 г.	Увелич. коров с 1917 по 1920 г.	Крупн. рогатого скота на 100 душ надел земли 1899 г.	Коров на 100 душ пос. в 1917 г.	‰ молодняка от числа рабоч. лошадей		
1917 г.	1920 г.						1899 год	1917 год	1920 год
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
86,0	100,0	+59	+127	- 26	23,7	189,4	0	23,5	8,3
89,7	94,1	+77	+ 38	+ 23	27,6	132,7	0	6,7	6,7
67,4	95,2	+ 3	+ 74	+ 71	14,6	90,8	8,3	20,4	0
81,5	92,0	+83	+ 29	+ 5	3,3	209,5	0	0	0
94,3	95,0	- 3	+ 14	+ 15	11,8	81,6	19,1	0	0
83,3	91,4	+35	+ 45	+ 19	14,7	112,5	5,0	9,1	4,0
81,3	89,5	+ 7	+ 25	- 16	12,9	101,0	26,3	12,3	0
79,8	94,4	- 7	+ 94	- 5	7,6	102,0	10,5	0	0
71,5	100,0	+36	+135	- 15	6,8	117,0	12,5	5,4	0
70,5	98,3	+97	+116	+ 2	21,1	109,4	3,5	2,9	0
—	86,1	—	—	—	—	—	—	—	—
73,9	93,6	+79	+ 53	- 12	22,1	212,5	—	20,0	0
73,1	100,0	-22	+ 63	+ 18	16,7	105,8	21,6	20,5	0
65,3	80,9	+ 7	+ 61	+ 13	10,0	104,6	9,4	14,8	0
60,0	—	+72	+ 54	—	18,3	111,1	0	0	—
50,0	70,6	+50	+100	+100	10,0	82,2	0	14,3	0
51,3	62,8	+44	+145	+ 52	—	73,4	10,0	27,0	7,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
73,3	86,5	- 3	+ 29	+ 36	13,2	120,0	16,7	12,1	0
49,5	81,3	+35	+132	+ 33	16,5	—	11,1	17,5	0
93,6	80,2	+32	+ 31	+ 15	8,4	72,7	2,9	21,0	5,0

Экономические элементы профиля

№№ по порядку	СЕЛЕНИЯ	Расстояние до Москвы верст	На 100 душ населения					
			Овец			Свиней		
			1899 год	1917 год	1920 год	1899 год	1917 год	1920 год
1	2	3	19	20	21	22	23	24
1	Владыкино	7	19	—	—	1	—	—
2	Нижние Лихоборы . .	7	13	—	—	3	—	—
3	Верхние "	7 1/2	0	0	—	3	1	—
4	Коптево	8	0	—	—	1	0	—
5	Бескудниково	9	16	0	2	3	1	0
6	Дегунино	9 1/2	12	6	4	0	1	1
7	Головино	10	11	0	0	0	5	0
8	Ховрино	10	0	0	1	0	0	3
9	Слободка	11	29	9	4	5	0	0
10	Бусиновое	12	13	11	8	1	1	1
11	Химки	12	10	0	5	3	1	1
12	Коровий Враг	12	12	11	6	0	0	0
13	Фуниково	13	0	11	0	10	20	0
14	Алешкино	13	26	42	17	4	0	0
15	Барашки	15	20	36	18	1	0	0
16	Бутаково	15	20	17	3	1	1	0
17	Петр. Лобаново	18	3	11	8	0	0	1
18	Кобылья Луза 1	18	15	43	8	1	0	0
19	Куркино	20	23	21	0	3	0	0
20	Машкино	21	16	32	21	3	1	0

Продолж. приложения № 3.

Петровско-Разумовское-Дурыкино.

0/0 посева, площадь в площ. га 1899 г.	0/0 посевной площади под картофелем в общей площ. посева			Увелич. 0/0 картофеля		0/0 посевной площади под рожью в общей площади посева			Изменение 0/0 ржи с 1917 по 1920 год
	1899 год	1917 год	1920 год	Во ск. раз с 1899 года по 1917 год	На ск. % с 1917 года по 1920 год	1899 год	1917 год	1920 год	
25	26	27	28	29	30	31	32	33	34
86,4	8	—	—	—	—	47	—	—	—
66,7	5	—	—	—	—	57	—	—	—
—	—	(10)	—	6,8	—	—	—	—	—
74,6	18	—	—	—	—	55	—	—	—
89,2	12	63	27	5,3	—57	50	35	63	+80
80	6	41	25	6,8	—39	55	49	67	+37
58,2	8	29	22	3,6	—24	38	41	50	+37
82,7	15	33	18	5,4	—45	47	14	64	+357
64,9	7	42	24	6	—43	51	51	65	+28
66,4	6	19	8	3,2	—58	60	62	90	+45
72,8	4	13	17	3,3	+31	62	46	66	+44
71,8	5	27	23	3,3	—15	56	18	61	+228
49,8	10	33	19	3,3	—42	50	26	49	+89
54,4	7	12	14	1,7	+17	54	51	69	+35
53,4	7	7	9	1,0	+29	51	51	69	+35
70,3	7	20	14	2,8	—30	54	41	70	+71
47,5	7	17	13	2,4	—23	55	29	49	+69
62,3	5	10	15	2	+50	54	48	65	+35
	6	12	14	2	+17	56	53	69	+30
48,8	8	15	9	1,9	—40	44	44	56	+32

Экономические элементы профиля

№№ по порядку	СЕЛЕНИЯ	Расстояние до Москвы верст	На 100 душ населения					
			Овец			Свиней		
			1899 год	1917 год	1920 год	1899 год	1917 год	1920 год
1	2	3	19	20	21	22	23	24
21	Юрово	21	9	13	4	1	1	0
22	Филино	22	11	30	5	3	0	0
23	Молжаниново	22	13	28	6	3	1	0
24	Коростово	23	35	47	18	7	0	0
25	Бурцево	23	17	44	13	3	1	0
26	Мелькисарово	23	23	21	17	6	0	1
27	Черкизово	24	19	52	18	3	1	0
28	Юрлово	25	8	13	10	3	1	0
29	Усково	26	12	22	4	5	0	1
30	Подolino	27	5	24	14	5	0	0
31	Черная Грязь	27	—	—	11	—	—	1
32	Саврасово	27	13	18	1	9	1	0
33	Лигачево	29	17	23	10	4	3	0
34	Назарьево	29	17	27	20	1	1	0
35	Кутузово	31	13	28	—	8	1	—
36	Малино	31	17	41	16	6	0	4
37	Савелки	31	21	45	35	7	3	0
38	Ржавки	31	12	—	—	3	—	—
39	Марфино	32	18	15	5	1	1	1
40	Матушкино	35	26	11	10	3	0	0
41	Дурыкино	39	9	20	9	1	1	0

Продолж. приложения № 3.

Петровско-Разумовское-Дурыкино.

№№ по порядку	СЕЛЕНИЯ	Расстояние до Москвы верст	На 100 душ населения					
			Овец			Свиней		
			1899 год	1917 год	1920 год	1899 год	1917 год	1920 год
1	2	3	19	20	21	22	23	24
21	Юрово	21	9	13	4	1	1	0
22	Филино	22	11	30	5	3	0	0
23	Молжаниново	22	13	28	6	3	1	0
24	Коростово	23	35	47	18	7	0	0
25	Бурцево	23	17	44	13	3	1	0
26	Мелькисарово	23	23	21	17	6	0	1
27	Черкизово	24	19	52	18	3	1	0
28	Юрлово	25	8	13	10	3	1	0
29	Усково	26	12	22	4	5	0	1
30	Подolino	27	5	24	14	5	0	0
31	Черная Грязь	27	—	—	11	—	—	1
32	Саврасово	27	13	18	1	9	1	0
33	Лигачево	29	17	23	10	4	3	0
34	Назарьево	29	17	27	20	1	1	0
35	Кутузово	31	13	28	—	8	1	—
36	Малино	31	17	41	16	6	0	4
37	Савелки	31	21	45	35	7	3	0
38	Ржавки	31	12	—	—	3	—	—
39	Марфино	32	18	15	5	1	1	1
40	Матушкино	35	26	11	10	3	0	0
41	Дурыкино	39	9	20	9	1	1	0

№ п/п	Увелич. % картофеля	% посевной площади под рожью в общей площади посева			Изменение % ржи с 1917 по 1920 год				
		В ск. раз с 1899 года по 1917 год	На ск. % с 1917 года по 1920 год						
1899 г.	1917 г.	1920 г.	1899 год	1917 год	1920 год	34			
25	26	27	28	29	30	31	32	33	34
77,2	8	12	21	1,5	+ 75	52	37	64	+73
73,5	9	15	17	1,6	+ 13	56	59	67	+14
60,1	7	10	15	1,4	+ 50	58	60	71	+18
60,2	12	27	17	2,3	— 67	39	33	48	+45
58,2	6	12	11	2	— 8	55	60	71	+18
58,1	8	11	13	1,7	— 7	54	61	70	+15
56,5	6	9	14	1,5	+ 55	55	51	73	+43
60,0	7	14	12	2	— 14	56	57	86	+33
54,0	11	16	16	1,5	+ 0	54	54	67	+24
62,4	9	12	14	1,3	+ 17	55	54	61	+13
—	7	—	17	—	—	56	—	61	—
37,2	11	21	19	1,9	— 10	55	56	51	—19
58,2	11	11	27	1	+146	52	61	48	—11
65,2	8	12	17	1,5	+ 42	52	51	46	—10
46,2	8	13	—	1,6	—	57	56	—	—
30,2	11	15	17	1,4	+ 13	60	69	40	—42
—	8	10	13	1,3	+ 30	56	45	52	—
46,1	5	—	—	—	—	58	—	—	—
34,4	7	14	16	2	+ 14	50	57	60	+ 5
52,5	10	11	11	1,1	+ 0	48	55	46	—16
64,2	4	9	10	2,3	+ 11	59	57	49	—14

Экономические элементы профиля

№ по порядку	СЕЛЕНИЯ	Расст. от Москвы верст	‰ овса в посев- ной площади			Измен. пл. под посев. в ‰ с	
			1899 г.	1917 г.	1920 г.	1899 г. по 1917 г.	1917 г. по 1920 г.
1	2	3	35	36	37	38	39
1	Владыкино	7	45	—	—	—	—
2	Нижние Лихоборы	7	38	—	—	—	—
3	Верхние	7½	—	—	—	90	—
4	Коптево	8	27	—	—	—	—
5	Бескудниково	9	38	2	10	— 89	+116
6	Дегунино	9½	39	10	8	— 81	+ 68
7	Головино	10	54	30	22	(— 35)	— 60
8	Ховрино	10	38	53	18	— 65	+ 10
9	Слободка	11	42	7	11	— 78	+128
10	Бусиновое	12	34	19	2	+179	— 18
11	Химки	12	34	41	17	— 79	+ 12
12	Коровий Враг	12	39	55	16	— 78	+ 32
13	Фуниково	13	40	41	32	— 79	+426
14	Алешкино	13	39	37	17	— 22	— 41
15	Барашки	15	42	42	22	— 54	— 29
16	Бутаково	15	39	16	7	— 37	— 44
17	Петр. Лобаново	18	38	54	38	— 54	— 17
18	Кобылья Лужа 1	18	41	42	20	— 27	— 48
19	Куркино	20	38	35	17	— 50	— 14
20	Машкино	21	48	41	33	— 41	— 9

Продолж. приложения № 3.

Петровско-Разумовское-Дурыкино.

‰ промыслов. населения, ко всему припис. в 1899 г.	‰ отсутствующих в припис. насел.			Рост отсут. в ‰ с		Прир. в абс. числ. с 1899 по 1917 г.		Среди отсутств. на 100 мужчин женщин		
	1899 г.	1917 г.	1920 г.	1899 г. по 1917 г.	1917 г. по 1920 г.	Населения	Отсутств.	1899 г.	1917 г.	1920 г.
40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
42,3	7,7	—	—	—	—	—	—	106	—	—
45,5	18,0	—	—	—	—	—	—	58	—	—
50,6	7,4	11,9	—	+ 125	—	+ 50	+15	33	4	—
50,5	1,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
66,1	0,6	12,0	3,0	+2500	— 73	+ 12	+25	0	8	17
50,1	2,5	7,0	3,6	+ 253	— 50	+136	+35	86	0	0
32,5	0	7,2	2,0	—	— 77	+ 36	+ 9	—	0	0
46,9	4,6	10,5	4,4	+ 183	— 53	+ 21	+11	50	0	0
50,8	2,8	9,6	16,7	+ 420	+ 77	+ 72	+21	400	8	28
58,1	4,4	11,9	7,6	+ 220	— 36	+ 28	+33	67	12	7
47,5	8,4	12,6	8,1	+ 82	— 42	+ 31	+14	55	3	0
61,8	9,7	12,6	9,5	+ 36	— 32	+ 3	+ 9	92	6	0
48,1	5,8	16,7	0	+ 263	—100	+ 6	+ 8	200	0	—
43,7	10,3	13,2	8,0	+ 17	— 47	— 18	+ 3	64	5	0
57,2	3,3	12,0	10,1	+ 300	— 32	+ 9	+19	100	0	0
54,0	5,3	8,4	2,5	+ 73	— 71	+ 11	+ 6	167	8	0
41,7	5,7	12,0	5,4	+ 179	— 64	+ 42	+34	90	8	0
52,1	5,8	12,0	7,8	+ 145	— 41	+ 19	+16	83	4	7
63,4	4,6	9,5	4,9	+ 200	— 47	+ 80	+20	150	0	14
37,1	19,8	17,0	13,2	— 13	— 25	+ 5	— 3	156	5	15

Экономические элементы профил

№№ по порядку	СЕЛЕНИЯ	Расст. от Москвы верст	% овса в посев- ной площади			Измен. пл. под посев в % % с	
			1899 г.	1917 г.	1920 г.	1899 г. по 1917 г.	1917 г. по 1920 г.
1	2	3	35	36	37	38	39
21	Юрово	21	40	51	15	-46	-40
22	Филино	22	35	26	16	-46	-36
23	Молжаниново	22	35	30	14	-25	-45
24	Коростово	23	49	40	35	-55	+21
25	Бурцево	23	39	28	18	-36	-43
26	Мелькисарово	23	38	25	17	-36	-44
27	Черкизово	24	39	40	13	-37	-40
28	Юрлово	25	37	29	6	-42	-45
29	Усково	26	35	30	17	-33	45
30	Подolino	27	36	34	25	-24	+5
31	Черная Грязь	27	37	—	22	—	—
32	Саврасово	27	34	23	30	-43	+26
33	Лигачево	29	37	28	25	-28	+31
34	Назарьево	29	40	37	37	-42	-30
35	Кутузово	1	35	31	—	-32	—
36	Малино	1	29	16	43	-39	+23
37	Савелки	11	45	35	8	-21	-35
38	Ржавки	31	37	—	—	—	—
39	Марфино	32	43	29	24	-46	-21
40	Матушкино	35	42	34	43	-45	-10
41	Дурыкино	39	37	34	41	-48	-32

Продолж. приложения № 3.

Петровско-Разумовское-Дурыкино.

% промыслов. населения ко всему припис. в 1899 г.	% отсутствующих в припис. насел.			Рост отсут. в % % с		Прир. в абс. числ. с 1899 по 1917 г.		Среди отсутств. на 100 мужчин и женщин		
	1899 г.	1917 г.	1920 г.	1899 г. по 1917 г.	1917 г. по 1920 г.	Населения	Отсутств.	1899 г.	1917 г.	1920 г.
40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
51,1	3,1	12,8	9,2	+ 550	-31	+50	+22	100	24	0
58,7	7,0	13,9	3,5	+ 115	-74	+ 0	+23	82	2	0
46,3	14,9	12,0	6,7	- 9	-41	+50	- 5	80	4	4
60,0	0	14,0	18,9	—	+10	+34	+21	—	0	5
47,6	16,6	12,6	5,9	- 38	-58	-29	+15	86	9	0
40,1	11,5	10,9	8,3	+ 6	-31	+16	+ 1	200	6	0
38,2	25,9	16,2	9,1	- 46	-50	- 7	-51	109	11	0
63,0	2,3	14,4	7,9	+ 612	-60	+55	+66	80	23	0
57,2	2,8	9,6	4,5	+ 370	-61	+78	+30	60	0	36
49,4	2,4	11,5	5,3	+ 650	-62	+56	+33	100	5	0
—	—	—	9,5	—	—	—	—	0	—	—
57,6	1,3	11,8	3,5	+1450	-77	+76	+29	100	0	0
41,9	1,7	15,3	6,0	+ 980	-72	+ 2	+49	67	0	0
47,6	6,8	11,3	7,1	+ 118	-48	+95	+33	65	0	10
48,6	0	17,0	—	—	—	+ 6	+16	—	45	—
40,7	8,5	7,9	7,9	+ 0	+ 4	+ 4	+ 0	67	25	0
27,6	0	14,6	8,2	—	-40	+53	+47	—	17	0
28,0	5,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
46,1	2,9	12,5	6,3	+ 470	-50	+45	+33	40	3	11
30,6	4,7	16,6	8,7	- 54	-45	+19	+40	300	24	0
21,4	13,1	16,8	7,1	+ 24	-57	-38	+20	84	21	0

Экономические элементы профиля

№№ по порядку	СЕЛЕНИЯ	Расст. от Москвы верст	в рабочем населении (18—50 лет) на 100 мужч. жен.			Рабочих лошадей на 100 д. посева	
			1899 г.	1917 г.	1920 г.	1899 г.	1917 г.
1	2	3	51	52	53	54	55
1	Владыкино	7	137	—	—	77	—
2	Нижние Лихоборы	7	128	—	—	56	—
3	Верхние „	7 1/2	133	229	—	97	1770
4	Коптево	8	—	—	—	35	—
5	Бескудниково	9	134	207	111	65	326
6	Дегунино	9 1/2	122	236	132	48	230
7	Головино	10	129	243	110	50	95
8	Ховрино	10	120	224	157	65	138
9	Слободка	11	128	266	158	47	249
10	Бусиновое	12	141	193	115	40	135
11	Химки	12	106	242	104	49	223
12	Коровий Враг	12	120	200	122	53	146
13	Фуниково	13	125	250	106	62	222
14	Алешкино	13	108	282	112	52	67
15	Барашки	15	112	331	129	50	97
16	Бутаково	15	109	227	133	67	124
17	Петр. Лобаново	18	130	277	110	41	101
18	Кобылья Луза 1	18	124	177	131	48	67
19	Куркино	20	123	211	138	51	135
20	Машнино	21	138	370	138	27	51

Продолж. приложения № 3.

Петровско-Разумовское-Дурыкино.

Плотн. общин. на- селен. на 100 дес. над. земл. в 1899 г.	Рост насе- лен-я		Распределение наделной земли по угодьям в 1899 году (в %/о)								0/о дворов, прин- участ. в кред. ко- опер. 1911 — 12 г.
	с 1898 г по 1917 г	с 1917 г. по 1920 г.	Усадебн.	Пашня	Покос	Лес	Выгон и пастбища	Особые угодия	Неудоб- ные земли		
56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	
72,6	—	—	3,2	20,9	3,5	52,2	1,9	13,0	5,4	53	
55,6	—	—	2,5	32,3	14,8	23,1	6,1	7,9	8,1	31	
97,6	+33	—	2,9	35,3	—	43,4	4,0	0,8	13,7	22	
159,3	—	—	5,2	50,0	8,0	2,5	25,9	—	8,4	—	
133,6	+ 7	+17	3,2	34,5	14,3	16,5	—	22,1	9,4	61	
71,5	+27	+ 1	4,1	34,2	10,7	39,2	—	5,4	6,7	43	
87,1	+45	-15	4,5	45,5	36,0	3,1	—	9,9	0,8	—	
242,7	+17	+21	8,4	62,7	6,3	—	22,6	—	—	—	
52,3	+41	— 6	2,6	31,1	3,9	27,5	15,0	17,3	2,5	75	
76,0	+ 9	+ 7	3,9	36,7	22,3	36,3	—	—	0,7	—	
63,8	+17	— 5	3 0	42,7	10,3	33,7	6,1	—	4,2	45,8	
82,4	+ 1	— 8	4,5	33,5	4,5	54,2	—	—	3,1	—	
113,3	+12	+25	4,6	62,9	9,6	16,9	1,2	—	5,3	—	
80,9	-12	— 8	4,4	37,8	4,6	48,9	—	—	4,4	17,2	
72,5	+ 5	-17	4,4	49,0	7,9	32,1	—	—	6,6	55,7	
108,7	+ 8	+ 4	2,7	31,7	8,0	52,7	—	—	4,9	46,8	
82,4	+13	— 8	4,6	44,6	5,6	40,7	4,2	0,3	—	—	
97,4	+11	— 5	8,2	52,4	16,8	22,9	—	—	—	62,7	
87,4	+39	+ 8	с.	с.	Кобылья Луза 1.					—	86,0
92 2	+ 5	+ 1	10,2	83,7	3,8	—	—	—	2,2	40	

Экономические элементы профиля

№№ по поряд. у.	СЕЛЕНИЯ	Расст. от Москвы верст	В рабочем населении (18—50 лет) на 100 мужч. жен.			Рабочих лошадей на 100 д. посева	
			1899 г.	1917 г.	1920 г.	1899 г.	1917 г.
1	2	3	51	52	53	54	55
21	Юрово	21	117	180	114	33	75
22	Филино	22	127	248	113	37	77
23	Молжаниново	22	101	232	140	40	72
24	Коростово	23	88	300	100	69	95
25	Бурцево	23	104	224	124	33	57
26	Мелькисарово	23	123	241	155	41	71
27	Черкизово	24	101	268	105	40	81
28	Юрлово	25	109	296	132	48	93
29	Усково	26	91	241	127	47	82
30	Подolino	27	84	258	120	46	70
31	Черная Грязь	27	129	—	—	З е м л	
32	Саврасово	27	97	171	127	46	94
33	Лигачево	29	110	228	121	58	84
34	Назарьево	29	103	248	138	51	88
35	Кутузово	31	94	267	—	57	102
36	Малино	31	108	229	95	50	96
37	Савелки	31	115	233	99	44	70
38	Ржавки	31	—	—	—	—	—
39	Марфино	32	100	267	116	70	120
40	Матушкино	35	106	177	103	51	113
41	Дурыкино	39	117	98	111	35	66

Продолж. приложения № 3.

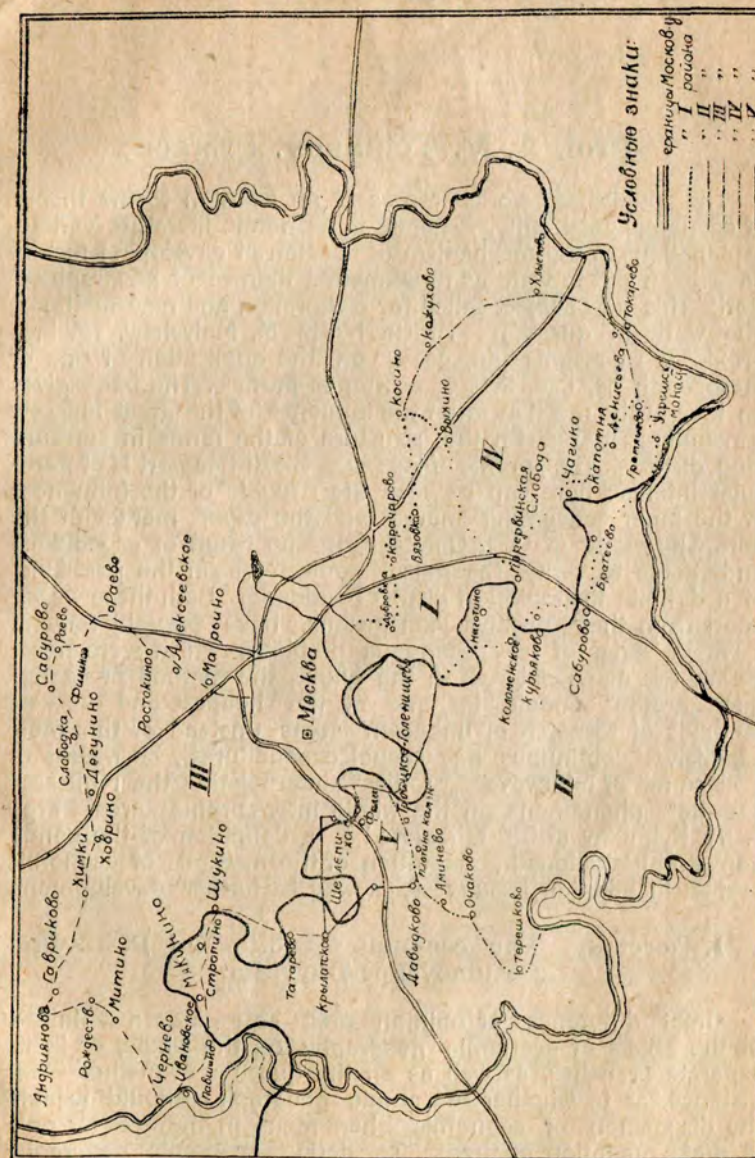
Петровско-Разумовское-Дурыкино.

Плотн. общ. на- селен. на 100 дес. над земл. в 1899 г.	Рост насе- ления		Распредел. ние наделной земли по угодьям в 1899 году (в ‰)								% дворов, прин- участ в кред. ко- опер. 1911 — 12 г.
	с 1898 г. по 1917 г.	с 1917 г. по по 1920 г.	Усадебн.	Пашня	Покос	Лес	Выгон и пастбища	Особые угодья	Неудоб- ные земл.		
56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	
128,6	+39	+ 0	9,7	58,5	19,8	5,4	—	—	6,5	92,8	
148,0	+ 0	+13	9,9	64,3	17,5	3,5	—	—	4,7	49,1	
75,5	+16	— 6	8,5	41,1	13,7	33,6	2,9	—	—	22,1	
146,5	+36	—23	4,5	57,5	10,6	21,3	4,5	—	1,3	19,2	
63,8	—15	— 4	4,7	71,4	14,8	14,4	18,3	1,3	5,0	5,8	
66,4	+12	— 7	5,3	42,5	6,0	45,1	—	—	1.1	7,1	
59,3	— 2	— 4	5,4	36,4	22,2	26,3	7,6	—	2,3	22,2	
58,2	+14	—21	3,6	29,5	39,9	25,3	—	—	1,6	17,3	
61,4	+28	—12	3,2	27,5	2,2	63,9	1,1	—	1,9	34	
222,2	+23	—11	4,4	58,8	9,8	24,0	—	—	3,0	8,2	
я а р е н д о в а н н а я	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
161,6	+49	—17	4,9	55,5	8 7	24,6	—	—	6,3	48	
166,2	+ 1	—22	3,0	45,3	15,6	33,4	0,6	—	2,0	80	
64,4	+25	—13	3,1	26,3	3,3	61,9	0,7	—	4,7	57	
103,0	+ 8	—	3,2	47,9	10,3	35,8	—	—	2,7	—	
103,3	+ 7	+42	6,8	65,8	5,2	21,2	—	—	1,2	—	
—	+24	+14	—	с.	с.	Р ж а в к и П.	—	—	—	80	
—	—	—	7,3	59,5	25,9	—	—	—	7,3	89	
94,8	+19	+ 7	2,8	55,7	12,7	25,6	—	—	3,2	—	
86,0	+ 8	— 4	4,1	48,0	9,0	34,5	—	—	4,5	92	
53,8	— 7	+13	6,7	54,4	6,4	22,0	0,3	—	7,5	28	

Районы молочного хозяйства, установленные Н. П. Макаровым на основании подворного выборочного обследования 1911—1912 гг.

География типов подмосковных хозяйств в 1881 г. Составлено по статье К. А. Вернера — „Подмосковное сельское хозяйство“ в „Сборнике стат. свед. по Моск. губ.“, т. I. в. II. М. 1882.

Характеристика типов. I. Отсутствие пара. Навоз из Москвы. Огородные культуры. II. Садоводство. Навоз из Москвы. Овощи выращивают на огороде и в яровом поле. III. Трехпольное хозяйство. Навоз производится в самом хозяйстве. Торговля молоком. IV. Трехпольное хозяйство с преобладающим посевом картофеля. Навоз производится в хозяйстве. V. Смешанное хозяйство: огороды, сады, торговля молоком и дачи. В остальных типах хозяйства...

Prof. A. V. Tchianov. Preface

The published works represent an addition to the theory of economic geography. Recently in economic literature various explanations of the mechanism of reaction of developing factors have been put forward as fundamental themes of geographical work. This new subject called for elaboration and new methods. The work in question—Article by S. M. Malyshev, „Makro-profile“—represents an essay on the application of one of these methods, i. e. that of economic profiles. The book gives an idea of the mechanism of the influence of the great Moscow consuming market on the structure of the farms in surrounding districts. The „profile“ Moscow—Black Sea port is of particular interest; here can be seen the struggle of the influences of the inner consuming market and the export market of the port. The work of G. I. Goretsky is the result of expeditions undertaken to verify theoretical conjectures on the possibility of a definite institution of district boundaries. Both these works, apart from their positive conclusions, have brought forward a whole series of new economic problems which were never before felt or considered. In the future, the method of economic „profile“ should be one of the cheapest and quickest methods of research in unknown areas (instead of the most expensive, continuous and casual expenditures), by means of a close net of interwoven „profiles“, interpolating the registered „profile“ phenomena on the whole inter-„profile“ area. Prof. A. A. Rybnikov article is devoted to a definition of the conditions and limitations in adaptation of the methods of economic profile. In addition it suggests a way to further development.

G. I. Goretsky. The economic „profile“ of Petrovsko-Razumovskoe-Durykino

Great differences of opinion exist as regards a definition of the object of economic geography on the whole, or in its separate branches, as well as on the question of method—for instance, as to whether economic geography should explain the disposition of economic phenomena in the area or only to make mention of them. To define economic geography as the science of economic districts and their mutual reaction

means to consider that the geography of a system of farms contains within itself all economic geography, or to consider that a part is equal to the whole, since the district is nothing more than a system of farms formed on a territorial basis and fixed in a like manner.

Actually, the geography of a system of farms is the most important part of economic geography. A consciousness of this fact led to the carrying out of this work. Up till quite recently in literature statics of various districts gave more interest than their dynamics, territorial transposition or reforms. The latter urges the necessity of a study of inter-regional strips for which the existing statistical methods of research—the census—are inadequate, since they are very seldom taken; the electoral census gives no real picture of the spacial continuity in territorial transposition of districts; and budget statistics give a picture of the movement of separate farms and not of regions. These deficiencies are avoided by the method of „economic profile“ by which (1) investigation is made on stretches of territory in the form of an elongated right-angled triangle, an isosceles trapezium, or a sector, (2) the direction of these divisions should intersect the inter-regional strips of territory with various systems of farming, (3) the investigations should be checked by a second, and should contain an individual monographic essay of all villages of the „profile“ and a budget essay of typical farms, 4) the working up of the material should be done by signs expressing the farming process and others denoting the results of farming.

We shall put into practice the method of economic „profile“ by a description of the influence on the system of farming of one particular factor, as for instance, distance on the variability of the soil, etc. This method can find practical expression in the railway scheming. By the economic changes in the „profile“ net, it would be possible to judge the economic changes in the territory of any particular country.

The present „profile“ Petrovsko-Razumovskoe-Durykino embraces a district 33 versts in length along the Octiabrski railway and 6 versts wide—3 versts on each side of the railway. This district was chosen as one developing under the forceful influence of Moscow, and having a petty handicraft industry. The equal distances from the railway guaranteed the homogeneity of its influence. Statistics from 1899, 1912, 1917 and 1920 were used; investigations were made of 12 villages, and in the programme were included: the number of farms, population, home industry workers, the nature of the industries, number of head of cattle and their species, agriculture, premises, interchange of cultures, conditions of sale, prices, where and what is sold, whether organised credit existed. In the programme of reduced budgets, 72 of which it is intended to

obtain, and 44 of which are already collected, were included points bearing on the question of the connection of peasant economy with the market, such as for instance: what the peasants buy, what they sell, for what sums of money, etc., and questions on the technique of cattle-breeding, for instance, the feeding of cattle, whether there exists summer grazing, warm or cold cattle sheds, etc.

As a result of an analysis of statistics collected, the following zones were mapped out along the length of the „profile“: 1) industrial orchards, 2) free farms with so-called „agricultural deserts“ where the possibility of the realisation of labour power in Moscow displaces such agricultural systems as cannot give such payment for labour as Moscow. (Tiunen could not indicate this zone as he laid down the co-relationship of rent and not that of payment for labour). 3) Agricultural zones, 4) Handicraft industry zones. These zones, obtained as a result of investigations, were verified; for this purpose the work of K. A. Verner „Agriculture around Moscow“ was used, as well as that of N. P. Makarov „Dairyfarming in the Moscow district“ and others. Statistical verification supported the division into zones on the basis of orientational investigations.

S. M. Malyshev. The economic „profile“ Moscow-Orenburg, Moscow-Rostov/Don, as examples of „makroprofilic“ investigations

The aim of the work is to describe the „economic profile“ method and its practical adaptation, with characteristics of territorial distribution of prices. As natural sciences, in their definition of different layers of earth, their structure limits and so on, adapt the „profile“ method to a study of soils, — so economic „profile“ assures the possibility of following the territorial structure of this other phenomena of people's economy, as well as its changes and fluctuations. The selection of the direction to be followed by the „profile“ method of investigation is subject to preliminarily acquired knowledge of the general structure of people's economy. Under „makroprofilic“ investigations one should prefer those forms of economy which are, territorially, constantly and regularly changing. The method of economic „profile“ can give huge results combined with conjectural observations, which at present rarely deal with territorial changes in displacement of different branches of people's economy. Besides, at differing periods the conjectural characteristic often includes differing territorial objects which inevitably prevent the construction of a true picture of economic changes. The method of „economic profile“ would ensure that this existing defect be avoided.

The present work presents the „profile“ investigation of prices. In present day conditions of soviet economy, a big factor influencing the markets are the planning and regulating measures. We include them, on the one hand, with supply and, on the other, with demand. According to the given problem, the chosen points are connected by railway, some being points of production and others consuming points with Moscow as the main point of consumption. In the direction from Moscow eastwards are taken in Riazan, Tambov, Penza, Saratov, Ulianovsk, Samara—Orenburg. In the direction from Moscow southwards are Tula, Orel, Kursk, Kharkov, Rostov/Don. Goods—rye, oats, rye-flour, wheat-flour, potatoes, „boiled“ butter, prime beef, salt, cane-sugar, herring, kerosine, nails. As can be seen, we have here products from the fields, from cattle-rearing operations, market-gardening—food, grocery products and manufactured goods. For each of these districts, the so-called „theoretical“ price is defined and attracts the real local retail price.

The theoretical price is that for each point, which is obtained by deducting from the Moscow price the cost of railway transport. In order not to complicate the problem, we consider the extent of undertakers profits to be equal for all administrative points and in the expense for transport we do not include the costs to the departure station and in the actual town of Moscow, which is included in the actual retail price. For the actual price we have taken retail and not wholesale, in view of its predominance on the market in conditions of Soviet economy 1924/25. As a result of analysis of all prices, four land-belts can be laid down: (1) that surrounding Moscow, (2) the cis-Volga belt and the central towns, (3) the Volga belt and in a southern direction the Kharkov belt, and (4) the trans-Volga and southern belt.

In the first belt prices are fixed under the influence of Moscow with its huge concentrated demand. And before the war and in 1924/25 to an even greater degree, the actual prices of this belt were lower than the prices in Moscow. But, in the case of some goods, in connection with the regulating measures of the government in 1924/25, we have either equal prices with Moscow, or in Moscow lower prices.

In the second belt local conditions and a greater proximity to the place of production begin to influence more directly. Here is observed a lowering in prices with a preceding slight rise, and in the case of some goods, stabilisation of prices with a tendency to lower them.

In the third belt, the influence of the river Volga and the southern industrial centres, enhancing the demand, causes a rise in prices.

In the fourth belt, prices rise under the weakened influence of Moscow and the lessening influences of the river Volga

and the southern towns. Here we have a lowering in prices, or their complete stabilisation. But in the case of a few goods in the southern direction, a rise in prices takes place—as a result of the influence of the Black Sea as a cheap means of communication abroad.

General conclusion—in 1924/25 is to be observed a considerably greater fluctuation in prices than before the war, territorial fluctuations 1924/25 have a tendency to approach pre-war.

Prof. A. A. Rybnikov. Economic „profiles“ in the system of the study of the regularity of distribution of the economic phenomena on a territorial basis

Even before the war there began a natural effort on the part of agricultural economists in the way of special investigations. Through these investigations interest in territorial laws became deeper and stronger. The period of these investigations coincided with the institution of the problem of division into agricultural districts. On the basis of the distance indication, taking into account the distance from the market, were laid down the linen districts of the Smolensk province. This indication has appeared also in a number of the works of the Moscow district zemstvo (agricultural committee) with the close cooperation of N. P. Makarov. Valuable work in the methodological sense, has been carried out by A. M. Artsimovich in his study of the turnover in goods on the railways of the Moscow loopline (Bogorodski district, Nizhegorodski line) and G. I. Baskin in the Samara province.

Parallel with this empiric work developed theoretical work.

In Russian academic work is awakening deepened interest in Tiunen, Herebot, Vatterstrat, Liudogovsky and Weber. This tendency is clearly seen in the work of professor A. V. Tchi-anov, B. I. Knipovich, N. P. Nikitin and others.

In studying the influence of the market on the geography of agriculture, the action of natural elements should not be forgotten. Here we have a problem of the study of the influence of agriculture outside the market, of climatic and soil zones and corrections on the relief, on territorial distribution.

The empiric conclusions of Chelintsev, Baskin and Makarov coincided with theoretical calculations of Tiunen, Herebot and others.

But this is only preparatory to the work. We are on the eve of great investigations, formulating specialised districts. In turn comes the problem of the method of investigation. And here the method of „economic profile“ deserves particular attention.

Economic profile as a tool to the knowledge of the economic relief of a particular place is the terminology used for such recognised intersection of that place which will give us the fundamental features of the structure of economy of the territory under investigation.

The very essence of the method in question—creation of economic profiles in order to follow the territorial changes of economic phenomena—is to bring the whole study to a finite teleological minimum, amalgamating the increased scope of investigation with the use of definite standards for the chief territorial regularities. It would be premature to expect that the level of our knowledge, as far as the creation of economic „profiles“ of greater scientific value is concerned, is already so perfect as to prevent mistakes in the choice of direction and length of economic profiles. Nothing of the kind. We are ready to admit that economic „profiles“ would require a deeper and more comprehensive study of such questions as different types of regions, specific features of outside influences on the economic structure of markets, means of communication, industrial centres, and finally, of the natural elements. It is self evident that the economic profile method is no substitute for regular censuses or casual statistical investigations of individual farms which are giving general orientation in rural economy. The materials supplied by economic „profiles“ will not be sufficient to give a detailed classification of social groups according to their economic power, or their social role or other conditions... The specific role of the method of economic „profiles“ is to analyse and investigate the laws of economic life connected with territorial changes. The method of „economic profiles“ is best suited for a study of such features of economic life which change in a constant and regular manner as influenced by distance. The technique and statistical side of the method of „economic profile“ still requires elaboration. No doubt scientific thought will soon establish in what cases, and for what purposes, it would be advisable to use the already collected statistical data for the creation of „economic profiles“ and when it would be necessary to reject it and proceed to the collection of new statistical data.

СОДЕРЖАНИЕ:

	стр.
А. В. Чаянов — Предисловие	5
Г. И. Горецкий — Экономический профиль. Петровско-Разумовское - Дурыкино	12
С. М. Малышев — Экономические профили: Москва — Оренбург, Москва — Ростов/Дон, как примеры макропрофильных исследований	39
А. А. Рыбников — Экономические профили в системе изучения закономерностей размещения хозяйственных явлений в пространстве	82
A. V. Tchianov — Preface	120
G. I. Goretsky — The „economic profile“ of Petrovsko-Rasumovskoe-Durykino	120
S. M. Malyshev — The economic „profile“ Moscow-Orenburg, Moscow-Rostov/Don, as examples of „makroprofilic“ investigations	122
A. A. Rybnikov — Economic „profiles“ in the system of the study of the regularity of distribution of the economic phenomena on a territorial basis	124

ТРУДЫ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
С.-Х. ЭКОНОМИИ

□ □ □ □ Петровско-Разумовское, 79. Москва 8. □ □ □ □

- Вып. 19. Лабораторные занятия по организации с.-х. предприятий и ценностным вычислениям в сельском хозяйстве. **И. И. Гонтарева и В. И. Лебедева.**
- „ 20. Опыт исследования крестьянского хозяйства Центр.-Черноземной области, под руководством **Г. Ч. Студенского.** Москва, 1926 г.
- „ 21. **А. Чаянов и С. Тумановский.** Экономические основы полевой культуры корнеплодов и трав.
- „ 22. Производственная характеристика крестьянских хозяйств различных социальных групп льняного района. **Я. Анисимов, И. Веременичев и К. Наумов.** Москва, 1927 г.
- „ 23. **А. Чаянов и В. Кратинов.** Методы таксационных исчислений в сельском хозяйстве. Москва, 1927 г.
-